Э. Хаан

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА И КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

E. Hahn

▪

MATERIALISTISCHE DIALEKTIK UND KLASSENBEWUSSTSEIN

Akademie-Verlag
Berlin 1974

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Э. Хаан

▪

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА И КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Общая редакция Ц. Г. АРЗАКАНЯНА
Послесловие В. И. ЕВСЕВИЧЕВА

Издательство «Прогресс»
Москва 1977

Перевод с немецкого М. Б. КОЛДАЕВОЙ

Предлагаемая вниманию читателей серия «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма» выпускается совместно издательствами социалистических стран.

Объединяя усилия издательств этих стран, серия включает в себя работы, посвященные критике новейших концепций идейных противников социализма в важнейших областях общественной жизни — экономике, политике, идеологии.

Редактор *Н. В. Вербицкая*
Художественный редактор *А. Д. Суима*
Технические редакторы *М. Г. Акколаева, Г. Е. Петровская*
Корректор *Г. Н. Иванова*

Сдано в набор 23.06.76. Подписано в печать 21.12.76. Формат $84\times108^1/_{32}$. Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 10,08. Уч.-изд. л. 9,75. Тираж 14 000 экз. Заказ № 225. Цена 63 коп. Изд. № 23028.

Издательство «Прогресс» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 119021, Зубовский бульвар, 21

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 2 имени Евгении Соколовой Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 198052, Ленинград, Л-52, Измайловский проспект, 29

Редакция литературы по философии

$X\ \frac{10503\text{-}335}{006(01)\text{-}77}$ 15-77

Введение

Эта работа не претендует на всеохватывающее изложение основ и движущих сил классовой борьбы рабочего класса в современных условиях государственно-монополистического капитализма. Мы ограничиваемся, скорее, лишь некоторыми теоретическими проблемами, связанными прежде всего с взаимодействием объективных условий и субъективных факторов, а также с развитием классового сознания рабочего класса. С нашей точки зрения, такое ограничение закономерно: хотя подъем классовой борьбы рабочего класса с середины 60-х годов практически опроверг буржуазные концепции о ее постепенном затухании, об исчезновении рабочего класса как субъекта революции, это отнюдь не означает, что подобные буржуазные концепции утратили всякое влияние. Имеется немало свидетельств того, что империалистическая буржуазия реагирует на этот рост классовой борьбы усилением политического и идеологического давления. Основу нападок на рабочий класс, усиления идеологической борьбы нередко составляют вопросы, связанные с взаимодействием объективных условий и субъективных факторов. Более того, отнюдь не случайно именно по этим проблемам обострились теоретические дискуссии. Возникли новые вопросы. Новые слои населения оказались объективно и субъективно втянутыми в антиимпериалистическое движение, столкнулись с идеологией рабочего класса и в специфических исторических и общественных условиях стали приобщаться к марксизму-ленинизму.

I. Материалистическая основа марксистско-ленинского классового анализа

1. Историческая миссия рабочего класса

Рабочий класс является «интеллектуальным и моральным двигателем, физическим выполнителем» превращения капиталистического общества в социалистическое, неизбежность которого Маркс вывел из экономического закона движения капиталистического общества[1]. *Историческая миссия рабочего класса состоит в том, чтобы навсегда уничтожить антагонистическое классовое общество и эксплуатацию человека человеком и создать бесклассовое коммунистическое общество.*

Мы можем с полным правом говорить об *исторической* миссии, так как результатом классовой борьбы рабочего класса в отличие от всех предшествовавших социальных движений является не просто смена одной экономической общественной формации другой. Борьба между эксплуатируемыми и эксплуататорами, между угнетенными и угнетателями, определяющая со времен разложения первобытнообщинного строя ход истории, достигает в классовой борьбе рабочего класса новой стадии, «на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы...»[2]. «Раб освобождает себя тем, что из всех отно-

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 73.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 1—2.

шений частной собственности уничтожает одно только отношение рабства и благодаря этому тогда только становится пролетарием... Крепостной освобождает себя... тем, что так или иначе входит в ряды класса, владеющего собственностью, и вступает в сферу конкуренции. Пролетарий же освобождает себя тем, что уничтожает конкуренцию, частную собственность и все классовые различия» [1].

Уничтожение эксплуатации! Это — не только освобождение экономической жизни общества от основного противоречия, когда уменьшающийся в количественном отношении класс общества в силу своего господствующего положения присваивает постоянно увеличивающиеся результаты творческого труда все большего и большего количества людей в ущерб их интересам. Уничтожение эксплуатации и построение бесклассового общества — это полное устранение опасности империалистических войн и эксплуатации целых народов.

Уничтожение эксплуатации открывает пути такого общественного развития, при котором находят свое все более полное осуществление интересы, цели, стремления, надежды и идеалы трудящихся, при котором намерения и цели человеческих действий не будут больше сталкиваться с властью кажущихся анонимными сил, направляющих эти действия по иным путям, нежели того хотели сами действующие люди.

Уничтожение эксплуатации создает основы для освобождения общественной жизни, межчеловеческих отношений от тех искажений и извращений, которые несет с собой частная собственность в качестве определяющего общественного принципа и которые противоположны достойной человека жизни в обществе, полной взаимного доверия и равноправия.

Уничтожение эксплуатации кладет конец господству тех иллюзий и искаженных отражений человеческой практики в общественном сознании, которые ведут к разрыву между намерением и результатами человеческих действий, служат величайшим препятствием

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 325—326.

надежной и компетентной ориентации людей в созданном ими самими социальном окружении.

Поэтому Энгельс писал, что «историческое призвание» современного пролетариата есть «освобождающий мир подвиг» [1]. Поэтому значение преобразования форм социальной жизни людей, происходящего в результате борьбы рабочего класса, выходит далеко за рамки значения простой смены одной общественной формации другой. Естественно, что представители современного, последнего эксплуататорского строя, идеологи и политики империалистической буржуазии пытаются всеми силами отрицать закономерность этого исторического преобразования. Они стремятся дезориентировать его движущую силу — рабочий класс, утверждая, что рабочий класс исчез или по крайней мере стал совсем иным, нежели во времена Маркса и Энгельса, что он не является больше субъектом революции, адресатом революционных идей, напротив, доволен своим положением, интегрируется в существующую систему. О ведущей роли рабочего класса в социальном движении якобы больше не может быть и речи, она принадлежит теперь интеллектуалам, что якобы объясняется возросшей ролью, возросшим весом науки и научных исследований, высших учебных заведений и научных учреждений в современном обществе, и тем более в обществе будущего.

Чем обосновывали Маркс и Энгельс историческую миссию рабочего класса и в чем они видели условия осуществления рабочим классом этой миссии? Можно ли считать, что реальный ход исторического развития исчерпал исторические задачи рабочего класса, привел к тому, что они утратили свое значение?

Прежде всего нужно со всей отчетливостью уяснить, что Маркс и Энгельс вывели историческую миссию рабочего класса — ликвидацию классового общества, — а также его возникновение и развитие из *объективных* условий. «Если социалистические писатели признают за пролетариатом эту всемирно-историческую

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 230.

роль, то это никоим образом не происходит от того, что они... считают пролетариев *богами*... Дело не в том, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что́ такое пролетариат на самом деле* и что́ он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предуказываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества» [1].

Историческая миссия рабочего класса коренится в глубоком противоречии капиталистического общественного строя, которое ставит под сомнение существование этого строя на определенной стадии его развития и делает его ликвидацию объективной необходимостью; характер данного противоречия свидетельствует, что этот строй является последним эксплуататорским строем, позволяет указать пути его преодоления рабочим классом. Этим основным противоречием является противоречие между общественным производством и капиталистическим способом присвоения. Само это противоречие и вся совокупность окружающих его и вытекающих из него социальных антагонизмов находят свое концентрированное выражение в положении рабочего класса и обусловливают его роль как могильщика этого общества.

Маркс подчеркивал, что капиталистический способ производства прежде всего отличается двумя характерными чертами. Во-первых, «для его продуктов их бытие как товаров является господствующей и определяющей чертой». Сама рабочая сила превращается в товар, труд выступает в качестве наемного труда. И во-вторых, производство прибавочной стоимости при капитализме есть «прямая цель и определяющий мотив производства» [2]. Маркс указывает тем самым как на могучие производительные силы, порожденные капиталистическим способом производства, так и на препятствия,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 39—40.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 25, ч. II, стр. 452, 453.

которые капиталистический способ производства ставит действию этих производительных сил. Стоимости и прибавочной стоимости присуще внутреннее противоречие: с одной стороны, «по самому своему понятию» стоимость представляет собой «совокупность всех потребительных стоимостей», а с другой стороны, являясь «лишь определенным количеством» ценностей, денег или капитала, она постоянно количественно ограничивает свое качество. «Поэтому в природе указанной стоимости заложено стремление постоянно выходить за свои собственные границы» [1]. «Однако, будучи представителем всеобщей формы богатства — денег,— капитал есть безграничное и безмерное стремление выходить за свои пределы. Всякая граница является и должна являться для него ограничением. Иначе он перестал бы быть капиталом — самовоспроизводящимися деньгами» [2].

В этом противоречии заключается глубочайшая причина того, что капиталистическому способу производства свойственно постоянное преобразование имеющихся условий производства, в то время как для всех предшествовавших способов производства было характерным стремление к сохранению в неизменном виде данных условий существования; в этом противоречии заключается причина того, что буржуазия еще к середине прошлого столетия создала «более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые» [3].

Но одновременно Маркс доказал, что это непрерывное преобразование и революционизирование капитализмом унаследованных средств производства могло заключаться лишь в том, чтобы превратить средства производства отдельных лиц в *общественные* средства производства, постоянно повышать степень обобществления человеческого труда, концентрировать и централизовать производство, постоянно совершенствовать общественное разделение труда и т. д. и т. п., — тенден-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. I, стр. 219.
[2] Там же, стр. 292.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 429.

ция, которая в настоящее время все в большем масштабе ведет к разрыву границ национальной экономики капиталистических государств и образованию международных объединений. Но именно это превращение средств производства «по сути дела в общественные средства производства»[1] должно было вступить и вступает сейчас во все более острый конфликт с той основой, на которой происходит это превращение.

До тех пор пока не ликвидированы основы капиталистического способа производства, концентрация производства может означать лишь концентрацию капиталистической собственности на средства производства, скопление все большего количества экономических средств и экономической власти в руках все меньшего числа эксплуататоров, подчинение общественного производства интересам последних. «Способ производства подчиняется этой форме присвоения, несмотря на то, что он уничтожает ее предпосылки. В этом противоречии, которое придает новому способу производства его капиталистический характер, *уже содержатся в зародыше все коллизии современности.* И чем полнее становилось господство нового способа производства во всех решающих отраслях производства и во всех экономически господствующих странах, сводя тем самым производство отдельных производителей к незначительным остаткам, *тем резче должна была выступать и несовместимость общественного производства с капиталистическим присвоением»*[2].

Эти строки Фридрих Энгельс написал сто лет назад. Все последующее развитие капитализма подтвердило правильность данного им анализа в такой степени, что оправдалось даже предсказание Энгельса относительно дальнейшей судьбы буржуазии. Энгельс предсказывал, что «это противодействие мощно возрастающих производительных сил их капиталистическому характеру» вынудит сам капиталистический класс считать производительные силы общественными производительными силами, их характер признать «фактически»

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 213.
[2] Там же, стр. 214.

общественным. «Правда, сначала только на пользу и к выгоде капиталистов». А именно в виде акционерных обществ, трестов и монополий. И наконец, «...государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство производством»[1].

2. Производительные силы — производственные отношения — классы

Выявив основное противоречие капиталистического способа производства, Маркс и Энгельс вскрыли одновременно объективные причины антагонистического классового противоречия между рабочим классом и буржуазией. Определяющей чертой их анализа капиталистического общества, существования и развития рабочего класса и, соответственно, его антипода, буржуазии, являлось поэтому то, что в своей теории они всегда исходили из конкретного изображения экономической основы, экономической анатомии общества. Как в современной борьбе с буржуазной или ревизионистской идеологией, так и в применении марксистско-ленинской теории классов к анализу общественной практики государственно-монополистического капитализма этот способ теоретического обоснования исторической роли рабочего класса имеет основополагающее методологическое значение. Рассмотрим его в общих чертах, чтобы опровергнуть утверждение, будто бы Маркс не дал «законченного и систематического изложения своей классовой теории»[2], так как пятьдесят вторая глава третьего тома «Капитала», которая, как известно, имеет подзаголовок «Классы», осталась незавершенной.

Собственно говоря, сущность и характер рабочего класса Маркс вскрыл еще в конце второго раздела первого тома «Капитала». В этом разделе Маркс разбирает сначала всеобщую формулу капитала, как он непосредственно предстает в сфере обращения (превращение денег в товар и обратное превращение товара

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 221, 222.

[2] T. B. Bottomore. Die sozialen Klassen in der Gesellschaft, München, 1967, S. 17.

путем его продажи в еще большее количество денег). Затем он вскрывает противоречия этой всеобщей формулы.

«Наш владелец денег, который представляет собой пока еще только личинку капиталиста, должен купить товары по их стоимости, продать их по их стоимости и все-таки извлечь в конце этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него. Его превращение в бабочку, в настоящего капиталиста, должно совершиться в сфере обращения и в то же время не в сфере обращения. Таковы условия проблемы»[1]. Таким образом, Маркс приходит к открытию товара, потребительная стоимость которого заключается в том, чтобы быть источником стоимости, к открытию способности к труду, рабочей силы. Так же как капиталист, который предстает как сознательный носитель движения капитала, то есть «как олицетворенный, одаренный волей и сознанием капитал»[2], так и «рабочая сила может появиться на рынке в качестве товара лишь тогда и лишь постольку, когда и поскольку она выносится на рынок или продается ее собственным владельцем, т. е. тем самым лицом, рабочей силой которого она является»[3]. «Таким образом, владелец денег лишь в том случае может превратить свои деньги в капитал, если найдет на товарном рынке свободного рабочего, свободного в двояком смысле: в том смысле, что рабочий — свободная личность и располагает своей рабочей силой как товаром и что, с другой стороны, он не имеет для продажи никакого другого товара, гол, как сокол, свободен от всех предметов, необходимых для осуществления своей рабочей силы»[4]. Непосредственно вслед за этим Маркс вскрывает в третьем разделе, в разделе о создании абсолютной прибавочной стоимости, суть капиталистической эксплуатации — присвоение неоплаченного прибавочного труда владельцем средств производства, капиталистом.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 176, 177.
[2] Там же, стр. 164.
[3] Там же, стр. 178.
[4] Там же, стр. 179.

Итак, эти конкретно-исторические производственные отношения являются основой существования обоих классов, которые вступают в такие отношения друг с другом в условиях капиталистического общества. Олицетворением этих объективно существующих производственных отношений является существование обоих этих классов до тех пор, пока существуют такие производственные отношения, существует капиталистическая эксплуатация.

Большое значение для понимания сути марксистско-ленинского анализа рабочего класса имеет также следующий раздел об относительной прибавочной стоимости. В этом разделе Маркс рассматривает подхлестываемое экономическими законами капитализма, прежде всего стремлением к наживе, техническое и организационное развитие кооперации через мануфактуру к крупной индустрии. Он подробно исследует влияние таких изменений на положение рабочего класса. Мы не будем приводить здесь все рассуждения Маркса по этому поводу. Однако методологически очень важно проследить за тем, как Маркс изображает конкретную связь, взаимодействие между техническими и экономическими процессами в качестве основы и движущей силы изменений в классовой структуре, и соответственно в положении рабочего класса. Маркс никогда не выводил изменения в классовой структуре из одних лишь процессов технического развития, а всегда учитывал конкретное развитие производительных сил и производственных отношений. Он подчеркивал, что, с одной стороны, лишь в результате анализа капиталистических производственных отношений становятся ясными характер и движущая сила технических изменений. С другой стороны, он показал, что воздействие процессов технического развития на классовую структуру всегда осуществляется посредством капиталистических производственных отношений.

«Подобно тому, как повысившаяся благодаря кооперации общественная производительная сила труда представляется производительной силой капитала, — так и сама кооперация представляется специфической формой капиталистического процесса производства, в

противоположность процессу производства раздробленных независимых работников или мелких хозяйчиков. Это — первое изменение, которое испытывает самый процесс труда вследствие подчинения его капиталу. Изменение это совершается стихийно. Одновременное употребление многих наемных рабочих в одном и том же процессе труда, будучи условием этого изменения, образует исходный пункт капиталистического производства. Оно совпадает с самим существованием капитала. Поэтому, если, с одной стороны, капиталистический способ производства является исторической необходимостью для превращения процесса труда в общественный процесс, то, с другой стороны, общественная форма процесса труда есть употребляемый капиталом способ выгоднее эксплуатировать этот процесс посредством повышения его производительной силы»[1].

В этой связи Маркс различает, например, конкретное воздействие, исходящее из «чисто технического» разделения труда, с одной стороны, и воздействие разделения труда как «...специфически капиталистической формы общественного процесса производства...»[2], с другой, видит различие между возможностями и необходимостью, исходящими из «природы крупной промышленности», с одной стороны, и фактическими воздействиями на положение рабочего класса, которые вытекают из капиталистической формы крупной промышленности, с другой стороны. «...Природа крупной промышленности обусловливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего. С другой стороны, в своей капиталистической форме она воспроизводит старое разделение труда с его окостеневшими специальностями. Мы видели, как это абсолютное противоречие уничтожает всякий покой, устойчивость, обеспеченность жизненного положения рабочего, постоянно угрожает вместе с средствами труда выбить у него из рук и жизненные средства и вместе с его частичной функцией сделать излишним и его самого; как это

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 346—347.
[2] Там же, стр. 377.

противоречие жестоко проявляется в непрерывном приношении в жертву рабочего класса, непомерном расточении рабочих сил и опустошениях, связанных с общественной анархией. Это — отрицательная сторона»[1].

Это теоретическое обоснование зависимости существования и развития рабочего класса от законов движения капиталистического способа производства Маркс обобщает в разделе «Процесс накопления капитала». Этот раздел имеет для марксистско-ленинского классового анализа решающее значение потому, что в нем Маркс обосновал постоянное производство и воспроизводство капиталистических отношений в результате процесса простого производства и воспроизводства. Производство и воспроизводство капиталистических отношений в капиталистическом процессе производства означает производство и воспроизводство отделения рабочей силы от условий ее опредмечивания и осуществления. «Итак, капиталистический процесс производства самим своим ходом воспроизводит отделение рабочей силы от условий труда. Тем самым он воспроизводит и увековечивает условия эксплуатации рабочего. Он постоянно принуждает рабочего продавать свою рабочую силу, чтобы жить, и постоянно дает капиталисту возможность покупать ее, чтобы обогащаться»[2].

Описывая общий закон капиталистического накопления, Маркс обосновывает также количественный рост рабочего класса: «Как простое воспроизводство непрерывно воспроизводит само капиталистическое отношение — капиталистов на одной стороне, наемных рабочих на другой,— так воспроизводство в расширенном масштабе, или накопление, воспроизводит капиталистическое отношение в расширенном масштабе: больше капиталистов или более крупных капиталистов на одном полюсе, больше наемных рабочих на другом»[3].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 498.
[2] Там же, стр. 590.
[3] Там же, стр. 627—628.

Таким образом, Маркс дает последовательно материалистическое теоретическое обоснование существования и развития рабочего класса, и соответственно антагонистического классового противоречия между пролетариатом и буржуазией, исходя из объективного состояния материальных, экономических отношений капиталистического общества. В его работе полностью отсутствует субъективизм. Она ориентируется исключительно на существенные, постоянные, а не второстепенные, временные признаки капиталистического способа производства. Этот материалистический вывод относительно классового противоречия между пролетариатом и буржуазией сохраняет свою силу, пока существуют капиталистические производственные отношения. Обобщающим завершением хода мыслей Маркса стало определение Энгельсом двух основных классов капиталистического общества: «Под буржуазией понимается класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд. Под пролетариатом понимается класс современных наемных рабочих, которые будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того, чтобы жить, продавать свою рабочую силу» [1].

Опираясь на это определение, Ленин разработал затем общее всестороннее марксистско-ленинское определение классов в антагонистическом классовом обществе: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [2].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 424.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 15.

3. Классовые противоречия в кривом зеркале буржуазной идеологии

Отметить основную черту марксистско-ленинского анализа классов важно в первую очередь потому, что противоположный методологический подход к анализу классов характерен для многочисленных буржуазных и ревизионистских концепций. Метод маскировки и отрицания классовых противоречий и, соответственно, роли рабочего класса состоит в том, чтобы затушевывать причины их существования в объективных жизненных условиях общества, выдавать их за явления, покоящиеся на субъективных оценках и критериях, на мнениях, на доброй или злой воле, на моральных принципах и т. п. Таким образом, преследуется двойная цель в области идеологии. С одной стороны, посредством различных методических манипуляций делается попытка вообще поставить под сомнение существование классов. С другой стороны, там, где это не удается сделать достаточно убедительно даже для авторов подобных подделок, существующие социальные противоречия выдают за явления, которые в любое время поддаются управлению и могут быть преодолены в рамках капиталистической системы.

Буржуазные политики и идеологи, особенно в последнее время, редко упускают случай, чтобы не представить частную собственность на средства производства как такое явление, которое покоится на глубоко гуманных, этических ценностях и идеях и поэтому должно быть сохранено в интересах всеобщего блага, в интересах общества, в интересах его граждан. Подобное субъективистское обоснование частной собственности получает свое завершение, когда частной собственности приписываются такие свойства, как «потенциально социальная», «социально обязательная» и т. д. Такое субъективистское обрамление и такая маскировка частной собственности служат лишь для «доказательства» того, что исходящее из нее противоречие интересов при доброй воле всех заинтересованных сторон якобы вполне контролируемо, более того, так как частная собственность выдается за единственно мыслимую основу

свободы, демократии и человеческого достоинства, то эта собственность оказывается также единственно мыслимой основой гармонии в совместной жизни людей.

Так, например, Иоганнес Месснер, которого рекламируют как «одного из наиболее известных католических социологов», пишет в статье «Институт и функция частной собственности», появившейся в январе 1971 года в «Gesellschaftspolitische Kommentaren», что частная собственность имеет в числе прочего и этическое обоснование: «Оно заключается в социальной роли частной собственности. Ее всегда понимали так, что земные блага предназначены для всех людей как гарантия подлинно человеческого существования... Право на труд является коррелятом частной собственности, основанным на социальной роли собственности». Итак, обеспечение человеческого существования означает для одних право работать, а для других право собственности на средства производства! Правильней было бы сказать, что из права собственности на средства производства одних вытекает обязанность других продавать свою рабочую силу этим собственникам и позволять себя эксплуатировать. Таким образом, этот «социолог» также не смог избежать разговора о противоречиях между трудом и собственностью, которые, однако,— читаешь и диву даешься — «нейтрализуются» институтом частной собственности. «Во всяком случае конфликт интересов труда и собственности только тогда становится фактором экономического и социального прогресса, когда обе стороны осознают необходимость ориентации политики своих интересов на реальные факторы процесса экономического роста. Не подрывать условия этого процесса, а скорее способствовать ему — вот в чем в одинаковой степени заинтересованы обе стороны. Этот общий интерес обеих сторон делает дух социального партнерства в преодолении конфликтов их интересов объектом трезвого расчета и поэтому объектом ответственности обеих сторон за экономический и социальный прогресс...» [1].

---

[1] J. Messner. Institution und Funktion des Privateigentums, «Gesellschaftspolitische Kommentaren», Januar 1971, S. 17.

При «трезвом расчете» соотношений между процессом экономического роста и интересами «социальных партнеров» обнаруживается, правда, что эти интересы в высшей степени неравномерно удовлетворяются (так, в ФРГ с 1950 по 1968 год заработная плата возросла на 242,3%, а прибыли на 578,3%). Но поскольку дела обстоят именно так, то появляется необходимость в затушевывании и маскировке со стороны буржуазной идеологии коренящихся в капиталистической собственности на средства производства непримиримых классовых противоречий между рабочим классом и буржуазией, появляется необходимость в субъективизации объективных экономических отношений. Подобная концепция служит не только для того, чтобы дезориентировать трудящихся. Она, помимо этого, служит также философско-мировоззренческим обоснованием подобных мер и институтов по «выравниванию» интересов как заранее согласованной акции, с одной стороны, и беспощадного наступления предпринимателей в борьбе против повышения заработной платы рабочих и служащих вплоть до локаутов, с другой.

То, что правые социал-демократические лидеры и идеологи выступают здесь единым фронтом и отчасти используют даже одни и те же термины, лишний раз доказывает классовый характер их позиции. Так, в пресловутых антикоммунистических тезисах Ульриха Ломара значится: «Социальная обязанность... (собственности. — *Э. Х.*) и образование состояния в руках наемного рабочего призваны, во-первых, ориентировать каждого индивида на общественные связи, а во-вторых, гарантировать ему собственность как единственно возможную предпосылку для большей личной свободы» [1]. Под «общественными связями», на которые должен ориентироваться индивид, подразумеваются, конечно, только ныне существующие рамки государственно-монополистической системы господства. Таким образом, «социальная обязанность», вытекающая из частной собственности и связанная с ней, вновь оказыва-

---

[1] U. Lohmar. Sozialdemokratie und Kommunismus, «Die Zeit», № 16, 1972, S. 56.

ется обязанностью рабочего класса терпеть систему капиталистической эксплуатации.

Картина станет полной, если к высказываниям профессионального идеолога мы добавим «веское слово» прямого представителя монополий. Герман Абс, «крупный специалист по кредитным операциям, великолепный знаток предпринимательского дела, член наблюдательных советов многих фирм» (цитата из рекламного текста), развил недавно детально разработанную концепцию идеологического воздействия на рабочий класс (по его терминологии: «главную тему разговора в целях коммуникации между предпринимателями и обществом»). Не антагонистические противоречия интересов, которые коренятся в объективных основах общества, отражают, согласно этой концепции, отношения между «экономикой» (то бишь эксплуататорами) и «обществом» (то бишь эксплуатируемыми), а общие ценности, общие обязанности, сознание общей ответственности. «Все группы общества должны исполнять возложенные на них обязанности, чтобы все общество в целом процветало... Такое сознание единения должно вновь возродиться из осмысления своей принадлежности к обществу, обязанностей всех групп по отношению ко всему обществу и стать мерилом при решении любых вопросов».

Великолепно распределяются тогда необходимые обязанности между отдельными членами целого. Капиталисты по-прежнему должны делать то, что они и так уже делают: прибыль. «О качестве экономических достижений общества можно судить по прибыли». Однако это самоотверженное занятие получает теперь новое наименование: «Таким образом, в результате изменения ценностных представлений общественности в экономической деятельности предпринимателей будут видеть услугу обществу». По логике вещей получается, что в таком обществе гармонии рабочим приходится работать еще больше, чем прежде, они должны не только работать, а работать больше: «Общество со своей стороны должно будет продолжить процесс переосмысления, называя свои требования к экономике, свои требования по охране окружающей среды,

гарантированию рабочих мест, по повышению реальной заработной платы тем, чем они являются в действительности, а именно претензиями на руководство, и осознавая, что эти претензии адресованы всегда обществу в целом»[1]. Тем самым, все наилучшим образом урегулировано, эксплуатация не только остается неприкосновенной, но ее можно усилить!

Излишне подробно останавливаться на том, что подобные концепции дополняются субъективизацией государства. Государство предстает не как продукт объективно непримиримых классовых противоречий, а как инстанция, которая руководствуется лишь интересами всеобщего блага и служит ему. Так, Юрген Эхтернах пишет: «Государство является только формой организации общества для решения общих задач»[2].

В то время как такого рода разновидности буржуазной идеологии присуще общее стремление к субъективизации классовых противоречий или их причин, а также частной собственности на средства производства, другим свойственно отрицание объективных причин существования рабочего класса в материальных общественных условиях капиталистического способа производства. О двух подобных направлениях следует здесь кратко упомянуть. Социал-демократические идеологи и политики в последнее время часто говорят о том, что Маркс якобы мистифицировал пролетариат. Эту мистификацию они видят в доказательстве Марксом исторической роли пролетариата, в доказательстве того, что пролетариат в силу своего объективного положения при капиталистическом способе производства призван ликвидировать этот способ производства, установить диктатуру пролетариата и повести все человечество по пути создания бесклассового общества. Чтобы выдать это научно обоснованное доказательство всемирно-исторической роли пролетариата за мистификацию, используются, например, такие методы. Марксистско-ле-

---

[1] H. I. A b s. Gewinn ist gut, aber nicht alles, «Handelsblatt», № 16/17, 1973, S. 26.

[2] J. E c h t e r n a c h. Selbstverwirklichung für jeden, «Zeit-Magazin», № 71, 1971.

нинский классовый анализ, марксистско-ленинскую политическую экономию пытаются подчинить якобы всеохватывающей антропологии Маркса.

Западногерманский профессор Александр Шван в порядке возражения на растущую критику в адрес социал-демократии извне и внутри партии утверждает в основополагающей статье о принципах Годесбергской программы, что Маркс вследствие своей методически односторонней ориентации на экономику пришел будто бы к «мистификации пролетариата» и к «перевертыванию» своего гуманистического и антропологического исходного пункта. Слишком большое акцентирование внимания на экономике привело якобы к тому, что Маркс рассматривал капиталистическую эксплуатацию как «подлинное» и «глубочайшее» отчуждение человека и поэтому ошибочно ставил перед пролетариатом «единственную в своем роде» задачу «от имени всего человечества» уничтожить отчуждение. Извращение гуманизма в лице «кадровой партии, партии авангарда ленинского типа», заявляет Шван, привело к прямой противоположности свободы, равенства и человеческой эмансипации. Таков взгляд господина Швана [1].

Что ни слово — то извращение. Единство диалектического и исторического материализма, с одной стороны, и марксистской политической экономии, с другой, отрицается, и они заменяются так называемой специфической антропологией, из которой Маркс якобы дедуктивным путем вывел свое экономическое учение. Марксистское единство экономики и политики отменяется, а Маркс обвиняется (!) в том, что он обосновал необходимость социализма и роль рабочего класса, исходя из объективных противоречий капиталистического способа производства, а не из противоречия между постулатами и установками какой-то абстрактной антропологии, с одной стороны, и известным несовершенством в сущности достойной поддержки общественной системы, с другой. Принципиальные положения

---

[1] A. Schwan. Freiheit, Gerechtigkeit und Solidarität, «Beilage der Berliner Stimme», 30.10.1971, S. 10, 11.

марксизма извращаются, а Маркса при этом *упрекают* (!) в том, что он ожидал построения социализма в результате исторической борьбы рабочего класса под руководством его классовой партии, а не в результате подчинения рабочего класса господству буржуазии с помощью реформистских заправил. Упрек, который, конечно, приняли бы в свой адрес Маркс, Энгельс и Ленин. В итоге оказывается, что не Маркс мистифицирует пролетариат, а господин Шван мистифицирует марксизм-ленинизм.

Другой разновидностью буржуазной идеологии, опирающейся на субъективизацию объективно существующих противоречий, являются разнообразные появившиеся в пятидесятых годах теории, в которых речь идет об интеграции рабочего класса в систему государственно-монополистического капитализма, или разного рода попытки буржуазной позитивистской социологии делать выводы об исчезновении объективных условий существования рабочего класса из анализа субъективных мнений рабочих. Многочисленным «теориям интеграции» присуще глубокое противоречие с точки зрения взаимодействия объективных условий и субъективных факторов.

Если мы исходим из того — а это единственно возможный научный подход к решению вопроса,— что рабочий класс уходит корнями в систему экономических отношений капиталистического общества, что рабочий представляет собой персонификацию этих экономических отношений, то из «тезиса интеграции» вытекает утверждение, что персонификация экономических отношений интегрируется в экономические отношения, персонификацией которых она является. Но это же абсолютная бессмыслица. Итак, такого рода «концепции интеграции» покоятся на методологическом трюке. Именно таким путем сначала конструируется искаженная односторонняя модель «пролетарского классового сознания», затем эта конструкция принимается за основу нормы и критерия при опросе какого-то количества рабочих, и, наконец, из несовпадения отдельных ответов с предусмотренной заранее нормой делается вывод сначала об отсутствии классового сознания и, как

следствие этого, о несуществовании рабочего класса вообще. Путем ложного анализа субъективных обстоятельств делается попытка отрицания объективно существующих явлений [1].

При этом интерпретация проанализированных субъективных обстоятельств мистифицируется тем, что исходят из ложных, механистических, субъективистских оценок истинного образа действий различных классов и в такой же степени из ошибочных представлений о причинах и движущих силах классового антагонизма. Немалое количество подобных концепций венчает вывод о «сглаживании» классовых противоречий, о перерождении капитализма и исчезновении революционных потенций рабочего класса перед лицом некоторого роста жизненного уровня и известного улучшения условий жизни и труда части рабочего класса империалистических государств. Не имея намерения подробно опровергать здесь это утверждение, считаем нужным отметить следующее.

Во-первых, марксизм-ленинизм выводит историческую миссию рабочего класса не из высоты его жизненного уровня, а из существования капиталистической эксплуатации. А повышение жизненного уровня не затрагивает существования эксплуатации. «Таким образом, если при быстром росте капитала и увеличивается доход рабочего, то одновременно увеличивается и общественная пропасть, отделяющая рабочего от капиталиста, а вместе с тем увеличивается и власть капитала над трудом, зависимость труда от капитала... Даже *самая благоприятная* для рабочего класса *ситуация, возможно более быстрый рост капитала,* как бы ни улучшала она материальное существование рабочего, не уничтожает противоположности между его интересами и интересами буржуа, интересами капиталиста.

---

[1] Подробное критическое рассмотрение теоретических, методологических и социальных основ буржуазной «индустриальной социологии», которая в последнее время усиленно «интересуется» рабочим классом, см. в статье Франка Деппе в: «Das Bewußtsein der Arbeiter. Studien zur politischen Soziologie des Arbeiterbewußtseins», Köln, 1971.

Прибыль и заработная плата по-прежнему находятся в *обратном отношении друг к другу»*[1].

Во-вторых, утверждения, подобные выше упомянутым, ставят вещи с ног на голову. Их авторы как бы забыли, что имеющее место повышение материального жизненного уровня, рост реальной заработной платы, сокращение продолжительности рабочего дня и удлинение срока отпусков являются социальными уступками рабочему классу, который вынужден вырывать их у буржуазии путем длительной, упорной и самоотверженной классовой борьбы. Они ни в коем случае не означают перерождения капитализма или рабочего класса, а являются выражением возросшей силы и увеличившегося влияния рабочего класса. И прежде всего они являются отражением того факта, что рабочий класс сегодня еще капиталистических стран в этой своей борьбе может опираться на мировую социалистическую систему. Итак, субъективизация в связи с этим заключается в том, что замалчиваются подлинные материальные движущие силы и причины такого поведения империалистической буржуазии. Приведенные факты служат свидетельством не исчезновения или затухания революционных потенций рабочего класса, а его расцвета и роста его сил.

4. Противоречия государственно-монополистического капитализма

Буржуазные концепции, подобные упомянутым, преследуют двойную цель: с одной стороны, замаскировать существующие классовые противоречия как движущую силу общественного развития, а с другой — утвердить в известной мере безграничную возможность существующего капиталистического строя к реформированию. К тому же этим концепциям присущи многочисленные методологические и теоретические ошибки, которые вытекают из классовых позиций их авторов,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 6, стр. 450—451.

из их главной установки, направленной против рабочего класса и научного социализма. Практическое развитие классовой борьбы рабочего класса и марксистско-ленинский анализ объективных условий государственно-монополистического капитализма доказали, что все буржуазные концепции, пропагандирующие исчезновение классовых противоречий и соответственно ослабление или прекращение революционной борьбы рабочего класса, противоречат действительности.

Множество неопровержимых фактов доказывает, что основной принцип капиталистического способа производства — эксплуатация рабочего класса буржуазией — не только не ликвидирован, но еще больше усилился из-за вмешательства государства в процесс эксплуатации, поднялся на новую ступень и распространяется на все большую часть народа. Любые изменения в положении рабочего класса ничего не могут изменить в том, что он не владеет средствами производства и поэтому вынужден продавать свою рабочую силу капиталистам, чтобы иметь возможность работать. Получаемый от продажи рабочей силы доход еще никогда и нигде не позволил рабочему классу изменить свое классовое положение. Напротив, он по-прежнему «высок» ровно настолько, что рабочий класс вновь и вновь вынужден продавать свою рабочую силу. И наоборот. Производимые рабочим классом и всеми другими трудящимися ценности не только по-прежнему бесплатно присваиваются капиталистическим классом эксплуататоров, но существующие капиталистические отношения собственности позволяют все меньшему слою эксплуататоров концентрировать в своих руках все большую часть созданного богатства.

Роль государства монополистического капитала вдвойне способствует обострению существующих классовых противоречий. С одной стороны, государство является рычагом процесса пролетаризации, ускоряя путем государственно-монополистических, экономических, налоговых, финансовых и социально-политических мер консолидацию монополий, концентрацию и централизацию капитала и способствуя все большему распаду

средних слоев, прежде всего крестьян и ремесленников[1]. С другой стороны, государство непосредственно вмешивается в процесс эксплуатации. Его экономическая и финансовая политика ведет к интенсификации эксплуатации. Государственное вмешательство в первичное распределение национального дохода в интересах высоких прибылей, а также его вмешательство во вторичное распределение национального дохода путем государственной налоговой политики и политики цен обостряют имеющиеся противоречия[2]. Воздействие этих экономических и политических условий государственно-монополистического капитализма на классовую структуру общества позволяет довольно четко выявить три тесно связанных между собой тенденции. Усилилась поляризация общества в соответствии с основным противоречием капитализма; возросла пролетаризация большинства общества, превращение его в наемных рабочих или зависящих от заработной платы трудящихся; увеличился рабочий класс. Развитие внутренней структуры рабочего класса также не дает никаких оснований для предсказанного многими буржуазными социологами разложения рабочего класса. «Структура рабочего класса будет и в дальнейшем дифференцироваться, однако одновременно увеличиваются тенденции социальной унификации и сближения его отдельных слоев и групп»[3].

Цель капиталистического производства, создание прибыли, и реализация этой цели в интересах эксплуатирующего меньшинства, присвоение прибыли этим меньшинством, вступают во все более острое и непримиримое противоречие с общественным характером производительных сил.

Господство государственно-монополистического капитализма означает не только попытку защитить «капиталистический принцип присвоения» от классовой

---

[1] См.: Der Imperialismus der BRD, Berlin, 1971, S. 335.

[2] См. там же, стр. 364.

[3] H. Kolbe, P. Delitz u. a. Probleme der Lage und des Kampfes der Arbeiterklasse im staatsmonopolistischen Kapitalismus, «DWI-Berichte», № 6, 1971, S. 25.

борьбы рабочего класса и увековечить его, но и распространить это господство на новые области общественной жизни, все полней подчинить себе общество в целом. Но именно из-за этого все отчетливее проступают анахронический, угрожающий жизни характер этих отношений, их несовместимость с исторической тенденцией возрастающего обобществления человеческого труда, нежизнеспособность капиталистических производственных отношений. Это прежде всего противоречие между возросшими в результате повышения производительности человеческого труда, и особенно в связи с научно-технической революцией, *возможностями* для расцвета творческих способностей человека, для освоения материальных богатств в невиданном масштабе и для решения социальных проблем, которые волнуют уже многие поколения людей, и *неспособностью* империалистической системы использовать эти возможности в интересах всего общества. Больше того, империализм использует эти возможности все меньше и меньше и с все более катастрофической последовательностью во вред общественному прогрессу.

Следует кратко рассмотреть еще одно из особенно ярко проступающих в настоящее время противоречий империалистического строя. Все свойственные этому строю антагонизмы находят свое совершенно особое выражение в развитии главной производительной силы — трудящегося человека. Карл Маркс писал в 1857 году: «Пределом для *капитала* служит то обстоятельство, что все это развитие протекает антагонистично и что созидание производительных сил, всеобщего богатства и т. д., знания и т. д. происходит таким образом, что трудящийся индивид *отчуждает* себя самого; к тому, что выработано им самим, индивид относится не как к условиям *своего собственного*, а как к условиям *чужого богатства* и своей собственной бедности» [1].

Решающей причиной концентрации всех порожденных современными капиталистическими производственными отношениями противоречий в развитии главной производительной силы, в развитии трудящегося

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. II, стр. 34—35.

человека является существующий по-прежнему, но исторически давно уже изживший себя характер рабочей силы как товара. Мы уже указывали на то, что Маркс считает товарный характер человеческой рабочей силы одним из существенных признаков капиталистического способа производства. Отсюда вытекает прежде всего, «что объективно капитал считает закономерными только расходы на воспроизводство рабочей силы, необходимые для использования рабочей силы капиталом. Вместе с тем при успешном развитии производительных сил различие между тем, что с точки зрения капитала нужно человеку для воспроизводства его рабочей силы, и потребностями человека в целом для процветания и всестороннего развития его как личности становится все больше и больше» [1].

Дальнейшее развитие, более яркое проявление потребностей личности в целом — это далеко не абстрактно-антропологический или чисто субъективный процесс. Его выражение в форме общественной необходимости развития производительных сил обусловлено скорее объективными тенденциями развития самого производства. Дальнейшая механизация и автоматизация производства неизбежно ведут к интенсификации труда, повышению нервного напряжения и росту требований к способности концентрировать свое внимание, реагировать на быстро меняющиеся ситуации, которые порождаются высокой комплексностью факторов условий, и другим требованиям. Они повышают ответственность отдельных рабочих или отдельных рабочих коллективов за обширные системы производства и сложные устройства. Но при этом возникают качественно новые условия и предпосылки для воспроизводства рабочей силы, которые неизбежно вступают в конфликт с товарным характером рабочей силы в условиях капитализма. Эти условия охватывают такие факторы, как общее и профессиональное образование разносторонне квалифицированных в соответствии с современным уровнем науки и свободных рабочих, как обеспечение отдыха на такой основе, которая гарантирует не толь-

[1] Der Imperialismus der BRD, S. 557.

ко чисто физическое воспроизводство рабочей силы, но и всестороннее восстановление ее телесных и духовных сил, как совершенствование здравоохранения, транспорта и службы быта, планирования производственных помещений, городов и жилых домов, исходя из комплексного решения социальных проблем и пр.

Короче говоря, тенденции объективного развития материального производства требуют такого производителя, который не только в состоянии соответствовать новым требованиям, приспособиться к ним, но и обладает всеми необходимыми способностями, чтобы противостоять им как действующий субъект, работать, как покоритель и активный преобразователь природы. Создание такого производителя требует мероприятий, рассчитанных на длительный срок и охватывающих все общество, а также расходов, которые в условиях капитализма неизбежно должны привести к конфликту со стремлением капитала к прибылям, с его отношением к человеку просто как к «фактору производства», только как к источнику прибавочной стоимости и прибыли. Эти мероприятия невозможно реализовать одним лишь повышением заработной платы. Именно это противоречие конкретно предвидел Маркс, когда он подчеркивал, что «агенты», от «мощи» которых все больше и больше зависит создание действительного богатства в условиях крупной промышленности, «не находятся ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства...» [1].

Это противоречие становится все более очевидным и ощутимым в социальной действительности современного государственно-монополистического капитализма.

С одной стороны, рост производительности труда и изобилие созданных рабочим классом материальных благ все более отчетливо свидетельствуют о *возможности* преодоления этого противоречия, исходя из материальных предпосылок, и тем самым обращают внимание на препятствие для его фактического преодоления в капиталистических странах: на существование государственно-монополистических производственных отноше-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. II, стр. 213.

ний и господство империализма. А с другой стороны, социалистические страны демонстрируют преодоление этого противоречия на деле.

Это противоречие позволяет все более отчетливо видеть, что отжившие капиталистические производственные отношения в возрастающем масштабе порождают конфликты и проблемы, охватывающие все общество, и делают разрешение этих проблем в рамках всего общества насущной необходимостью. В концентрированной форме это находит выражение в положении рабочего класса.

Это касается также одного из важнейших последствий воздействия научно-технической революции на социальное положение рабочего класса в условиях государственно-монополистического капитализма, растущей социальной неуверенности. Негарантированность рабочего места возрастает во многих отношениях. Совокупный общественный продукт растет во много раз быстрее, чем число занятых на производстве. Эта общая тенденция находит свое завершение в структурных изменениях, вызванных научно-технической революцией: в закрытии и перемещении не только отдельных предприятий, но в перспективе и целых отраслей промышленности. Неопределенность положения многих рабочих, беспокойство за свое рабочее место возникают, однако, не только в связи с приближающейся угрозой увольнения.

Структурные изменения в экономике все сильней и сильней угрожают существованию многих рабочих также и потому, что в результате значительно быстрей стареют и теряют свою ценность способности и приобретенная квалификация, а для того, чтобы перестроиться в соответствии с этими изменениями и заранее подготовиться к ним путем повышения квалификации или переквалификации, возможности не предоставляется. Этот решающий признак социального положения рабочего класса, социальная уверенность или неуверенность, все чаще проявляется в мышлении рабочих. Это находит свое выражение не только в том, что соответствующие требования играют все большую роль в экономической классовой борьбе рабочего класса или

в борьбе за участие в управлении предприятием. Забота о сохранении рабочего места, страх перед безработицей все чаще обнаруживаются также социологическими исследованиями. Следовательно, растущая социальная неуверенность также доказывает, что капиталистические производственные отношения изжили себя, что неспособность империалистической буржуазии в достаточной мере учитывать общественный характер производительных сил принимает угрожающие размеры и вызывает все более разрушительные последствия для всего общества и в особенности для рабочего класса. Своевременное перспективное планирование всех последствий научно-технической революции в отношении структуры экономики и структуры и качества работающих требует столь же неотложных общественных мер, как и уже описанные новые условия воспроизводства рабочей силы.

Сохранение государственно-монополистической собственности и господства империализма неизбежно обостряет противоречие между постоянно возрастающей ролью рабочего класса в производстве и обществе и исключением его из экономического и политического руководства. Одновременно эти тенденции все более отчетливо свидетельствуют о том, что историческая миссия рабочего класса объективно коренится не только в том, что он представляет собой основной эксплуатируемый класс общества и является единственным классом, который по своим экономическим условиям существования непосредственно и целиком противостоит буржуазии, но и в том, что он органически связан с крупным машинным производством, что его основные интересы совпадают с общественным характером производительных сил. Настало время взять в свои руки экономическую и политическую власть тому классу, который воплощает в себе общественный характер производства.

5. Ведущая роль рабочего класса

Подведем итоги. Производство и воспроизводство капиталистических производственных отношений постоянно вновь и вновь порождают положение рабочего

класса как основного эксплуатируемого класса при капиталистическом способе производства. В положении рабочего класса концентрируются принципиальные объективно существующие противоречия империалистического общественного строя.

1. Дальнейшее существование изжившего себя, покоящегося на частной собственности на средства производства и на особых узкоклассовых интересах господства буржуазии противоречит направлению действия основополагающих объективных исторических законов нашей эпохи.

2. Обострение основного противоречия капиталистического способа производства ведет к ухудшению социального положения рабочего класса также при возрастании объема потребления (например, соотношение между ростом заработной платы и ростом прибылей).

3. Так как совокупный продукт растет быстрей, чем число занятых на производстве, то возникает увеличивающаяся социальная неуверенность, прежде всего неуверенность в отношении рабочего места.

4. Возросшие требования качественного и количественного характера к воспроизводству рабочей силы противоречат отсталым общественным условиям ее воспроизводства (противоречие между потребностями развития личности и их подчинением интересам роста прибылей).

5. Место рабочих в производственном процессе, а также возрастающая роль умственных процессов в труде противоречат отстранению рабочего класса от руководства и контроля над производством и обществом.

6. Возникающие в связи с развитием производительных сил объективные возможности и необходимость развития личности трудящихся противоречат политическому и духовному угнетению, идеологическим манипуляциям, деформации потребностей трудящихся со стороны изжившего себя господства империалистической буржуазии.

Конечно, эти и многие другие противоречия капиталистического общественного строя влияют не только на жизненные интересы рабочего класса. Положение рабочего класса отличает от положения всех дру-

гих слоев населения то, что бо́льшая часть его наиболее сильно и непосредственно страдает от последствий этих противоречий. Идет ли речь о попытке империалистической буржуазии путем антикоммунистической политики или милитаристских авантюр сохранить свое отжившее господство вопреки законам общественного развития или о неспособности империалистической буржуазии планомерно, сознательно использовать законы общественного развития в интересах трудящихся, в интересах общественного и социального прогресса, или о всей системе политического и духовного угнетения трудящихся, последствия противоречий концентрируются всегда в положении рабочего класса. Поэтому замечание Маркса и Энгельса в их работе «Святое семейство», согласно которому социалисты приписывают пролетариату «эту всемирно-историческую роль», «так как в жизненных условиях пролетариата все жизненные условия современного общества достигли высшей точки бесчеловечности» [1], не потеряло своей актуальности. Более того. Государственно-монополистический капитализм является причиной того, что неприемлемость капиталистических отношений во всех областях жизни начинает все сильней ощущаться как явление, охватывающее все общество в целом. Но это в свою очередь приводит к тому, что интересы рабочего класса во все большем количестве сфер жизни вступают в конфликт с господством капитала, что требования и борьба рабочего класса все чаще наталкиваются на власть капитала. Таким образом, роль рабочего класса в условиях современного государственно-монополистического капитализма объективно не только не ослабевает, но расширяется и усиливается.

Пролетариат концентрирует в себе не только необходимость, но и возможность свержения капитализма. В исторической миссии рабочего класса объединяются объективные неизбежность и закономерность мощнейшего социального движения современности с субъективными возможностями, способностью и предпосылками выполнения этой назревшей задачи.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 39, 40.

Маркс и Энгельс не только доказали историческую необходимость перехода от капитализма к социализму. В пролетариате, в рабочем классе они одновременно обнаружили ту социальную силу, которая призвана решить эту всемирно-историческую задачу.

Рабочий класс является единственной силой внутри капиталистического общественного строя, которая способна указать борьбе с пороками этого строя историческую перспективу и противопоставить капитализму как общественной системе свою альтернативу. Как мы уже видели, это вытекает в первую очередь из того, что рабочий класс объективно связан с крупной индустрией, с тенденцией производительных сил принимать все более ярко выраженный общественный характер. Способность к построению бесклассового коммунистического общества «не с неба сваливается... она вырастает из материальных условий крупного капиталистического производства, только из них... А носителем этих материальных условий или проводником их является определенный исторический класс, созданный, организованный, сплоченный, обученный, просвещенный, закаленный крупным капитализмом. Этот класс — пролетариат» [1]. Рабочий класс представляет и осуществляет «более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом» [2].

Далее. Рабочий класс может освободиться, только уничтожив условия своего собственного классового положения в капиталистическом обществе. Пролетариат «не может уничтожить своих собственных жизненных условий, не уничтожив *всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества, сконцентрированных в его собственном положении» [3]. Только рабочий класс в состоянии выработать последовательную альтернативу существующему капиталистическому способу производства и обществу. Это приобретает в настоящее время возрастающее значение потому, что все меньше насущных проблем общества удается разрешать в его

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 39. стр. 14.
[2] Там же, стр. 13.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 40.

рамках, решение все большего количества проблем требует коренных преобразований общественных отношений в целом. Сила борьбы рабочего класса против отдельных непорядков империалистического строя заключается в том, что он способен развернуть эту борьбу с точки зрения общеисторической перспективы.

То, что рабочий класс представляет собой единственный действительно революционный класс в положительном смысле этого слова, уже не является сегодня только научно обоснованным теоретическим выводом из анализа его объективного положения в системе капиталистического способа производства. Историческая революционная перспектива, свойственная миссии рабочего класса, осуществлена практически и реально существует в форме мировой социалистической системы, целой системы государств, в которых рабочий класс коренным образом преобразует общество в соответствии со своими целями, интересами и жизненными принципами. Это также отличает рабочий класс от всевозможных апостолов и пророков, выступающих в настоящее время с более или менее революционными требованиями и пытающихся путем провозглашения различных надежд, обещаний и перспектив использовать в своих интересах глубоко укоренившееся среди трудящихся осуждение капиталистической системы, но никогда и нигде не реализовавших этих требований.

Создание и укрепление мировой социалистической системы доказало, что только рабочий класс в состоянии разрешить такие столетиями стоявшие перед всем человечеством проблемы, как осуществление мирных и равноправных отношений между народами, ликвидация отсталости, неграмотности, невежества и голода, признание равных прав женщин и многие другие.

Из всех классов и слоев общества пролетариат является единственным классом, который должен и может сам себя освободить. У пролетариата нет другой возможности для коренного изменения своего классового положения, кроме борьбы за власть, за политическое влияние, за уничтожение господства буржуазии. Поэтому пролетариат является также единственным

классом, который может повести на антиимпериалистическую борьбу другие слои общества.

Рабочий класс не только самый сильный в количественном отношении, но и самый организованный класс капиталистического общества. Организованности рабочего класса способствует также развитие крупного производства. Концентрация производства и капитала вызывает одновременно концентрацию миллионов рабочих на крупных предприятиях и в колоссальных промышленных центрах. «...С развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает» [1].

Решающим фактором осуществления рабочим классом своей объективно неизбежной исторической миссии являются политическое сознание и организованность рабочего класса, тот факт, что он обладает революционной теорией, научным мировоззрением и что его организует и руководит им марксистско-ленинская партия.

В 1920 году Ленин писал: «Класс есть понятие, которое складывается в борьбе и развитии. Стена не разделяет один класс от другого... Карл Маркс больше всего боролся против старого утопического социализма, требуя научного взгляда, указывающего, что на почве борьбы классов класс растет и нужно помогать ему зреть» [2]. Источником и основой формирования и развития рабочего класса является вытекающая из экономических отношений последнего эксплуататорского общества борьба за осуществление исторической миссии рабочего класса. Этим проблемам посвящены следующие разделы нашей работы.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 432.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 40, стр. 309—310.

II. Некоторые проблемы взаимодействия между объективными условиями и субъективными факторами развития классовой борьбы рабочего класса

Выяснение действительных взаимоотношений между объективными условиями и субъективными факторами классовой борьбы рабочего класса имеет в настоящее время особое значение.

1. Без учета взаимоотношений между объективными условиями и субъективными факторами невозможны ни оценка развития классовой борьбы рабочего класса в тот или иной отрезок времени, ни понимание решающей закономерности развития классовой борьбы рабочего класса: руководящей роли марксистско-ленинской партии в этой классовой борьбе. Рабочий класс не сможет выполнить свою историческую миссию, сыграть свою специфическую роль в историческом процессе — в борьбе за ликвидацию капиталистического общественного строя и за построение нового коммунистического общества, если борьба за осуществление этой миссии не будет проходить под руководством марксистско-ленинской партии рабочего класса. В этом заключается суть взаимоотношений между объективными условиями и субъективными факторами.

2. Современный уровень развития и степень зрелости классовой борьбы рабочего класса в ряде развитых капиталистических стран ставят на повестку дня решение вопросов, тесно связанных с взаимоотношением между объективными условиями и субъективными факторами. В связи с этим выяснение теоретических основ решения этой проблемы классиками марксизма-ленинизма приобретает практическое значение. Это подчеркнул секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев на

научной конференции Института марксизма-ленинизма, Академии общественных наук и Высшей партийной школы при ЦК КПСС, а также секции общественных наук при АН СССР в октябре 1971 года: «В ряде капиталистических стран обнаруживается все больше признаков такого состояния, когда господствующий класс *уже* не в силах полностью контролировать развитие событий, рабочий класс и его союзники *еще* недостаточно объединились и организовались, им еще недостает необходимой сознательности и целеустремленности для решительных совместных действий» [1].

3. Как уже говорилось, эта проблематика представляет собой один из центральных пунктов, где концентрируется идеологическая борьба между социалистической и буржуазной идеологиями. В первом разделе мы упоминали концепции, авторы которых, исходя из определенных действительно существующих или сконструированных ими субъективных моментов классовой борьбы, делают вывод об объективном исчезновении рабочего класса и ослаблении его революционной потенции. С этим тесно связана теоретическая ошибка, проистекающая из недооценки значения субъективных моментов классовой борьбы для формирования рабочего класса, приписывания объективным условиям классовой борьбы тех воздействий, которых они не могут иметь; из отсутствия этих воздействий делается вывод об отсутствии объективных причин. Распространенной формой такой точки зрения является попытка буржуазных социологов производить анализ развития рабочего класса без учета фактора борьбы между буржуазной и социалистической идеологиями. Третий вариант нападок на марксистско-ленинскую классовую теорию, который особенно характерен для ревизионистских концепций, заключается в том, что объективные условия классовой борьбы отделяют от субъективных факторов, развитие субъективного фактора отрывают от его объективных основ, и тем самым развитие субъективного

---

[1] Б. Н. Пономарев. Актуальные проблемы теории мирового революционного процесса, «Коммунист», № 15, 1971, стр. 49.

фактора становится следствием произвола. Таким образом искажаются и извращаются истинные закономерности формирования субъективных факторов.

1. Классики марксизма-ленинизма о взаимодействии объективных условий и субъективных факторов в историческом процессе и в процессе развития классовой борьбы рабочего класса

Сила марксистско-ленинской классовой теории заключается в том, что она в состоянии вскрыть (материалистически) объективные, не зависящие от сознания экономико-материальные условия существования рабочего класса и показать (также материалистически) весь комплекс тех факторов, которые порождают историческое формирование рабочего класса как могильщика капиталистического общества. Однако прежде чем мы перейдем к конкретному рассмотрению проблемы, следует договориться о том, что мы имеем в виду, когда используем термины «объективные условия» и «субъективные факторы» исторического развития. Почему недостаточно говорить об отношениях между общественным бытием и общественным сознанием или об отношении между экономикой и идеологией?

Прежде всего понятие «субъективные условия» отличается от понятия «сознание» тем, что оно включает не только идейные, заложенные в сознание предпосылки действий того или иного класса или группы людей, но и всю совокупность условий, обеспечивающих способность соответствующего субъекта к действиям. Субъективные условия классовой борьбы рабочего класса, например, — это не только степень сознательности борьбы, но и организованность рабочего класса. Кроме того, понятие «субъективные условия» или «субъективный фактор» включает в себя не просто идейные моменты и явления, а определенный вид, определенное качество, степень зрелости сознания, именно такого сознания, которое объективно необходимо в качестве предпосылки определенной исторической

акции. В свою очередь понятие «объективные условия» не охватывает всю совокупность соответствующих материальных общественных (экономических) отношений, а служит характеристикой уровня развития, степени его зрелости как условия исторического действия, как условия классовой борьбы.

Кроме того, оба понятия различаются еще и тем, что понятие «объективные условия» шире понятия «материальные общественные отношения». Понятие «объективные условия» в противоположность последнему включает в себя также политические и идеологические условия или факторы борьбы, а именно такие, которые по отношению к действующему субъекту следует рассматривать как объективные условия борьбы. Оба понятия, «объективные условия» и «субъективный фактор», используются при анализе возможного влияния на общественное развитие деятельности определенного субъекта. Они используются для углубленного анализа условий и обстоятельств, способствующих превращению объективной исторической необходимости в соответствующую реальную возможность, которая определяет фактический ход исторического развития и классовой борьбы.

Что мы вообще понимаем в этой связи под объективными и субъективными условиями? Под объективными условиями мы понимаем уровень развитости экономической жизни, степень зрелости экономического развития, остроту противоречий между производительными силами и производственными отношениями как признак загнивания и кризиса капиталистического общественного строя в плане историческом и на современном этапе, как предпосылку его революционного свержения или отдельных революционных выступлений против господства империалистической буржуазии. Если подобное состояние экономической жизни капиталистического общества мы называем «объективным условием» революционной борьбы рабочего класса, то мы, конечно, не имеем в виду абстрактные экономические тенденции и механизмы. Подобное состояние выражается скорее — так как экономические отношения всегда являются общественными отношениями меж-

ду людьми и классами — в определенных социальных процессах, в социальных потрясениях, в ухудшении социального положения и условий жизни трудящихся, в недовольстве и возмущении, в отрицании существующего строя, в демонстрациях протеста масс рабочего класса и т. д. Ленин причислял в этом плане к объективным условиям революционной ситуации также кризисы и противоречия в политике эксплуататорских классов, невозможность для них сохранить в неизменном виде свое господство [1].

Под субъективными условиями классовой борьбы рабочего класса Ленин понимал «степень сознательности и организованности широких масс пролетариата» [2], «способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные,* чтобы сломить... старое правительство» [3].

Всеохватывающее определение субъективного фактора в борьбе рабочего класса с учетом конкретных современных условий дано в упомянутом ранее выступлении Б. Н. Пономарева: «Но, помимо объективных условий, важен субъективный фактор — способность партии рабочего класса мобилизовать революционную энергию масс, направить ее в русло активных действий, могущих сломить сопротивление реакции, утвердить власть трудящихся, осуществить социалистическую революцию. На основе обобщения исторического опыта марксистско-ленинская наука формулирует основные признаки зрелости революционного авангарда рабочего класса.

Каковы эти основные признаки?

— Умение последовательно руководствоваться теорией научного коммунизма, в которой обобщен всемирно-исторический опыт борьбы рабочего класса, раскрыты основные закономерности перехода от капитализма к социализму;

— способность последовательно проводить курс на революционную ликвидацию капиталистического строя

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 219.
[2] Там же, т. 11, стр. 16.
[3] Там же, т. 26, стр. 219.

с учетом особенностей данного этапа развития данной страны;

— овладение тактическим искусством, всеми формами и средствами классовой борьбы, готовность к быстрой смене этих форм и средств, к перегруппировке сил с изменением обстановки;

— способность обучать массы политике на их собственном опыте, убеждать их на практике в необходимости революционных преобразований, находить пути и методы подвода их к решительным действиям, направленным против классового противника;

— умение мобилизовать массы на борьбу за конкретные политические и экономические требования, своевременно формулировать лозунги, сплачивая вокруг них все отряды рабочего класса, других трудящихся;

— способность к проведению такой политики, которая направлена на объединение в общее русло различных потоков рабочего, антимонополистического, демократического, антивоенного движения, на достижение единства рабочего класса;

— последовательно интернационалистский подход к внутренним и международным проблемам своей страны к воспитанию масс, к координации своих действий с другими революционными отрядами» [1].

Рассмотрим более детально проблему взаимодействия между объективными и субъективными условиями в классовой борьбе рабочего класса.

Во-первых. Исторический материализм требует, чтобы при учете и анализе условий и предпосылок исторических событий всегда в первую очередь ставился вопрос об объективных предпосылках. Более того, он вообще позволяет дать научно обоснованный анализ только благодаря тому, что выводит классы и классовую борьбу из объективных закономерностей исторического процесса, которые определяются экономическим развитием.

---

[1] Б. Н. Пономарев. Актуальные проблемы теории мирового революционного процесса, «Коммунист», № 15, 1971, стр. 51—52.

Анализ материальных общественных отношений служит предпосылкой для определения содержания, направления деятельности партии, для решения вопроса о том, на кого ориентируется стратегия и тактика марксистско-ленинской партии рабочего класса.

«Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического мировоззрения. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества, и учет взаимоотношений между ним и другими обществами, может служить опорой правильной тактики передового класса... На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории...» [1]

Уже из сказанного становится ясным, что точка зрения диалектического и исторического материализма, а также марксистской политической экономии представляет собой решающую, непременную предпосылку научного анализа объективных условий исторического процесса. Материалистическому подходу к анализу общественной жизни чужд любой субъективизм и волюнтаризм.

Во-вторых. Объективные и субъективные условия классовой борьбы рабочего класса неразрывно связаны друг с другом в том смысле, что субъективные условия могут развиться только на базе объективных условий, что они порождаются объективными условиями, вытекают из них, определяются ими и т. д. Это их единство и зависимость нельзя, однако, понимать так, будто объективные и субъективные условия идентичны друг другу. Наличие объективных условий революционной борьбы не всегда означает, что для успешного исхода этой борьбы имеются также необходимые субъективные условия.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 77, 78.

После первого шага — анализа и проверки объективных условий — неизбежен второй шаг — изучение степени зрелости субъективных условий.

«Ошибочно было бы думать, что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне назрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения, — тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия» [1].

На это несовпадение объективных условий и субъективных предпосылок Ленин обращает внимание также в своей известной характеристике признаков революционной ситуации.

«Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией...» Затем Ленин констатирует, что не всегда дело доходит до революции, и продолжает. «Почему? Потому, что не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, а именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не „упадет", если его не „уронят"» [2].

В-третьих. В приведенном только что замечании Ленин называет основным признаком объективных изменений то, что они зависят от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов. В противоположность этому развитие и формирование субъективного фактора зависит от воли и сознания людей.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 11, стр. 366—367.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 26, стр. 218, 219.

Более того, активность, сознательные действия по формированию и организации субъективного фактора необходимы.

«Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса... Без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи... Организуйте-ка сотни тысяч рабочих по всей России, распространите сочувствие своей программе среди миллионов! Попробуйте сделать это, не ограничиваясь звонкими, но пустыми анархическими фразами,— и вы увидите тотчас же, что осуществление этой организации, что распространение этого социалистического просвещения зависит от возможно более полного осуществления демократических преобразований» [1].

Итак, материалистичекому пониманию истории чужд любой фатализм.

«Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс,— а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами» [2].

Уже из сказанного здесь становится очевидным глубокое различие между марксистско-ленинской стратегией классовой борьбы и правым оппортунизмом. В статье, посвященной 150-летию со дня рождения Карла Маркса, западноберлинский профессор Хенрик Скжыпчак пишет, что капитализм совершенно изменил свое лицо, что между пролетариями прошлых времен

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 11, стр. 16—17.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 16, стр. 23.

и «работающими по найму» сегодня имеются существенные различия, что, однако, вместе с тем не скрывает от «пытливого взгляда» наличие «древнего противоречия: производство — общественное, а присвоение-то — частное...», что по-прежнему царят анархия производства и слепые законы конкуренции. В связи с этим возникает вопрос: уж «не пробил ли действительно час политической и социальной революции»?

Он отвечает: «Глубокий марксистский анализ положения все же не приводит нас к такому выводу. Пока капитализм является экспансионистским капитализмом, способным захватывать новые рынки и улучшать обеспечение материальных потребностей преобладающего большинства, помимо объективной предпосылки отсутствует необходимое в силу закономерности субъективное условие, готовность масс к социалистической революции... Форма производства, способная к экспансии, не нуждается в предателях, чтобы успешно отражать атаки... Наш вывод таков: сейчас настало время не революции, а эволюции, требованием момента, перспективой на данном этапе является непрерывная и упорная борьба за реформы» [1].

Итак, господин Скжыпчак прежде всего старается преуменьшить степень развития объективных противоречий государственно-монополистического капитализма, или же, не долго думая, отмечает целый ряд противоречий и пороков империализма, свидетельствующих об исторической неизбежности перехода этого последнего эксплуататорского строя к социализму, его исторически кризисном состоянии. Некоторые из них мы рассматривали в предыдущем разделе. Что же касается экспансионистских способностей капитализма как главного свидетельства несвоевременности замены его социализмом, то тут логика Скжыпчака хромает на обе ноги. Первая победоносная социалистическая революция в мировой истории произошла в то время, когда капитализм как в мировом масштабе, так и в соответствующей стране действительно прогрессировал совсем

---

[1] H. Skrzypczak. Karl Marx, «Berliner Stimme», Beilage, № 19, 11 Mai 1968, S. 4.

иными темпами, нежели в настоящее время, однако следует напомнить, что забастовки миллионов французских рабочих в мае 1968 года и волны забастовок итальянского рабочего класса в 1969 году имели место в период экономического бума [1], то есть во времена, когда капитализм не только процветал, но, очевидно, был также в состоянии «улучшать обеспечение материальных потребностей преобладающего большинства»! В то же время начало семидесятых годов нашего столетия впервые в истории рабочего движения принесло рост забастовочной активности также в период экономического кризиса, в условиях роста безработицы и неполной занятости [2]. И то и другое свидетельствует о том, что «причины, порождающие в настоящее время классовую борьбу... все больше и больше определяются постоянной неустойчивостью, перманентным углублением противоречий при капитализме, всеобщим его кризисом» [3].

И, наконец, Скжыпчак пугается им же самим выдуманного чудовища, заявляя о необходимости воспринимать социалистическую революцию как «требование момента». Марксистско-ленинские партии очень тщательно взвешивают условия, при которых социалистические революции становятся «требованием момента»! Но речь не об этом. Речь идет, скорее, о том, что Скжыпчак выдвигает программу подчинения рабочего класса системе господства государственно-монополистического капитала, не только отрицая объективную историческую степень зрелости противоречий капитализма, но и проповедуя к тому же совершенно механистическое представление о связи объективных условий и субъективных факторов, соответственно пропагандируя «эволюцию» и «реформу» как эрзац, как альтернативу революционной борьбы рабочего класса. Формирование и развитие субъективного фактора в классовой борьбе

---

[1] H. Hesselbarth. Vorboten verschärfter Klassenschlachten, «Horizont», № 18, 1972, S. 8.

[2] См: J. Kuczynski. Eine neue Phase in der Entwicklung der kapitalistischen Weltwirtschaft, «Neues Deutschland», 7, März 1972, S. 4.

[3] H. Hesselbarth. Op. cit. S. 8.

рабочего класса начинаются отнюдь не тогда, когда объективные условия для революционных выступлений «совершенно созреют» в силу каких-то стихийных обстоятельств, «причем революционным силам не надо будет ничего делать, разве что наблюдать за термометром и ждать, пока не созреют все факторы», как писал Генеральный секретарь Коммунистической партии США[1], напротив: «Суть повседневной борьбы за реформы заключается в том, чтобы подготовить массы к революционным выступлениям в период кризиса. Чего не хватает борьбе в периоды между кризисами, того не будет также в критические моменты. Если мы, следовательно, спрашиваем, максимально ли мы используем объективные факторы периода кризиса, то мы одновременно спрашиваем, максимально ли мы использовали объективные факторы до кризиса, придав повседневной борьбе за реформы необходимое революционное содержание... Поэтому вопрос стоит так: всегда ли мы максимально используем объективные факторы, во все времена стремясь к революции»[2].

Именно такая марксистско-ленинская ориентация на сознательное формирование субъективного фактора рабочего движения, которая не имеет ничего общего с субъективизмом и скорее свидетельствует о тщательном учете объективных факторов и их использовании организованными революционными силами рабочего класса, вытекает также из программы борьбы, принятой II съездом Социалистической единой партии Западного Берлина: «Как должна начинаться борьба рабочего класса и его союзников? Она должна начинаться с демократических реформ, которые уже сейчас и своим содержанием и своей конечной целью стремятся к преодолению государственно-монополистической системы... Реформы, как мы их понимаем, станут для рабочего класса и его союзников предпосылкой для перехода от слов к действиям, от борьбы с монополистическими силами к их уничтожению. Таким образом, де-

---

[1] См.: G. Hall. Objektive und subjektive Faktoren im revolutionären Kampf, «Horizont», № 40, 1970, S. 8.

[2] G. Hall. Op. cit., S. 8.

мократические и социалистические цели не противоречат друг другу, а представляют собой единый процесс развития сознания и боеспособности всех противников капиталистической системы и империалистического варварства, всех сторонников коренных общественных преобразований» [1].

В-четвертых. Из вышесказанного следует, что формирование субъективного фактора в классовой борьбе рабочего класса ни в коем случае не означает отрицания значения материальных движущих сил исторического процесса.

Напротив, смысл и содержание сознательной деятельности партии по формированию субъективного фактора определенного выступления состоит как раз в том, чтобы добиться максимального понимания требований объективного развития и укоренить это понимание в сознании масс. Смысл и содержание этой деятельности не заключаются, следовательно, в том, чтобы «обойти», «перехитрить» или «отрицать значение» требований объективного развития.

Здесь, собственно говоря, и проходит граница между материализмом и идеализмом при решении вопроса о взаимоотношении между объективными и субъективными факторами в историческом процессе. Так, Ленин в своей работе «Что делать?», отвечая на обвинение в том, что марксисты якобы преуменьшают «значение объективного или стихийного элемента развития», придают «сознательной революционной работе» такое большое значение, что сводят на нет значение объективного развития, пишет: «...в чем может выразиться «преуменьшение» объективного развития со стороны составителя субъективных планов? Очевидно в том, что он упустит из виду, что это объективное развитие создает или укрепляет, губит или ослабляет такие-то классы, слои, группы, такие-то нации, группы наций и т. п., обусловливая этим такую-то и такую-то международную политическую группировку сил, позицию революционных партий и проч. Но вина такого

---

[1] Protokoll der Verhandlungen des II. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Westberlins, Westberlin, 1970, S. 291.

составителя будет состоять тогда не в преуменьшении стихийного элемента, а в преуменьшении, наоборот, *сознательного* элемента, ибо у него не хватит «сознательности» для правильного понимания объективного развития» [1].

Другими словами, решающим критерием, единицей измерения сознательности является как раз правильное понимание объективного развития. Сознание — не обход объективного, а учет его. Признание объективного не означает преуменьшения сознательности, субъективного, а является его решающей предпосылкой!

Соответственно Ленин выступает против тех, кто недооценивает субъективный фактор не в обход материалистического понимания истории, не прибегая к своего рода извинениям за приверженность историческому материализму или попыткам внести в него какие-то изменения, а делает это как раз ссылаясь на исторический материализм: «Усердно маршируя, но плохо руководя, они принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действенной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов» [2].

Последовательно борется Ленин против разрыва исторического процесса на так называемые периоды нормального развития и периоды революции. Последние возникают не как отклонение от «нормального» развития, а как его следствие, его результат.

«...Именно в такие периоды разрешаются те многочисленные противоречия, которые медленно накапливаются периодами так называемого мирного развития. Именно в такие периоды проявляется с наибольшей силой непосредственная роль разных классов в определении форм социальной жизни, созидаются основы политической «надстройки», которая долго держится потом на базисе обновленных производственных отношений. И, в отличие от теоретиков либеральной буржу-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 49.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 11, стр. 31.

азии, именно в таких периодах видел Маркс не уклонения от «нормального» пути, не проявления «социальной болезни», не печальные результаты крайностей и ошибок, а самые жизненные, самые важные, существенные, решающие моменты в истории человеческих обществ» [1].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что для исторического материализма характерен подход к решению вопроса о взаимоотношениях между объективными условиями и субъективными факторами с принципиальных диалектико-материалистических позиций. Не только признание объективных условий, но также и признание роли субъективного фактора следует объяснять со всеохватывающей диалектико-материалистической точки зрения. Как действие объективных условий, так и роль субъективного фактора вытекают из объективных закономерностей, материальных условий, экономических отношений исторического процесса.

«...Потребление в конечном счете должно идти за производством, и, если производительные силы рвутся к безграничному росту производства, а потребление сужено пролетарским состоянием народных масс, то противоречие здесь несомненно. Это противоречие не означает невозможности капитализма, но оно означает необходимость превращения в высшую форму: чем сильнее становится это противоречие, тем дальше развиваются как объективные условия этого превращения, так и субъективные условия, т. е. сознание противоречия работниками» [2].

В-пятых. Формирование субъективного фактора не является механическим продуктом воздействия объективных условий общественного развития.

«Отсюда полное недоверие и пренебрежение народника к самостоятельным тенденциям отдельных общественных классов, творящих историю сообразно с их интересами... «Mit der Gründlichkeit der geschichtlichen Action wird der Umfang der Masse zunehmen, deren Action sie ist» — в этих словах выра-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 16, стр. 23—24.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 4, стр. 161.

жено одно из самых глубоких и самых важных положений той историко-философской теории, которую никак не хотят и не могут понять наши народники. По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем. Народник же всегда рассуждал о населении вообще и о трудящемся населении в частности, как об объекте тех или других более или менее разумных мероприятий, как о материале, подлежащем направлению на тот или иной путь, и никогда не смотрел на различные классы населения, как на самостоятельных исторических деятелей при данном пути, никогда не ставил вопроса о тех условиях данного пути, которые могут развивать (или, наоборот, парализовать) самостоятельную и сознательную деятельность этих творцов истории» [1].

Следует особенно подчеркнуть, что Ленин говорит здесь о «самостоятельных исторических деятелях при данном пути». Он ставит вопрос о том, какие «условия данного пути» могут развить сознательную деятельность народных масс. Следовательно, Ленин опять обращает внимание на сугубо диалектическую, а не просто механическую связь между объективными условиями и субъективными факторами. Он устанавливает как зависимость субъективных факторов от объективных условий, так и относительную самостоятельность субъективного фактора.

Что же это за условия, которые оказывают влияние на относительно самостоятельное развитие субъективного фактора? Конечно, отвечая на этот вопрос, нужно прежде всего обратить внимание на общую, в конечном счете существенную и решающую зависимость любого субъективного явления от материальных экономических условий жизни общества. Эта общая диалектика неоднократно глубоко вскрывалась классиками марксизма-ленинизма. Мы же рассмотрим здесь два обстоятельства, которые способствуют воздействию

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 2, стр. 539—540.

объективных условий на формирование субъективного фактора.

Прежде всего нужно назвать при этом конкретные особенности, конкретный, фактический ход исторического процесса, исторического развития, фактический ход классовой борьбы и его исторические результаты. Конечно, ход исторического процесса в этом смысле определяется экономическими условиями данного общества. Но не об этом идет сейчас речь. Напротив, следует подчеркнуть, что в каждый отдельный момент в качестве предпосылки и определяющего фактора того или иного последующего развития совместно выступают не только достигнутый уже уровень развития экономической жизни общества, но и объективные результаты исторического процесса. Под такими объективными результатами исторического процесса в целом мы понимаем, например, определенное соотношение классовых сил в результате предшествовавших классовых боев, имеющийся у борющихся партий опыт, конкретно-исторические особенности борющихся классов, специфическое «социальное происхождение», «социальное прошлое» отдельных классовых сил, которые в разных странах могут отличаться друг от друга, специфические условия международного положения и его влияние на классовую борьбу в соответствующей стране и пр. В качестве примера учета подобных условий при оценке уровня развития рабочего класса можно привести полемику Ленина со сторонниками объединения партии рабочего класса на примиренческих началах, которая нашла отражение в работе «Заметки публициста», написанной Лениным в 1910 году:

«Есть другой взгляд на это объединение. Этот другой взгляд состоит в том, что целый ряд глубоких, объективных причин, независимых от того или иного состава «данных (пленуму и на пленуме) лиц, групп и учреждений», давно уже начал вызывать и продолжает неуклонно вызывать в двух старых, двух главных русских фракциях с.-д. такие изменения, которые создают — иногда вопреки воле и даже сознанию коего из «данных лиц, групп и учреждений», создают — идейные и организационные основы объединения. Эти

объективные условия коренятся в особенностях переживаемой нами эпохи буржуазного развития России, эпохи буржуазной контрреволюции и попыток самодержавия реорганизоваться по типу буржуазной монархии. Эти объективные условия создают в одно и то же время и в неразрывной связи одно с другим изменения в характере рабочего движения, в составе, типе, облике рабочего с.-д. авангарда и изменения в идейно-политических задачах социал-демократического движения. Поэтому не случайностью, не какой-нибудь индивидуальной злонамеренностью, глупостью или ошибкой, а неизбежным результатом действия этих объективных причин — и неотделимой от «базиса» надстройкой над всем рабочим движением современной России — является ...буржуазное влияние на пролетариат...» [1]

Итак, запомним, что Ленин ставит в зависимость от объективных условий, которые порождены особенностями развития России, важные моменты субъективного фактора, характер, образование, тип, общую картину русского рабочего движения. Само собой разумеется, что такая констатация общей зависимости возникновения и развития рабочего движения в России подчинена конкретным экономическим, капиталистическим производственным отношениям. Обе зависимости нельзя приравнивать друг другу.

По другому поводу Ленин таким же образом отмечает различие между «общей линией развития мировой истории», с одной стороны, и своеобразием отдельных этапов мировой истории, своеобразием форм или порядка различных этапов развития мировой истории, с другой стороны, о которых он определенно говорит, что они, конечно, лежат на общей линии развития мира, но что они отличают развитие в отдельных странах от развития в других странах. Отличают в отношении формы, порядка и других процессов развития [2].

Ленин подчеркивает, что эти конкретные процессы развития, если их рассматривать с точки зрения

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 19, стр. 258.
[2] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 379.

всемирной истории, совершенно незначительны.

«И вот, они не могут себе представить, что этот путь может быть считаем образцом mutatis mutandis, не иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения общего хода всемирной истории)... Им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития... Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?» [1]

Большую роль при формировании субъективного фактора играет непосредственно имеющийся уже опыт борьбы. Это можно проиллюстрировать некоторыми рассуждениями из статьи Энгельса «Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года», которую он написал в феврале 1852 года. Объясняя пассивность пролетариата в совершенно определенной исторической ситуации, Энгельс пишет:

«Кроме того, следует помнить, что та часть революционного рабочего класса, которая составляла его подлинную мощь, его цвет, была либо перебита во время июньского восстания, либо же, после июньских событий, сослана или брошена в тюрьмы под бесчисленными предлогами *всякого рода*... На первый взгляд может показаться, что в настоящий момент Луи-Наполеон правит во Франции как неограниченный властитель, что, пожалуй, единственная власть, которая существует помимо его собственной, это власть придворных интриганов... Но в действительности дело обстоит совершенно иначе... Ибо на деле под покровом осадного положения, поддерживаемого военным деспотизмом,— покровом, который ныне наброшен на Францию, — борьба между различными классами

---

[1] Там же, стр. 379, 380—381.

общества продолжается с еще бо́льшим ожесточением, чем когда-либо. Эта борьба, которая велась последние четыре года с помощью пороха и пушечных ядер, приняла теперь лишь другую форму. Подобно тому как затяжная война истощает и изматывает даже самую могущественную нацию, так и открытые кровавые битвы последних лет измотали различные классы и привели к временному истощению их *военных* сил. Но война между классами происходит независимо от того, ведутся или нет действительные военные действия, и она не всегда нуждается в баррикадах и штыках для своего ведения; война между классами не угаснет до тех пор, пока существуют различные классы с противоположными, взаимно сталкивающимися интересами и различным социальным положением, а мы еще не слыхали, чтобы во Франции со времени святого пришествия фальшивого Наполеона исчезли среди ее населения крупные землевладельцы и сельскохозяйственные рабочие, или métayers, крупные ростовщики и мелкие, обремененные ипотечным долгом крестьяне, капиталисты и рабочие» [1].

Эти мысли о результате исторического развития как предпосылке формирования субъективного фактора, высказанные Энгельсом и Лениным при анализе условий классовой борьбы рабочего класса, полностью совпадают с другими основополагающими идеями материалистического понимания истории, которые были разработаны Марксом и Энгельсом во многих их произведениях. Мы имеем здесь в виду, например, данное Марксом определение истории и общества как «продукта взаимодействия людей» [2]. Подобную же мысль в различных вариантах высказывает Фридрих Энгельс, когда он называет историю «общим итогом» «множества действующих по разным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир» [3].

В другом месте Энгельс писал: «Во-вторых, история делается таким образом, что конечный результат

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 237, 238—239.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 402.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 306.

всегда получается от столкновений множества отдельных воль, причем каждая из этих воль становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, *бессознательно* и безвольно» [1].

Именно эта «равнодействующая», историческое событие, и имеет большое значение для дальнейшего развития исторического процесса: «Мы делаем нашу историю сами, но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях» [2].

Вторым обстоятельством, которое необходимо учитывать, когда речь идет о конкретных условиях формирования объективных и субъективных условий исторического процесса, является само сознание. Конечно, это обстоятельство подчинено рассмотренному выше, является его моментом. В 1901 году Ленин писал, полемизируя с защитниками экономизма: «Говорить же, что идеологи (т. е. сознательные руководители) не могут совлечь движения с пути, определяемого взаимодействием среды и элементов, — это значит забывать ту азбучную истину, что сознательность *участвует* в этом взаимодействии и этом определении. Католические и монархические рабочие союзы в Европе — тоже необходимый результат взаимодействия среды и элементов, но только участвовала в этом взаимодействии сознательность попов и Зубатовых, а не сознательность социалистов» [3].

Конечно, все вышеизложенное — это беглый обзор лишь нескольких точек зрения по проблематике, связанной с взаимодействием между объективными условиями и субъективными факторами. Для современной классовой борьбы рабочего класса такие суждения

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 37, стр. 395—396.
[2] Там же, стр. 395.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 5, стр. 363.

имеют практическое значение прежде всего по двум причинам. С одной стороны, понимание этого взаимодействия, несомненно, представляет собой необходимую предпосылку для понимания развития классовой борьбы рабочего класса вообще. Механистические представления о развитии классовой борьбы, то есть представления, которые отрицают наличие взаимодействия между объективными и субъективными моментами, искажают роль либо объективных, либо субъективных элементов, противопоставляют их друг другу или рассматривают их независимо друг от друга, неизбежно создают базу для буржуазных, ревизионистских или оппортунистических выводов.

С другой стороны, понимание такого взаимодействия представляет собой основу для выработки научно обоснованной стратегии и тактики самого рабочего класса. На деле развитие классовой борьбы никогда не бывает простым, прямолинейным процессом. Оно всегда включает в себя всю ту сложность и противоречивость, которые вытекают из диалектического единства необходимости и возможности, равномерности и неравномерности, эволюционных и революционных изменений. Несомненно, что понимание этого невозможно без учета взаимодействий между объективными и субъективными факторами на научной основе исторического материализма. Если эта основа отрицается, то неизбежны волюнтаризм или фатализм, концепции, которые по своему теоретическому содержанию и по своей теоретической основе являются недиалектическими, а по своему классовому существу — мелкобуржуазными. Концепции, которые неспособны проникнуть в суть событий.

Дезориентированный идеалистическими и недиалектическими представлениями, мелкий буржуа шарахается от действительной сложности классовой борьбы и возводит то или иное явление в ранг псевдотеории. Отметим здесь, что критика в адрес марксистско-ленинских партий за последние 10 лет служит ярким примером того, к чему приводит теоретическая и классовая ограниченность мелкой буржуазии. Когда поверхностные явления капиталистического общества

после второй мировой войны в некоторых странах показались поверхностному наблюдателю свидетельством того, что классовая борьба затухает и рабочий класс интегрирован в систему государственно-монополистического господства, то мелкий буржуа не мог истолковывать ориентацию марксистско-ленинской партии на рабочий класс иначе, как догматизм. Когда же прежние или новые и еще более действенные основные противоречия государственно-монополистического капитализма стали расшатывать его фундамент, то определенным ультралевым кругам показалось, что окончательное свержение существующего порядка — вопрос нескольких дней. Однако так как эта смена настроений или это изменение угла зрения происходило все же в сфере чистой теории, абстрактной «программатики», то есть в стороне от конкретной практической деятельности по организации рабочего класса, трудящихся масс для антиимпериалистической борьбы, то доступ к пониманию последовательной ориентации марксистско-ленинских партий на организацию единых и сплоченных боевых действий рабочего класса снова оказался закрытым, но теперь эта ориентация объявлялась ревизионизмом.

Для рабочего же класса, вооруженного научным мировоззрением марксизма-ленинизма, фактическая противоречивость классовой борьбы является не препятствием, а лишь объектом изучения. Для марксизма-ленинизма характерно отсутствие как полного пренебрежения, так и фаталистического преклонения перед многообразием и противоречивостью мира явлений. Марксизм-ленинизм объясняет сущность явлений. Ярким примером этого могут служить произведения Ленина, к которым мы и обратимся, завершая рассмотрение взаимоотношений между объективными и субъективными условиями.

1. Исходя из общей закономерности развития классовой борьбы рабочего класса против капиталистического общества, из возросшего уровня, широты и мощи этой борьбы, из постоянного присоединения к ней новых слоев и групп, Ленин подчеркивал одновременно относительную временну́ю неравномерность этого

развития. Такая неравномерность проистекает из того, что интенсивность классовой борьбы может временами возрастать, но может также падать.

«Один день октябрьской стачки или декабрьского восстания во сто раз больше значил и значит в истории борьбы за свободу, чем месяцы лакейских речей кадетов в Думе... Нам надо позаботиться, — и кроме нас некому будет позаботиться, — о том, чтобы народ знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни гораздо подробнее, детальнее и основательнее, чем те месяцы «конституционного» удушья... о которых при благосклонном попустительстве Столыпина и его цензурно-жандармской свиты благовестят так усердно органы нашей партийно-либеральной... печати» [1].

Эта относительная неравномерность развития классовой борьбы рабочего класса зависит также от развития, приобщения к борьбе, участия отдельных территориальных или национальных отрядов рабочего класса в классовой борьбе класса в целом.

«Одно дело — рабочий класс, а другое дело — группки, маленькие прослойки рабочего класса. Германский рабочий класс от 1871 года до 1914 года, почти полвека, был образцом социалистической организации для всего мира. Мы знаем, что он имел партию в миллион человек, что он создал профессиональные союзы с двумя, тремя, четырьмя миллионами, а тем не менее в течение этого полувека оставались сотни тысяч немецких рабочих, объединенных в клерикальный поповский союз и стоящих горой за попа, за церковь, за своего кайзера. Кто же представлял действительно рабочий класс: гигантская немецкая социал-демократическая партия и профессиональные союзы или сотни тысяч клерикальных рабочих? Одно дело рабочий класс, который объединяет громадное большинство сознательных, передовых, думающих рабочих, а другое дело — одна фабрика, завод, местность, несколько групп рабочих, продолжающих оставаться на стороне буржуазии» [2].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 16, стр. 26.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 461.

Это различное, неравномерное развитие классовой борьбы, классового сознания отдельных групп рабочего класса тоже, конечно, имеет большое значение для количественной характеристики и оценки соотношения сил. В этом смысле Ленин выступал против абстрактного подхода к рассмотрению рабочего класса, он выступал против разговоров о «пролетариате вообще». Так, например, в черновых набросках о диктатуре пролетариата он писал: «23. Пролетариат не вообще, не in abstracto, а в XX веке, после империалистской войны. Неизбежен *раскол* с верхушками. Обход конкретного, обман абстракциями. (Диалектика vs эклектицизм.)...

32. **«Большинство»**? 51% ($\alpha\alpha$) пролетариата *меньше,* чем 20% ($\beta\beta$) пролетариата, *если* в $\alpha\alpha$ больше империалистского заражения и сопротивления мелкой буржуазии» [1].

2. Совершенно понятно, что отнюдь не мистическая или иррациональная, а вполне нормальная относительная неравномерность классовой борьбы, объясняемая на основе диалектического и исторического материализма и с учетом диалектики объективных условий и субъективных факторов, предъявляет большие требования к способности марксистско-ленинской партии возглавить классовую борьбу. При этом такая неравномерность, несомненно, содержит в себе момент неожиданного, непредвиденного.

«Что демократический переворот в России назрел, это несомненно. Но хватит ли силы теперь у революционных классов осуществить его, это еще неизвестно. Это решит борьба... Моральный перевес несомненен, моральная сила уже подавляюще велика; без нее, конечно, ни о каком перевороте не могло бы быть и речи. Она — условие необходимое, *но еще не достаточное.* А претворится ли она в материальную силу, достаточную, чтобы сломить весьма и весьма серьезное (не будем закрывать на это глаза) сопротивление самодержавия,— это покажет исход борьбы» [2].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 457, 458.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 11, стр. 367.

«Припомните, как могли мы в декабре 1916 года ручаться, что через два месяца в несколько дней будет свалена царская монархия. Мы в своей стране, где пережили две революции, знаем и видим, что нельзя предсказать хода революции, что нельзя ее вызвать. Можно только работать на пользу революции. Если работаешь последовательно, если работаешь беззаветно, если эта работа связана с интересами угнетенных масс, составляющих большинство, то революция приходит, а где, как, в какой момент, по какому поводу, сказать нельзя» [1].

В понимании этой диалектики равномерности и неравномерности развития классовой борьбы рабочего класса заключается одна из причин веры марксистов-ленинцев в силу рабочего класса. Вера не в смысле ожидания того, что «это, мол, когда-нибудь случится», а в том смысле, что в процессе обострения противоречий или в ходе реальной борьбы ускорится развитие, рост силы, рост воли к борьбе у определенных слоев рабочего класса.

Механическое перенесение, экстраполяция данной стадии развития борьбы на другие стадии ее развития, то есть неисторический подход, не соответствует действительной динамике борьбы.

3. Ленин неоднократно подчеркивал, что, собственно говоря, эта фактическая диалектика классовой борьбы позволяет партии рабочего класса сделать только один вывод, а именно вывод о необходимости постоянного конкретного анализа как объективных, так и субъективных условий классовой борьбы.

«Марксист ни в каком случае не должен забывать, что лозунг *непосредственно* предстоящей борьбы не может быть выведен просто и прямо из *общего* лозунга известной программы... Для этого надо учесть *конкретную* историческую ситуацию, проследить все развитие и весь последовательный ход революции, вывести наши задачи не из принципов программы только, а из *предыдущих* шагов и этапов движения.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 458.

Только такой анализ будет действительно историческим анализом, обязательным для диалектического материалиста» [1].

2. Марксистско-ленинское обоснование роли партии рабочего класса с точки зрения диалектики объективных условий и субъективных факторов классовой борьбы

Решающий вывод, вытекающий из диалектики объективных условий и субъективных факторов исторического процесса, классовой борьбы, заключается в том, что рабочий класс в состоянии выполнить свою историческую миссию только благодаря тому, что он образует свою партию. Классики марксизма-ленинизма считали диалектику объективных условий и субъективных факторов столь важной для обоснования роли партии рабочего класса, что они нередко включали образование решающих субъективных моментов в теоретическое определение рабочего класса как класса. Маркс писал в работе «Нищета философии»: «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе, намеченной нами лишь в некоторых ее фазах, эта масса сплачивается, она конституируется как класс для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба класса против класса есть борьба политическая» [2].

Ту же мысль проводит Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов, — они образуют класс.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 13, стр. 312.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 183.

Поскольку между парцельными крестьянами существует лишь местная связь, поскольку тождество их интересов не создает между ними никакой общности, никакой национальной связи, никакой политической организации, — они не образуют класса» [1].

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс идентифицируют «организацию пролетариев в класс» с организацией пролетариев «в политическую партию» [2]. В резолюции Гаагского конгресса Международной Рабочей Ассоциации, проходившего 2—7 сентября 1872 года, Маркс и Энгельс писали, что «рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию» [3]. А в одном из писем 1887 года Фридрих Энгельс особо подчеркивает, что практическое развитие классовой борьбы рабочего класса ускоряет формирование классового сознания рабочего класса только благодаря тому, что этой практической их связи способствует партия рабочего класса.

«Но если пролетариат какой-нибудь страны уже организовался как борющаяся партия, то сами превратности борьбы ускорят осознание им условий своего освобождения...» [4]

Не удивительно поэтому, что вся теоретическая борьба между буржуазной и социалистической идеологией в вопросе о взаимоотношениях между объективными условиями и субъективными факторами концентрируется на существовании и роли марксистско-ленинской партии рабочего класса. Приведем пример. В Отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXIV съезду Л. И. Брежнев, говоря о националистических, антисоветских или оппортунистических элементах, упомянул также группировку «Манифесто» в Италии [5]. О чем идет речь в платформе этой группировки?

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 208.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 433.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 143.

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 500.

[5] Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС, М., 1971, стр. 25.

Маркс, Энгельс и Ленин считали, что связь между рабочим классом и партией рабочего класса в такой степени неразрывна, что без образования партии рабочий класс не в состоянии выполнить свою историческую роль. Для основоположников научного социализма диалектическая связь между партией и классом предполагает, что партия является частью класса и прежде всего что партия руководит борьбой класса. А группа «Манифесто» отстаивает мнимую идентичность класса и партии, чтобы отрицать необходимость существования партии. Доказательством служит утверждение, что Маркс рассматривал якобы пролетариат как единственный реальный субъект революции, что понятия «пролетариат» и «партия пролетариата» «взаимозаменяемы», «так как между бытием класса и политическим бытием класса имеется только практическое различие» [1]. Проблема революционной партии, а следовательно и теория партии, появилась якобы только у Ленина. Ленинская теория партии свидетельствует о переоценке роли субъективного фактора в историческом процессе, является субъективистской поправкой общей диалектики объективных и субъективных условий в историческом процессе, то есть выражением идеалистической позиции Ленина. Утверждается, что Ленину необходимы были революционная партия и теория партии, потому что капитализм в России недостаточно созрел, и «нельзя было обойтись без субъективного акцентирования, своего рода подхлестывания истории»[2]. «Столкновение нельзя торопить, его нужно подготовить: чем менее зрелым оказывается общество, тем более трудная задача выпадает на долю авангарда, так сказать, сократить дистанцию между объективными условиями, невыносимостью эксплуатации и взрывом конфликта» [3]. Эта задача и стояла якобы перед Лениным.

То, что в действительности здесь идет речь о позиции, которая не имеет абсолютно ничего общего

---

[1] Partei und Klasse. Eine Diskussion zwischen Jean-Paul Sartre und «Il Manifesto», Internationale Diskussion, Westberlin, 1970, S. 6 f.

[2] Там же, стр. 11.

[3] Там же, стр. 12.

с позицией Ленина, ясно уже из сравнения этих умозаключений группы «Манифесто» с высказываниями Ленина, приведенными в предыдущем разделе. Роль субъективного фактора, вопреки утверждениям сторонников «Манифесто», для Ленина никогда не стояла в противоречии с ролью объективных условий. Ленин никогда не понимал роль субъективного фактора как отрицание или корректировку силы объективных условий. В действительности подобная философская позиция служит группировке «Манифесто» для прямого нападения на марксистско-ленинскую партию рабочего класса.

Утверждение, что ленинская теория партии покоится на переоценке субъективного фактора, преследует цель поставить под сомнение необходимость партии, считать партию чем-то внешним по отношению к рабочему классу. Ленин исходил якобы из параллелизма между материальным общественным бытием (класс, пролетариат) и политической борьбой за социализм и поэтому понимал партию как «нечто закономерно внешнее по отношению к классу» [1]. «Диалектика Маркса, включающая субъект, пролетариат, и объект, порожденное капиталистическими производственными отношениями общество, превращается в диалектику класса и авангарда, в которой первый является смутным воплощением «объективно данного», а второй, партия, — субъектом и источником ,,революционной инициативы“» [2].

По этому поводу можно сказать следующее. Во-первых, совершенно неправильно утверждать, что Маркс и Энгельс не создали теории партии, не разработали ее. История создания научного социализма Марксом и Энгельсом — это история их борьбы за создание партии рабочего класса. «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г.,— чтобы он образовал особую партию,

---

[1] Partei und Klasse. Eine Diskussion zwischen Jean-Paul Sartre und «Il Manifesto», S. 15.

[2] Там же.

отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»[1]. Эти слова Фридрих Энгельс написал в 1889 году. Основные принципы пролетарской партии, ее структуры, организации, ее стратегии и тактики, ее ведущей и организующей роли во всех формах классовой борьбы рабочего класса были разработаны Марксом и Энгельсом[2]. Историческая заслуга Ленина состоит в том, что он в условиях империализма теоретически и практически создал партию нового типа. Во-вторых, конечно, бессмысленно утверждать, будто у Ленина в противоположность Марксу партия занимает место пролетариата, а рабочий класс — место капиталистического общества, будто это приводит к тому, что у Маркса пролетариат побеждает капитализм, у Ленина же партия побеждает пролетариат. В-третьих, мы уже видели, что для Ленина формирование субъективного фактора сводилось к тому, чтобы с помощью партии повысить уровень сознательности и организованности пролетариата.

В чем видели Маркс, Энгельс и Ленин необходимость создания партии рабочего класса, почему для Маркса, Энгельса и Ленина создание партии рабочего класса было решающей закономерностью превращения рабочего класса в субъект исторического процесса или в субъект социалистической революции?

1. Маркс, Энгельс и Ленин пришли к выводу о необходимости партии, исходя из объективной специфики борьбы рабочего класса. Особый способ освобождения рабочего класса самим рабочим классом материально детерминирован общественным бытием капиталистического общества. Итак, не только противоречие между пролетариатом и буржуазией само по себе или историческая перспектива его преодоления путем уничтожения господства буржуазии, но и способ его преодоления материально детерминированы общественным бытием капиталистического общества. Что под

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 37, стр. 275.

[2] См.: H. Janowski. Der Beitrag von Marx und Engels zur Entwicklung der marxistisch-leninistischen Partei, «Internationale Dialog-Zeitschrift», Heft 1, 1971.

этим подразумевается? Специфика исторической борьбы рабочего класса характеризуется прежде всего тем, что рабочий класс не может сам себя освободить, не уничтожив свое собственное положение, то есть свое положение как эксплуатируемого класса капиталистического общества. Это отличает способ освобождения рабочего класса от способа исторической борьбы всех ранее существовавших классов. Маркс и Энгельс писали в «Святом семействе»: «Но он (пролетариат.— *Э. Х.*) не может освободить себя, не уничтожив своих собственных жизненных условий» [1].

Ту же мысль они проводят в «Манифесте Коммунистической партии»: «Жизненные условия старого общества уже уничтожены в жизненных условиях пролетариата... Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения. Пролетарии же могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный нынешний способ присвоения...» [2]

Но отсюда вытекает решающий вывод. Этот способ исторической борьбы рабочего класса, уничтожение своего собственного положения, принципиально исключает возможность стихийности. Такая борьба принципиально невозможна без познания закономерностей капиталистического общества, без учета важных внутренних связей.

2. Необходимость партии рабочего класса вытекает из необходимости организованности борьбы рабочего класса. Необходимость организованности борьбы рабочего класса вытекает в числе прочего из специфики взаимоотношений между объективными условиями и субъективными факторами в отношении классовой борьбы рабочего класса. Действия рабочего класса (как субъекта) возможны только тогда, когда их направляет партия. Объединенные действия многих индивидов без единого руководства решительно невоз-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 40.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 434.

можны. Без объединенных действий многих индивидов рабочего класса немыслима в свою очередь борьба класса как субъекта.

Диалектическое различие между партией и классом «снимается» не в сфере сознания, а в организации, в организованности борьбы. Единство партии и класса реализуется в организованной, руководимой партией борьбе класса.

«Ведь нельзя же смешивать, в самом деле, партию, как передовой отряд рабочего класса, со всем классом... По какой бы это причине, в силу какой логики из того факта, что мы — партия класса, мог следовать вывод о ненужности различия между *входящими* в партию и *примыкающими* к партии? Как раз напротив: именно в силу существования различий по степени сознательности и степени активности необходимо провести различие по степени близости к партии. Мы — партия класса, и потому *почти весь класс* (а в военные времена, в эпоху гражданской войны, и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии как можно плотнее, но было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии... Мы — партия класса, поскольку мы *на деле* социал-демократически руководим почти всем или даже всем классом пролетариата; но из этого только Акимовы могут делать вывод, что мы *на словах* должны отождествлять партию и класс» [1].

Чрезвычайно интересен в этом отношении конец цитированный работы Ленина «Шаг вперед, два шага назад». «У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты,

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 8, стр. 244—245, 246—247.

одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала. Эта армия все теснее и теснее будет смыкать свои ряды, несмотря ни на какие зигзаги и шаги назад, несмотря на оппортунистические фразы жирондистов современной социал-демократии, несмотря на самодовольное восхваление отсталой кружковщины, несмотря на блестки и шумиху *интеллигентского* анархизма»[1].

Это замечание в связи с нашей темой чрезвычайно поучительно. Оно, совершенно очевидно, нисколько не потеряло актуальности, нанося удар по интеллигентскому анархизму. Чрезвычайно важно также подчеркивание Лениным необходимости дополнения идеологического объединения рабочего класса материальным единством организации. Ограничиться идеологическим объединением означает поддаться идеалистической иллюзии. Мелкобуржуазный характер вышеупомянутых нападок на партию рабочего класса проявляется в сведении единства партии и класса к идеологическому, идейному единству, в недооценке или же в отрицании и отклонении материального единства между партией и классом в лице организационного руководства борьбой класса со стороны партии. Здесь проявляется глубоко диалектический характер марксистско-ленинской теории партии и совершенно недиалектический, механистический характер мелкобуржуазных концепций. И наконец, интересным в последнем из приведенных высказываний Ленина является то, что Ленин одной из главных помех для идеологического, а также материального единства рабочего класса и партии считает раздробленность рабочего класса в результате господства анархической конкуренции. В та-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 8. стр. 403—404.

ком же смысле Маркс и Энгельс пишут в «Коммунистическом манифесте», что «организация пролетариев в класс» «ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими» [1].

Партия отличается от класса не только тем, что она имеет «преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» по сравнению с массами пролетариата, но и тем, что она представляет «интересы всего пролетариата» [2]. Итак, пониманию условий исторической миссии рабочего класса мешает не только неосведомленность, но и личный, непосредственный интерес отдельного рабочего как владельца и продавца товара — рабочей силы. Следовательно, классовый интерес, который точно так же существует объективно, вопреки персонификации непосредственных интересов должен быть доведен до сознания многих рабочих. И именно потому, что речь здесь идет не только о преодолении недопонимания, но и об осознании интересов, это понимание классовых интересов приходит не просто в результате агитации и пропаганды, а в результате организованной борьбы класса. Также и по этой причине идеологическое объединение нуждается в материальном единстве организации.

Необходимость партии рабочего класса Маркс, Энгельс и Ленин обосновывают, исходя также из условий классовой борьбы между социалистической и буржуазной идеологией, о чем пойдет речь в последней главе этой книги. Мелкобуржуазный характер концепций, подобных рассмотренным выше, направленных против марксистско-ленинской партии рабочего класса, проявляется и в том, что формирование классового сознания рабочего класса сторонники таких концепций интерпретируют по сути дела как чисто познавательный процесс, в то время как на самом деле речь идет об упорной борьбе, о подавлении буржуазной идеологии. Для этой борьбы также необходима организованность.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 433.
[2] Там же, стр. 437.

В тезисах Центрального Комитета КПСС к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина дается следующая характеристика важнейших принципов партии нового типа: «Марксистско-ленинская партия нашей эпохи — это:

революционная партия, которая направляет всю свою деятельность на подготовку пролетариата «к завоеванию государственой власти и притом именно к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата» [1]. Такая партия олицетворяет непреклонную преданность революции, беззаветную смелость и решительность;

сознательный авангард класса, тесно связанный с массами, идущий во главе масс. Ленин стремился к тому, чтобы «партия стала авангардом революционного пролетариата, не отходя от масс, а все более и более сближаясь с ними, поднимая их к революционному сознанию и революционной борьбе» [2];

интернационалистская партия, для которой, учил Ленин, «борьба с оппортунистическими и мещански-пацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей» [3];

единая боеспособная организация, построенная на принципах демократического централизма, способная сплотить рабочий класс, трудящихся в революционной борьбе, непримиримая к любому виду оппортунизма и раскольничества. Идеям марксизма и его практической линии, отмечал Ленин, отвечает «марксистская централизованная политическая партия» [4];

партия, которая неустанно овладевает сложным искусством применения общих принципов марксизма в конкретных условиях, способна в любой обстановке отстаивать конечные цели рабочего движения. Ленин ре-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 188—189.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 44, стр. 420—421.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 166.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 222.

шительно осуждал «как попытки представить оппортунизмом включение частичных требований в программу, так и какие-нибудь попытки затушевать и подменить частичными требованиями основную революционную задачу»[1]. Коммунистическая партия отвергает и оппортунистический тезис «движение — все, конечная цель — ничто», и догматическое сектантство, пассивно ожидающее великих событий при полном неумении собирать и сплачивать силы для их осуществления»[2].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 54, стр. 348.

[2] К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1970, стр. 51.

III. Актуальные теоретические проблемы развития классового сознания рабочего класса

«Классовые противоречия вновь обостряются. Классовое сознание, которое порой приглушалось продолжительной высокой конъюнктурой и относительно полной занятостью населения, которое временами казалось вытесненным автомашинами, круизами, телевидением и иллюзорным жизненным благополучием отдельного рабочего,— снова выступает на первый план. Рабочие начинают лучше осознавать свое истинное классовое положение и свои классовые интересы» [1]. Так был охарактеризован на пленуме правления Социалистической Единой партии Западного Берлина уровень развития классовой борьбы и классового сознания рабочего класса. Политическая и духовная жизнь в странах государственно-монополистического капитализма пронизана глубокими противоречиями и конфликтами. Представления, которые в пятидесятых и в первой половине шестидесятых годов казались незыблемыми, пошатнулись, концепции об интеграции рабочего класса в систему господства империализма оказались иллюзией. Первые строки предпринятого одним из видных социологов ФРГ исследования объективных и субъективных причин волнений западногерманского рабочего класса в сентябре 1969 года гласят: «Волна стихийных за-

---

[1] Zur Lage der Arbeiterklasse Westberlins. Referat des Genossen Horst Schmitt, Mitglied des Büros und Sekretär des Parteivorstandes, auf der 11. Tagung des Parteivorstandes der SEW, «Die Wahrheit» vom 18. April 1972, S. 3.

бастовок в сентябре 1969 года явилась неожиданностью не только для широкой общественности, она ошеломила также тех, кто считал себя находящимся в курсе дела: профсоюзных деятелей, политиков и социологов. К этому времени мы закончили в Гёттингене многолетнее исследование проблем положения и общественного сознания промышленных рабочих. Мы полагали, что понимаем кое-что в этой области. И все же ни один из нас не решился прогнозировать что-либо подобное сентябрьским событиям» [1].

Конечно, этот подъем классовой борьбы и классового сознания рабочих не остался незамеченным как прямыми представителями, так и идеологами монополистического капитала. «Все свидетельствует о том, что борьба за будущее предпринимателя вступила в свою политическую, а тем самым в свою решающую фазу... Генеральное наступление на предпринимателя... который вынужден отбивать нападение со всех сторон... С шестидесятых годов наблюдается возрождение догматического марксизма во все более воинствующей форме...» — жаловался в июле 1971 года Ганс Меркле, председатель Общества Роберта Боша [2]. Президент Западногерманского объединения союзов работодателей Отто Фридрих констатирует определенные «сдвиги, которые дают о себе знать в общественном сознании. Для настроения общества процветания в целом... характерна смесь самодовольства и страха перед завтрашним днем... слишком мало чувства меры и здравого смысла. Вот в чем, мне кажется, существенное выражение духа времени» [3]. Профессор Карл Штейнбух тоже настойчиво требует напряженных усилий по защите идеологических основ изжившей себя системы капиталистического господства: «Особенно отчетливо

---

[1] Am Beispiel des Septemberstreiks — Anfang der Rekonstruktionsperiode der Arbeiterklasse?, Frankfurt (Main), 1971, S. I.

[2] H. L. Merkle. Neues Bild vom Unternehmer, «Christ und Welt», № 29, 1971, S. 9.

[3] O. A. Friedrich. Unternehmerpolitik, kapitalistisches Reizklima, «Der Arbeitgeber», № 22/23, 1971, S. 936.

проявляется то, что менеджеры находятся в цепях философских предрассудков столетней давности. Перед лицом резкой критики, главным оружием которой являются идеологическая борьба и знание диалектики, эти устаревшие идейные устои часто позорно обнаруживают свою несостоятельность... Многие руководители производства, видимо, полагают, что они могут пережить это время жесточайшей идеологической борьбы, не задумываясь над положением вещей и не выработав никаких теоретических основ» [1].

Подобные высказывания ведущих представителей монополий и их профессиональных идеологов свидетельствуют не только об усилении борьбы между социалистической и империалистической идеологией, но указывают также на то, что идеологические усилия буржуазии непосредственно направлены на то, чтобы усыпить и подавить классовое сознание рабочего класса. Однако буржуазия не ограничивается призывами к борьбе с развивающимся классовым сознанием рабочего класса и попытками идеологически вооружить тех представителей своего класса, которые противостоят рабочему классу на предприятиях — на одном из главных фронтов классовых битв. Она мобилизует помимо этого всевозможных специалистов, чтобы запутать трудящихся и распространить ложные представления о классовом сознании рабочего класса. Особенно стараются ревизионистские идеологи подорвать учение о роли марксистско-ленинской партии в развитии социалистической идеологии и таким образом воспрепятствовать формированию субъективного фактора рабочего движения. Поэтому теоретическое исследование характера, содержания, путей и способов формирования классового сознания и других связанных с ним вопросов, приобретает в современных условиях все большее практическое значение в идеологической сфере классовой борьбы рабочего класса.

---

[1] Nicht in den gewohnten Formen räkeln, «Der Arbeitgeber», № 7/24, 1972, S. 290 f.

1. Классовое сознание — отражение общественного бытия

Общетеоретическим исходным пунктом такого рода исследований является, конечно, основное положение марксизма-ленинизма, утверждающее, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [1].

Признание этой закономерности — ответ диалектического и исторического материализма на вопрос о содержании и возникновении общественного сознания. Он прежде всего противостоит любым попыткам объяснить развитие сознания какими-то сверхъестественными, иллюзорными, вымышленными причинами и факторами. Классовое сознание рабочего класса является отражением общественного бытия капиталистического общества. Однако этого определения недостаточно. Буржуазное сознание, буржуазная идеология также являются отражением общественного бытия буржуазного общественного строя. Допущение противоположного означало бы отрицание их формирования в объективной действительности.

Упомянутая выше закономерность охватывает также требование конкретного исследования процесса возникновения и развития общественного сознания, то есть анализа различных условий, при которых формируется общественное сознание в различных общественно-экономических формациях, накладывающих специфический отпечаток на формирование общественного сознания различных классов. Поэтому Маркс указывает прежде всего на необходимость «это сознание... объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями» [2].

Итак, чем же отличаются эти два вида объяснения? Они отличаются прежде всего тем, что отражают

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 13, стр. 7.
[2] Там же.

общественное бытие с разных, даже с противоположных точек зрения.

Буржуазная идеология отражает общественное бытие капиталистического строя с точки зрения господствующей буржуазии, что обусловлено позицией буржуазии в структуре общественного бытия, социалистическая же идеология осмысливает это общественное бытие с точки зрения рабочего класса, отражая тем самым его позицию.

Что характеризует положение рабочего класса в системе производственных отношений капиталистического общественного строя? Прежде всего то, что рабочий класс представляет собой основной эксплуатируемый и угнетенный класс этого общества. Каким образом это обстоятельство, это объективное положение вещей находит отражение и выражение в сознании рабочего класса? В чем, собственно, обнаруживается эксплуатация? Конечно, вернейшим признаком внутренних противоречий этого строя является, например, то, что меньшинство все время богатеет, а большинство, напротив, получает все меньшую и меньшую часть произведенных ценностей, либо то, что воля людей, которые создают ценности, воля преобладающего большинства играет гораздо меньшую роль в жизни предприятия, завода, общества, гораздо реже осуществляется, чем воля меньшинства, которое присваивает эти ценности. Вместе с тем существовали и существуют богатые, которые не являются эксплуататорами. И не всякий, кто занимает на предприятии какой-то «пост», является эксплуататором. К тому же определенные, повседневные поверхностные явления капиталистического строя, которые накладывают свой отпечаток на сознание также и рабочего класса способствуют тому, что отношения между рабочими и хозяевами кажутся чем угодно, только не эксплуатацией. Формы оплаты труда, например, превосходно приспособлены (и систематически используются буржуазией!) для того, чтобы эти отношения выглядели как отношения между равноправными партнерами.

Эксплуатация как общественное отношение между двумя антагонистическими классами обнаруживается

лишь в результате анализа, который от явлений проникает в сущность капиталистических производственных отношений. Суть эксплуатации, присвоение владельцами средств производства неоплаченного прибавочного труда, тайну создания прибавочной стоимости Маркс вскрыл в результате научного анализа экономической жизни буржуазного общества. Только благодаря этому стала понятна решающая причина действительного социального положения рабочего класса в капиталистическом обществе. Итак, понимание этого является необходимой предпосылкой для понимания позиции рабочего класса, а следовательно, важным элементом его классового сознания.

Далее. Капиталистическая эксплуатация как существенный признак положения рабочего класса и общественных отношений объективно таит в себе противоречия, которые делают эти отношения исторически возникшими и преходящими. Итак, динамика и развитие этих объективных противоречий делает положение рабочего класса не вечным неизменным фактом, а определенным состоянием, несущим в себе тенденции к своему преодолению. Следовательно, объективная позиция рабочего класса включает в себя не только его непосредственно существующее положение, но также и объективные закономерности, которые обусловливают изменение и наконец ликвидацию этого положения.

Классовое сознание рабочего класса как идеальное выражение его положения в существующей системе капиталистических производственных отношений обязательно включает также отражение объективных закономерностей изменения этого положения, свержения капиталистического строя путем борьбы рабочего класса, сознание своей исторической роли, объективно обоснованной исторической перспективы, цели борьбы рабочего класса. Маркс сформулировал эту диалектику, утверждая, что классовое сознание рабочего класса отражает не только то, что пролетариат представляет собой, но и то, что он «сообразно этому своему *бытию,* исторически вынужден будет делать» [1]. Следовательно,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 40.

классовое сознание рабочего класса отражает не только поверхностные явления капиталистического общества, не только его внешнюю сторону, но и его противоречия, те объективные закономерности перехода к более высоко организованному строю, действию которых способствует борьба рабочего класса.

2. Без революционной теории нет революционного движения

Из вышеизложенного вытекают некоторые особенности возникновения, развития и наконец самого понятия классового сознания рабочего класса. Классовое сознание рабочего класса основывается непосредственно на познании рабочим классом тех конфликтов и тех трудностей, с которыми связано его положение в капиталистическом обществе, на опыте практической борьбы рабочего класса против системы капиталистической эксплуатации. Но этот опыт нуждается в теоретическом осмыслении. чтобы иметь возможность сформироваться как сознание класса. Отсюда известное определение Ленина: «Без революционной теории не может быть и революционного движения» [1]. В работе «Что делать?» он вскрыл решающую закономерность развития классового сознания рабочего класса. «Партия — сознательная часть пролетариата, вносящая социалистическое сознание в стихийное рабочее движение» [2]. «Социал-демократия не сводится к простому служению рабочему движению: она есть *«соединение социализма с рабочим движением»*... ее задача — внести в стихийное рабочее движение определенные социалистические идеалы, связать его с социалистическими убеждениями, которые должны стоять на уровне современной науки, связать его с систематической политической борьбой за демократию, как средство осуществления социализма, одним словом, слить это стихийное движение в одно неразрывное целое с

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 24.
[2] История КПСС. М., 1970, стр. 44.

деятельностью *революционной партии»* [1]. Непреходящая актуальность этих выводов, вытекающих из исторического опыта борьбы рабочего класса, была подчеркнута на совещании в редакции журнала «Проблемы мира и социализма», где констатировалось, что деятельность коммунистической партии как исторически, так и логически начинается с задачи внесения социалистического сознания в массы [2].

Ленин дал подробное обоснование того, что классовое сознание рабочего класса не может сформироваться стихийно. Во-первых, классовое сознание формируется лишь в результате соединения непосредственного опыта с теоретическим осмыслением сущности, внутренних противоречий и закономерностей капиталистического общества. «История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма Маркс и Энгельс принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции» [3].

Во-вторых, формирование классового сознания рабочего класса происходит при условии, что буржуазия осуществляет экономическую и политическую власть. Но буржуазия при этом обладает всеми средствами превращения идей, которые являются «идеальным выражением господствующих материальных отношений» [4], отражают позиции буржуазии в системе капиталистических производственных отношений и ее

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 4, стр. 189.

[2] Соединение научного социализма с социальной активностью трудящихся, «Проблемы мира и социализма», № 5, 1972.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 30, 31.

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 46.

объективные интересы, в господствующие идеи общественного сознания в целом. «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная* сила... Господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения; следовательно, это — выражение тех отношений, которые и делают один этот класс господствующим, это, следовательно, мысли его господства» [1].

Поэтому идеи, отражающие объективную позицию рабочего класса в общественном бытии капиталистического общества, должны формироваться в борьбе с буржуазной идеологией. «Но почему же — спросит читатель — стихийное движение, движение по линии наименьшего сопротивления идет именно к господству буржуазной идеологии? По той простой причине, что буржуазная идеология по происхождению своему гораздо старше, чем социалистическая, что она более всесторонне разработана, что она обладает *неизмеримо* бóльшими средствами распространения... Рабочий класс стихийно влечется к социализму, но наиболее распространенная (и постоянно воскрешаемая в самых разнообразных формах) буржуазная идеология тем не менее стихийно всего более навязывается рабочему» [2]. «...*Всякое* преклонение пред стихийностью рабочего движения, всякое умаление роли «сознательного элемента»... *означает* тем самым, — *совершенно независимо от того, желает ли этого умаляющий или нет, — усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих»* [3].

По этим причинам идеи научного социализма должна нести рабочему классу марксистско-ленинская партия. Этот процесс нельзя ограничивать простой пропагандой или агитацией. Он осуществляется, ско-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 45, 46.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 41.
[3] Там же, стр. 38.

рее, в ходе практической организации партией классовой борьбы рабочего класса во всех ее формах путем активной защиты интересов рабочего класса и в этой связи путем пропаганды и агитации. При этом следует учитывать диалектику стихийности и сознательности, которая находит свое выражение также в том, что стихийное господство буржуазной идеологии должно бескомпромиссно подавляться, стихийность же в смысле пробуждающегося сознания рабочих масс, как «пробуждение антагонизма рабочих и хозяев»[1] представляет собой зачаточную форму сознания и в этих рамках основу внесения социалистического сознания в рабочий класс. Значение и роль целеустремленной и организованной борьбы марксистско-ленинских партий за подавление буржуазной идеологии и прочного укоренения социалистического сознания в мышлении рабочих в странах государственно-монополистического капитализма даже возросли по сравнению с условиями, в которых Ленин пришел к формулировке своего тезиса.

Неудивительно, что эти основные положения марксизма-ленинизма стоят сейчас в центре идеологической теоретической борьбы. Идеологи ревизионизма утверждают, будто Ленин таким образом сводит на нет исторический материализм, отрицает происхождение классового сознания из материальных общественных отношений и отказывается от материалистического объяснения классового сознания в пользу идеалистического. Так, в памфлете группы ренегатов можно прочитать, что теория Ленина о развитии классового сознания рабочего класса представляет собой «идеалистическую реконструкцию возникновения марксизма как продукта культуры», сознание происходит здесь якобы от сознания, сознание пролетариата превращено в продукт сознания интеллигенции — все это тезисы, идеалистический характер которых «сомнения не вызывает»[2]. Аналогичное утверждение можно найти у Ганса-Юргена Краля. По его мнению, «социалистическое движение» в Западной Европе должно отказаться от

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 30.
[2] Partei und Klasse. Op. cit., S. 15.

«неуместной для метрополий редукции классового сознания в ленинском смысле». «Ленинское определение классового сознания покоится на строгом аналитическом отделении политического тотального сознания от хотя и расплывчатого, стихийного, но неизбежно экономически ограниченного сознания интересов, так что это последнее лишь внешне можно считать политическим» [1]. Эта ложная альтернатива является неизбежным следствием полнейшего непонимания Кралем ленинской теории. Исходя из определенных теорем Франкфуртской школы, Краль ошибочно приписывает Ленину так называемое «метаэкономическое измерение материалистического понятия производства», «эмансипирующее содержание материалистического понятия производства». Именно производство является якобы «принципом истории», «возможностью разумно стихийной жизнедеятельности, то есть овладения природой и эмансипации людей на почве самой природы».

С капиталистическим способом производства, согласно этому принципу, наступает «царство свободы за пределами материального производства», «возможность теоретического мышления и, наконец, общественной практики». Так как массам, однако, это сознание остается недоступным, так как «массы развивают слишком непосредственное, эмпирическое сознание интересов, которое направлено на получение предметов потребления и удовольствия, на потребительскую стоимость и потребности», то классовое сознание появляется лишь в результате того, что «действительно эмансипирующие разумные интересы» сообщаются людям извне.

Краль дает следующее определение классового сознания: «Классовое сознание всегда является партийным тотальным сознанием, связанным с ви́дением абстракции стоимости, а сознание, направленное на удовлетворение потребностей, является продуктивным по-

---

[1] H.-J. Krahl. Zum allgemeinen Verhältnis von wissenschaftlicher Intelligenz und proletarischem Klassenbewußtsein, в: «Klassenanalyse», Westberlin, 1970, S. 162.

требительским сознанием». Следовательно, такой социальной прослойке, как интеллигенция, вменяется в обязанность привитие этого сознания трудящимся массам: «Движение научной интеллигенции должно стать коллективным теоретиком пролетариата — вот смысл ее практической деятельности» [1]. Голоса социал-демократических идеологов также слышны в хоре подобных интерпретаций. Так, Ульрих Ломар пишет: «Социал-демократы делают ставку на стихийность идей и на невзаимозаменяемость людей, при всем признании общественной деформации и сложного переплетения того и другого. Коммунисты определяют роль людей и идей не индуктивно, а дедуктивно, отталкиваясь от замкнутой по содержанию предпосылки: идеологии марксизма-ленинизма» [2].

Эта и подобные конструкции представляют собой искажение марксистско-ленинской теории и дезориентацию рабочего класса.

Во-первых. Они отрицают материалистическую основу марксистско-ленинского определения классового сознания рабочего класса, подвергая сомнению объективное содержание классового сознания.

Классовое сознание рабочего класса является отражением закономерностей, которые неизбежно ведут к свержению капитализма рабочим классом, к созданию диктатуры пролетариата и построению бесклассового общества. Существенное теоретическое содержание классового сознания рабочего класса находит свое выражение в научном социализме или в общих принципах и программах мирового коммунистического движения.

«И этот конфликт между производительными силами и способом производства вовсе не такой конфликт, который возник только в головах людей — подобно конфликту между человеческим первородным грехом и божественной справедливостью,— а существует в действительности, объективно, вне нас, незави-

---

[1] Там же.

[2] U. L o h m a r. Sozialdemokratie und Kommunismus, «Die Zeit», № 16, 1972, S. 56.

симо от воли или поведения даже тех людей, деятельностью которых он создан. Современный социализм есть не что иное, как отражение в мышлении этого фактического конфликта, идеальное отражение его в головах прежде всего того класса, который страдает от него непосредственно,— рабочего класса» [1]. «Совершить этот освобождающий мир подвиг — таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия, а вместе с тем и самое природу этого переворота и таким образом выяснить ныне угнетенному классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела — такова задача научного социализма...» [2] Это существенное содержание пролетарского классового сознания является относительно постоянным. Оно отражает общие существенные признаки положения рабочего класса и общие законы перехода от капитализма к бесклассовому коммунистическому обществу.

Во-вторых. Они утаивают, что тезис Ленина о необходимости внесения социалистического сознания в рабочий класс «извне» касается не исторического возникновения и выработки классового сознания рабочего класса (в форме научного социализма), а способа его распространения, его внедрения в сознание и мышление рабочего класса. Вместе с тем, когда Ленин говорит о том, что учение социализма выросло из философских и других теорий, то он характеризует тем самым способ его исторического возникновения и разработки основоположниками марксизма. Это и не могло произойти иначе в силу господствующего в классовом обществе общественного разделения труда на физический и умственный.

То, что этот процесс имеет свою материальную основу в материальных отношениях капиталистического общества, в фактическом развитии рабочего класса и в его борьбе с капиталистической эксплуатацией, авторы выше охарактеризованных фальсификаций утаивают, совершенно не учитывая того, что этот процесс в

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 211.
[2] Там же, стр. 230.

полном смысле этого слова неразрывно связан с фактическим развитием самого рабочего класса. «Это не значит, конечно, что рабочие не участвуют в этой выработке. Но они участвуют не в качестве рабочих, а в качестве теоретиков социализма, в качестве Прудонов и Вейтлингов, участвуют, другими словами, лишь тогда и постольку, поскольку им в большей или меньшей степени удается овладевать знанием своего века и двигать вперед это знание» [1]. Было бы абсолютно неправильным делать из этого замечания Ленина вывод, что социалистическое сознание вносится в рабочий класс интеллигенцией.

Внесение социалистического классового сознания в рабочий класс осуществляется, скорее, партией рабочего класса. Марксистско-ленинская партия нового типа олицетворяет соединение научного социализма с рабочим движением. Излишне указывать на то, что охарактеризованный Лениным процесс исторического возникновения научного социализма, так же как и процесс соединения научного социализма и рабочего движения, исторически неизбежны в том смысле, что со времени основания марксистско-ленинской партии и формирования мирового коммунистического движения социалистическое сознание существует «внутри» рабочего движения.

В-третьих. Распространение и укоренение социалистической идеологии в сознании рабочих масс, которые в значительной степени осуществляются путем внесения партией социалистического сознания в рабочий класс, ни в коей мере не означают, конечно, ограничения исторического материализма.

Ленин однозначно характеризует материальные движущие силы этого процесса, неоднократно подчеркивая, что речь не может идти ни о чем другом, кроме как о выработке сознания, понимания рабочим классом собственных интересов. В высшей степени механистической является интерпретация тезиса Ленина как утверждения о внесении партией в рабочий класс какого-то независимо от рабочего класса выработанного

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 39.

сознания. Еще в 1900 году Ленин писал: «Социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом, ее задача — не пассивное служение рабочему движению на каждой его отдельной стадии, а представительство интересов всего движения в целом, указание этому движению его конечной цели, его политических задач, охрана его политической и идейной самостоятельности... Отсюда сама собою вытекает та задача, которую призвана осуществить русская социал-демократия: внедрить социалистические идеи и политическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную с стихийным рабочим движением» [1].

Ту же мысль высказывает Ленин совсем в другое время и в совершенно иных исторических условиях. «Именно для того, чтобы масса *определенного класса* могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса. Чтобы обслуживать массу и выражать *ее* правильно сознанные интересы, передовой отряд, организация, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее все без исключения лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча ее организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики» [2].

В связи с этим следует еще раз подчеркнуть, что процесс «внесения» социалистического сознания в рабочий класс ни в коем случае нельзя ограничивать пропагандистской деятельностью в узком смысле этого слова.

«Неужели среди социал-демократов нужно еще доказывать, что не может быть никакого политического

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 4, стр. 373, 374.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 24, стр. 37.

воспитания *вне* политической борьбы и политических действий? Неужели можно думать, что политически воспитать рабочие массы могут какие-нибудь занятия или книги и т. п., помимо политической деятельности и политической борьбы?»[1] Формирование классового сознания происходит именно благодаря тому, что рабочие принимают участие в практической классовой борьбе и используют опыт этой борьбы, исходя из основных интересов всего класса. Роль партии в том и состоит, что она помогает превращать опыт повседневной борьбы в понимание сути капиталистических производственных отношений.

Так же, как одного непосредственного опыта повседневной борьбы недостаточно для понимания классового характера существующих отношений, осознания классового положения и классовых интересов рабочего класса, так и научный социализм не овладеет сознанием широких масс рабочего класса, если он не будет связан с его повседневным опытом.

В-четвертых. Нельзя не учитывать того, что концепция Ленина исторически и логически *предполагает* наличие самостоятельного, стихийного подъема массового движения рабочего класса, а не претендует занять его место или подменить его собой. Так, в декабре 1901 года, в период работы над своим произведением «Что делать?», Ленин писал: «Дело в том, что стихийный подъем и рабочей массы и (благодаря ее влиянию) других общественных слоев происходит в последние годы с поразительной быстротой. «Материальные элементы» движения выросли гигантски даже по сравнению с 1898 г., но *сознательные руководители* (социал-демократы) *отстают от этого роста.* В этом — основная причина переживаемого русской социал-демократией кризиса. Массовому (стихийному) движению недостает «идеологов», настолько подготовленных теоретически, чтобы быть застрахованным от всякого шатания, недостает руководителей, обладающих таким широким политическим кругозором, такой революционной энергией, таким организаторским талантом, чтобы

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 4, стр. 312.

создать на базисе нового движения боевую политическую партию» [1].

В-пятых. При оценке и применении ленинской теории классового сознания рабочего класса нельзя не учитывать еще одного соображения. Ленин употребляет выражение «извне» в отношении внесения социалистического сознания в рабочий класс в еще более широком смысле. Он обозначает им область политики, противопоставляя ее экономике. «Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему *только извне*, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений *всех* классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между *всеми* классами» [2].

Эту диалектическую связь, которую мы еще рассмотрим в ходе дальнейшего изложения, Краль упускает из виду. Это, очевидно, совпадает с его идеалистическим в конечном счете пониманием производства. Краль не учитывает, что «возможность разумно стихийной жизнедеятельности, то есть овладения природой и эмансипации людей на почве самой природы», реализуется в ходе общественного производства на базе антагонистического классового общества только в результате противоречия между производительными силами и производственными отношениями, в результате классового противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми, что превращение этой возможности в действительность в интересах трудящихся предполагает захват ими политической власти, свержение политической власти буржуазии. Ничего не меняет также то обстоятельство, что объективное развитие производительных сил при государственно-монополистическом капитализме расширяет круг потребностей, которые при капитализме трудящиеся удовлетворить не могут и которые вследствие этого играют в ряде капиталистических стран все большую и большую роль в требова-

---

[1] В. И Ленин. Полн. собр. соч. Т. 5, стр. 363—364.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 79.

ниях трудящихся, функционируя в качестве возрастающей движущей силы их выступлений.

Практический опыт классовой борьбы особенно с середины шестидесятых годов доказывает, что удовлетворение таких потребностей, как право голоса, гарантия права на труд, на широкое образование, на отдых, охрана здоровья, организация досуга и пр., требует мер, охватывающих все общество, мер, влияющих на государство, на политику. Все это объективно вызывает все большее взаимопроникновение экономической и политической классовой борьбы рабочего класса и ставит одновременно качественно новые, более высокие требования к уровню политического руководства, сознательности и организованности этой борьбы, такое сочетание требований, соответствовать которым по силам только марксистско-ленинской партии рабочего класса.

Актуальность и действенность цитированного замечания Ленина в современных условиях классовой борьбы рабочего класса не вызывает сомнений.

3. Понятие классового сознания

Все ранее изложенное позволяет дать определение термина «классовое сознание». Это имеет немалое практическое значение для идеологической борьбы рабочего класса. Большая часть идеологических нападок буржуазии на рабочий класс основывается на извращенном понимании классового сознания, или же буржуазия стремится создать ложное, дезориентирующее понятие классового сознания. Рассмотренные в начале этого раздела ревизионистские взгляды исходят из идеалистического отделения классового сознания от его объективного содержания, из подмены действительного классового сознания его понятием. Другие буржуазные, прежде всего позитивистские концепции покоятся на эмпирической абсолютизации классового сознания. Они ставят знак равенства между классовым сознанием и средней арифметической психологии масс, выведенной из наблюдения того, что те или иные рабочие думают, чувствуют и говорят. Для них классовое сознание есть сумма того, что испытывают, во что верят или что

себе представляют известное число рабочих в то или иное время, при тех или иных условиях.

Мы исходим из определения классового сознания рабочего класса как отражения закономерностей, которые объективно ведут к свержению капитализма рабочим классом и его союзниками — трудящимися, к установлению диктатуры пролетариата и к построению бесклассового общества. Это существенное содержание классового сознания не может быть идентичным процессу его признания тем или иным поколением рабочего класса или идентичным степени и виду его отражения в сознании рабочего класса какого-то одного государства, отдельных групп или даже отдельных представителей рабочего класса. Маркс особо подчеркивал это различие между тем, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат, и тем, что исторически вынужден будет делать пролетариат, согласно своему истинному бытию [1].

Оба подчеркнутых здесь аспекта нельзя отождествлять. Но нельзя также упускать из виду, что они находятся в тесной диалектической взаимосвязи. Ошибка возникает как в том случае, когда их отождествляют, так и в том случае, когда их рассматривают самостоятельно, изолированно друг от друга. Сведение существенного содержания пролетарского классового сознания, научного социализма, к тому, в какой степени и насколько интенсивно рабочий класс данной страны в данное время действительно осознал свое положение, свои интересы и свои исторические цели, было бы столь же неправильным, как и абсолютное противопоставление обоих моментов друг другу, отделение научного социализма от фактического, конкретного рабочего движения. Единство обоих аспектов состоит в том, что как историческое возникновение научного социализма, так и формирование классового сознания во втором смысле слова представляют собой отражение объективной реальности. Научный социализм возник не в результате рефлексии относительно того или иного абст-

---

[1] См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 40.

рактного принципа, а в результате обобщения, научнотеоретической разработки результатов борьбы рабочего класса, его опыта и взглядов. Формирование взглядов и опыта, связанных с противоречиями капиталистического общества, и требования классовой борьбы в сознании широких масс рабочего класса всегда достигают того пункта, когда усвоение идей научного социализма становится необходимым условием формирования классового сознания.

«Классовое сознание, не обогащенное теорией всего общества, не является, собственно говоря, «правильным» классовым сознанием» [1]. И наоборот, дальнейшее развитие и обогащение научного социализма как теории происходит в результате теоретического осмысления и обобщения нового исторического опыта практической борьбы рабочего класса.

Диалектическое единство обоих аспектов состоит далее и прежде всего в том, что рабочий класс при всех условиях нуждается в научном социализме, чтобы иметь возможность успешно вести экономическую, политическую и теоретическую классовую борьбу. Отсюда, конечно, не вытекает требование, чтобы весь рабочий класс в условиях капиталистического строя овладел научным социализмом в полном объеме.

«С другой стороны, таким же прикрашиванием капитализма и буржуазной демократии, таким же обманом рабочих является обычное у старых партий и старых вождей II Интернационала допущение мысли о том, будто большинство трудящихся и эксплуатируемых способно в обстановке капиталистического рабства, под гнетом буржуазии, который принимает бесконечно разнообразные формы, тем более утонченные и в то же время жестокие и беспощадные, чем культурнее данная капиталистическая страна,— способно выработать в себе полную ясность социалистического сознания, твердость социалистических убеждений и характера. На самом деле, только после того, как авангард пролетариата, поддержанный всем этим, единственно

---

[1] J. Kuczynski. Klassen und Klassenkämpfe im imperialistischen Deutschland und in der BRD, Berlin, 1972, S. 200.

революционным, классом или большинством его, свергнет эксплуататоров, подавит их, освободит эксплуатируемых от их рабского положения, улучшит их условия жизни немедленно за счет экспроприированных капиталистов, только после этого и в самом ходе острой классовой борьбы осуществимо просвещение, воспитание, организация самых широких трудящихся и эксплуатируемых масс вокруг пролетариата, под его влиянием и руководством, избавление их от эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью, превращение их в свободный союз свободных работников»[1]. Это означает, что существует марксистско-ленинская партия, которая имеет влияние на массы, которая связана с массами рабочего класса и так руководит и направляет его практическую борьбу, что в ходе этой борьбы находят свое осуществление закономерности революционного свержения капиталистического строя, что благодаря стратегии и тактике партии научный социализм в целом становится действующей силой практической борьбы рабочего класса. В какой степени необходимое для осуществления этого требования знание условий, путей и целей той или иной борьбы проникает в сознание не только передового отряда, но и широких кругов, рабочего класса, зависит от конкретных обстоятельств, от конкретного повода и содержания борьбы. Задача заключается в том, чтобы соединить научный социализм с рабочим движением. У Ленина вслед за приведенными выше словами читаем: «С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска... способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении, в силу самого экономического устройства капиталистического общества»[2].

Различие двух аспектов проблемы состоит в том, что формирование и возникновение пролетарского классового сознания как научного социализма — процесс исторически необратимый, каждому новому поколению

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 186.
[2] Там же, стр. 187.

рабочих не приходится повторно его создавать, в виде теории и программатики мирового коммунистического движения он объективно существует как отправная точка и критерий для развития классового сознания рабочего класса в определенной стране в определенное время. Развитие классового сознания во втором смысле, напротив, постоянно происходит вновь и вновь, обнаруживает тенденции к регрессу, может временами замедляться и приостанавливаться. Уже в силу этого оба эти процесса нельзя идентифицировать. На упоминавшемся уже совещании в редакции журнала «Проблемы мира и социализма» в подобном же смысле было установлено следующее различие: «Как известно, социалистическая идеология стихийно не возникает из классовой борьбы пролетариата. Она вносится в нее передовой революционной партией. В чем суть этого процесса? Методологически целесообразно различать в нем три тесно взаимосвязанных элемента. Первый — разработка и развитие научного социализма. Здесь речь идет о содержании вносимой в массы идеологии. Второй — методы, формы, т. е. сам «механизм» внесения социалистического сознания в рабочее движение. Третий — закрепление идей научного социализма, проверка их революционной практикой масс. В ходе такой проверки выработанные партией идеи обогащаются, а формулы, переставшие соответствовать изменившимся условиям борьбы масс, отбрасываются, заменяются новыми. Это методологическое требование сохраняет силу независимо от того, в каких конкретно-исторических условиях, странах или зонах мира осуществляется данный процесс» [1].

Маркс, Энгельс и Ленин не ограничились ни определением классового сознания рабочего класса относительно его основополагающего, существенного теоретического содержания, ни подчеркиванием различия между этим существенным содержанием, с одной стороны, и его эмпирическим выражением, с другой стороны. Они при каждой возможности уточняли способ его формирования. Так, Энгельс писал в своем предисловии к

---

[1] «Проблемы мира и социализма», № 5, 1972, стр. 4.

4 Зак. 225

американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»: «В европейских странах рабочему классу потребовались долгие годы для того, чтобы полностью убедиться в том, что он составляет особый и, при существующих общественных отношениях, постоянный класс современного общества; и затем снова потребовались годы, пока это классовое самосознание привело его к тому, чтобы организоваться в особую политическую партию... На более благоприятной почве Америки... рабочий класс прошел через эти две стадии своего развития в течение десяти месяцев. Тем не менее, все это только начало. Что рабочие массы почувствовали общность своего бедственного положения и своих интересов, свою классовую солидарность в противоположность всем другим классам; что для выражения своих чувств и претворения их в действие они привели в движение политический механизм, имеющийся для этой цели в каждой свободной стране, — все это только первый шаг. Следующий шаг состоит в том, чтобы найти общее лекарство от этих общих страданий и воплотить его в программу новой рабочей партии. А этот шаг, самый важный и трудный во всем движении, еще предстоит сделать в Америке» [1].

Об этом же писал Ленин в 1895—1896 годах: «Из сказанного нами тогда вытекает, что́ надо разуметь под классовым самосознанием рабочих. Классовое самосознание рабочих есть понимание рабочими того, что единственное средство улучшить свое положение и добиться своего освобождения заключается в борьбе с классом капиталистов и фабрикантов, которые созданы крупными фабриками и заводами. Далее, самосознание рабочих означает понимание того, что интересы всех рабочих данной страны одинаковы, солидарны, что они все составляют один класс, отдельный от всех остальных классов общества. Наконец, классовое самосознание рабочих означает понимание рабочими того, что для достижения своих целей рабочим необходимо добиваться влияния на государственные дела...» [2]

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 346—347.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 2, стр. 102.

Ленин зафиксировал здесь такие элементы классового сознания рабочего класса, которые можно назвать вехами, переломными моментами в процессе познания рабочего класса. Он определяет классовое сознание как сумму типичных, существенных знаний о капиталистическом обществе в сознании рабочих. По своему содержанию научный социализм есть не что иное, как теоретическая разработка, теоретическое выражение, теоретическое обобщение такого рода знаний. Однако способ его исторического возникновения и форма его изложения существенно отличаются от обрисованного здесь Лениным формирования классового сознания в процессе познания рабочих. Задача марксистско-ленинской партии, искусство ее идеологической и воспитательной руководящей деятельности состоит в том, чтобы максимально исчерпать все возможности научного социализма для развития, поддержки и ускорения процесса познания рабочего класса в данных конкретных условиях и в то же время для использования всего разнообразия реального опыта, взглядов и познаний рабочего класса при пропагандировании идей научного социализма. Речь идет об учете всех форм и путей практического формирования классового сознания, всех этапов его развития; при этом никогда нельзя упускать из виду, что эти различные элементы приводят к классовому сознанию только в их совокупности.

Следует учитывать диалектику развития классового сознания: сегодня положение изменилось, так как в лице мировой системы социализма важные идеи научного социализма, которые во времена Маркса, Энгельса и Ленина были теоретической целью, нашли свое практическое воплощение. Поясним это примером. Маркс, Энгельс и Ленин единодушно подчеркивали, что *самосознание* рабочего класса представляет собой как важный элемент, так и решающий этап развития классового сознания. Самосознание рабочего класса включает в себя в числе прочего следующие два понятия. С одной стороны, сознание особого существования класса, сознание, что рабочие составляют самостоятельный класс со своими особыми интересами по отношению к прочим классам общества. С другой стороны,

самосознание рабочего класса предполагает веру в себя и свои силы, чувство собственного достоинства.

«В то же время эти новые успехи независимой политики должны укрепить в рабочих чувство собственного достоинства... Самое важное — это самосознание класса и его уверенность в своих силах. Это поможет справиться со всем подлым жульничеством, которое возникает именно только вследствие недостаточной веры масс в свои собственные силы» [1].

Для развития самосознания рабочего класса в этом двойном смысле имеются в настоящее время два источника: опыт успешных выступлений рабочего класса и понимание роли существующего социализма как фактора усиления позиций международного рабочего класса. Однако это понимание не приходит само, просто из повседневного опыта. Не в последнюю очередь потому, что буржуазия делает все, чтобы с помощью антикоммунизма и национализма застопорить этот источник самосознания рабочего класса. Следовательно, задача идеологической работы состоит в том, чтобы пролить свет на этот второй источник растущей силы рабочего класса, показать, как буржуазия вынуждена изворачиваться в отношении к рабочему классу данной страны, реагируя на мощь и влияние содружества социалистических государств. Попытка в соответствии с ленинским пониманием определить классовое сознание рабочего класса в современных условиях как ряд ступеней познания не должна привести нас на путь схематизма. Все эти элементы лишь в совокупности ведут к классовому сознанию, как ступени развития от низшего к высшему, от простого к сложному. Они взаимосвязаны и от ступени к ступени представляют собой одновременно все более высокие, растущие требования к познанию и сознанию.

К числу таких элементов и ступеней развития классового сознания относятся:

— самосознание рабочего класса, понимание классового характера общества, классового характера существующих интересов;

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 27.

— понимание, что противоречивость интересов в капиталистическом обществе носит непримиримый характер, что поэтому необходима классовая борьба рабочего класса для ее преодоления, что классовая борьба рабочего класса требует от него организованности. Осознание этого предполагает борьбу с идеологией социального партнерства, а также преодоление таких буржуазных лжеучений, как теория о некой спирали заработной платы и цен или о неких классово нейтральных неизбежных трудностях, порожденных научно-технической революцией и т. д. и т. п.;

— понимание классового характера государства и политики. Борьба за это понимание требует разоблачения концепций всеобщего блага, деполитизации и т. д.;

— понимание, что в результате совместных, единых и организованных действий рабочий класс сможет не только оказывать влияние на политику, но и ликвидировать систему господства государственно-монополистического капитала в целом;

— понимание, что сплоченная и организованная борьба рабочего класса принесет длительный и существенный успех только в том случае, если ею будет руководить марксистско-ленинская партия рабочего класса, то есть в условиях ФРГ — Германская коммунистическая партия и соответственно в условиях Западного Берлина — Социалистическая единая партия Западного Берлина, единственные партии, которые представляют интересы рабочего класса;

— понимание классового характера власти в существующих социалистических странах. Все это требует в первую очередь разоблачения антикоммунизма во всех его видах и формах.

Экскурс по поводу определения, извращающего понятие пролетарского классового сознания

Так как при попытках ревизовать марксистско-ленинскую концепцию классового сознания и его формирования нередко ссылаются на Вильгельма Рейха[1], а

[1] F. Cerutti, D. Claussen u. a. Geschichte und Klassenbewußtsein heute. Diskussion und Dokumentation, Amsterdam, 1971 (в дальнейшем: Klassenbewußtsein heute).

его взгляды опираются на ложное истолкование только что рассмотренной диалектики формирования пролетарского классового сознания, то здесь необходимо сделать несколько замечаний по поводу этих взглядов. В своей брошюре «Что такое классовое сознание?», опубликованной в 1934 году, Рейх пишет, что имеются «на деле два вида классового сознания: один вид — это классовое сознание революционного руководства, а другой — масс... Первое базируется на знании о противоречиях капиталистической экономической системы, о неограниченных возможностях социалистической плановой экономики, о необходимости социальной революции, чтобы привести в соответствие форму присвоения с формой производства, о силах, движущих историю вперед или тормозящих ее развитие. Второе очень далеко от этих знаний, так же как и от больших перспектив. Здесь речь идет о малом и мельчайшем, будничном, банальном. . . Это сознание ориентируется исключительно на субъективное отражение, восприятие объективных событий, на субъективную реакцию на них в миллионах различных случаев, касающихся мельчайших будничных вопросов; его содержанием, таким образом, является интерес к пище, одежде, моде, семейным отношениям, к возможности удовлетворить свою сексуальную потребность в самом узком смысле слова, интерес к сексуальным играм и удовольствиям в широком смысле (кино, театр, балаганы, парки и танцы), дальше идут заботы о воспитании детей, о благоустройстве жилища, об организации досуга и т. д. и т. п.» [1].

Прежде всего отметим, что Рейх противопоставляет не две стороны классового сознания, а какое-то в высшей степени произвольное, расплывчатое изображение, искаженную картину научного социализма и стихийное обыденное сознание индивидов капиталистического общества. Стоит вспомнить цитированное выше ленинское определение классового сознания, чтобы понять, что данное Рейхом определение так называемого классового сознания масс на самом деле не имеет ничего общего с классовым сознанием. Во-первых, интересы, которые, по Рейху, составляют содержание классового

[1] W. Reich. Was ist Klassenbewußtsein?, Amsterdam, 1968.

сознания «массы», ни в какой мере не являются специфичными для рабочего класса или же трудящихся. И во-вторых, классовое сознание, которое формируется у рабочего класса, не является простой суммой имеющихся интересов к любым вещам повседневной жизни, а развивается на базе повседневных интересов как осознание основных, общих интересов рабочего класса в целом. То, что отдельный рабочий через осознание ограничений в удовлетворении индивидуальных повседневных интересов и потребностей приходит к пониманию *классовых причин* и подоплеки этих ограничений и к осознанию тех объективных интересов, которые являются общими для него и для всех рабочих, то есть к пониманию *классовых интересов* пролетариата в целом, не должно приводить к смешению *отправной точки с результатом этого идеологического процесса.*

Ленинское определение, в противоположность объяснению Рейха, носит глубоко диалектический характер, определяя не стихийное сознание, а тот способ, опыт и те познания, с помощью которых широкие массы рабочего класса приходят к осознанию своего положения.

Такое же ложное противопоставление двух сторон классового сознания и в то же время заключенная в этой концепции потенциальная возможность политических ошибок обнаруживаются в следующем определении, которое Рейх дает в качестве «вывода» из всего им написанного: «Классовое сознание массы есть не знание законов истории и экономики, которые определяют бытие людей, а:

1) знание собственных жизненных потребностей во всех областях;

2) знание путей и возможностей их удовлетворения;

3) знание препятствий по вине частнособственнического общественного строя;

4) знание собственных затруднений и страхов перед уяснением своих собственных жизненных потребностей и препятствий на пути к их удовлетворению...

5) знание непреодолимости собственных сил властью угнетателей в случае, если эти силы будут объединены.

Классовое сознание революционного руководства (революционной партии) есть не что иное, как сумма знаний и умения говорить за массу то, чего она сама не в состоянии выразить; революционное освобождение от ига капитала есть заключительный акт, рождающийся сам собой как завершение развития классового сознания массы, если революционное руководство во всех областях жизни поняло массу» [1].

В этом определении прежде всего совершенно неправильно противопоставление знания «законов истории и экономики» знаниям, перечисленным в пунктах 1—5 как содержание «классового сознания массы». Либо названные здесь знания ограничиваются стихийным обыденным сознанием, тогда их нельзя называть классовым сознанием, либо они касаются обусловленных классовым положением потребностей, «путей и возможностей» их удовлетворения и т. п., тогда возникает вопрос, каким образом подобные знания могут появиться независимо от «знания законов истории и экономики».

Существует качественное различие между осознанием рабочим любых своих индивидуальных потребностей, с одной стороны, и своих объективных классовых интересов — с другой. Размышляет ли он о любых «путях и возможностях» удовлетворения личных потребностей, об устройстве собственными силами своей жизни «в данных условиях господства класса капиталистов», или же он обладает классовым сознанием и, участвуя в организованной борьбе рабочего класса, добивается удовлетворения потребностей и интересов класса, а тем самым также и своих собственных. Что же касается туманного «знания непреодолимости собственных сил», то это знание, вне всякого сомнения, является в первую очередь непосредственным результатом коллективного опыта классовой борьбы, неоднократно пережитого чувства силы коллективных и организованных действий класса во время успешных стачек и других боевых выступлений. И все же неправильно было бы «знание непреодолимости собственных сил» огра-

[1] W. Reich. Was ist Klassenbewußtsein?, S. 65.

ничивать этим источником. Стойким и непреодолимым даже в те времена, когда отсутствует непосредственный опыт успешных боев, является *убеждение* (а не только знание!) в силе рабочего класса как раз в том случае, если оно сочетается со знанием закономерности победы социалистической революции. Не говоря уже о том, что во всех этих случаях речь идет не просто о знании законов, которые «определяют бытие людей», а прежде всего о знании закономерностей революционного свержения капиталистического общественного строя, о закономерностях, лежащих в основе исторической миссии рабочего класса. Следовательно, опять не стоит вопрос о стирании или отрицании различий между научным социализмом в качестве теории и развитием рабочего класса в конкретно-исторических условиях. Только эти различия нельзя превращать в застывшие противоречия, нельзя не замечать их взаимодействие и взаимосвязь, их диалектическое единство.

Во-вторых, противопоставление классового сознания массы классовому сознанию партии является, конечно, извращением марксизма-ленинизма. Классовое сознание коммунистов — *не что иное,* как классовое сознание рабочих, которые не являются членами своего организованного и сознательного передового отряда. Следует напомнить слова «Манифеста Коммунистической партии», что у коммунистов «нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом... а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» [1].

Речь идет не о «двух видах классового сознания», а о том, что классовое сознание рабочего класса у одних его представителей более ярко выражено, чем у тех, кто находится лишь на пути к осознанию положения и интересов класса. При этом Рейх допускает двойную теоретическую и политическую ошибку, когда он, с одной стороны, исходя из субъекта (масса — партия), конструирует два вида классового сознания, а с другой

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 437.

стороны, так называемое «классовое сознание» партии превращает в точную копию стихийно существующего.

Ни научный социализм как теоретическое выражение классового сознания рабочего класса, ни классовое сознание в эмпирическом смысле и тем более роль партии нельзя свести к «сумме знаний и умения говорить за массу то, чего она сама не в состоянии выразить». Здесь Рейх противоречит сам себе, так как эта характеристика не совпадает с «законами», которые он сам сформулировал в высшей степени расплывчато.

Итак, мы имеем здесь дело с попыткой разоружить рабочий класс идеологически, как путем конструирования непреодолимого противоречия между классовым сознанием трудящихся и научным социализмом, так и путем превращения передового отряда рабочего класса в рупор стихийности.

4. Стихийность и сознание

Не случайно в связи с обострением экономических и социальных противоречий в последние годы, в связи с заметным подъемом классовой борьбы рабочего класса наблюдается возрождение теорий стихийности, возрождение теорий, пытающихся обосновать стихийность развития классового сознания. По логике вещей подобные концепции в современных исторических условиях прямо или косвенно направлены против марксистско-ленинских партий рабочего класса, они пытаются создать противовес сознательной организации и руководству классовой борьбой рабочего класса со стороны марксистско-ленинской партии. Подобные попытки, как правило, концентрируются в нападках на ленинскую теорию партии нового типа. Делаются попытки изобразить Маркса сторонником или защитником стихийности в рабочем движении и противопоставить его Ленину, «вскрыть», так сказать, противоречия в этом вопросе между Марксом и Лениным.

В связи с этим придется несколько подробнее остановиться на дискуссии, которая происходила с середины 1970 года на страницах западноберлинского журнала «Sozialistische Politik». Несомненно, поводом к дискуссии послужило естественное стремление пред-

ставителей студенческого движения второй половины шестидесятых годов в ходе антиимпериалистической борьбы уделить больше внимания рабочему классу. Это стремление усилилось в результате того, что широко распространенная вначале характерная для этого движения недооценка роли рабочего класса и, соответственно, недооценка анализа экономических отношений государственно-монополистического капитализма оказалась ошибочной ориентацией. «История студенческих волнений отличается односторонней абсолютизацией субъективного фактора», справедливо написано в редакционном вступлении к одному из номеров этого журнала[1]. Следует отметить, что эта ориентация, несомненно, явилась результатом влияния «критической теории» Франкфуртской школы. Однако в дальнейшем, в процессе теоретического преодоления этой односторонности проявилась тенденция к противоположной ошибке: преобладавший ранее интерес к вопросам надстройки, критике культуры, идеологическим манипуляциям заменяется частично неприкрытым экономизмом, ярко выраженной концепцией стихийности.

Еще одно замечание. Анализируя и критикуя такие ошибочные течения, как обсуждаемое здесь, необходимо ставить вопрос о том, какая реальная проблема скрывается за соответствующей концепцией. Указания Ленина о корнях идеалистической теории познания, безусловно, имеют общее методологическое значение для разбора и критики ложных точек зрения: «Познание человека не есть (respective не идет по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее *закрепляет* классовый интерес господствующих классов). Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная

---

[1] «Sozialistische Politik», № 6/7, 1971, S. 1.

слепота, voilà гносеологические корни идеализма»[1]. Одним из возможных корней и источников теории стихийности формирования классового сознания рабочего класса, безусловно, является следующая взаимосвязь.

Маркс показал стихийное производство и воспроизводство буржуазного сознания в повседневном процессе капиталистического способа производства. Он доказал, что вполне определенные ложные представления и идеи как неизбежное отражение определенных явлений капиталистических производственных отношений навязываются обыденному сознанию производителя, укореняются в нем как объективные формы взглядов. Это — последовательное материалистическое объяснение стихийного господства буржуазных представлений в обыденном сознании. Но тут возникает вопрос, как в этих условиях объяснить возможность возникновения противоположной идеологии, пролетарского классового сознания, исходя из опыта обыденного сознания трудящихся, не прибегая к помощи идеалистического истолкования. Как при наличии фактической маскировки, мистификации капиталистических производственных отношений в силу иллюзорности внешней стороны этого способа производства, в силу искажений, ложных отражений этих отношений в сознании производителя все же возможно развитие пролетарского классового сознания и как материалистически объяснить это развитие?

Непосредственной отправной точкой и поводом для упомянутой дискуссии явился вопрос о значении марксистских категорий «производительного и непроизводительного труда» для классового анализа рабочего класса при монополистическом капитализме. Итак, в основе лежала попытка, исходя из конкретного анализа экономических отношений и условий существования рабочего класса или отдельных его слоев, найти возможности и подходы, благодаря которым определенные группы рабочего класса или рабочий класс в целом придут к осознанию своего классового положения, откроют пути преодоления ложных представлений о сути капита-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 29, стр. 322.

листической эксплуатации. Были прочитаны доклады, излагавшие взгляды Маркса относительно многообразия форм, в которых определенные стороны и элементы на поверхности явлений капиталистических производственных отношений создают подобные ложные представления: товарный фетишизм, денежный фетишизм, фетишизм капитала, превращение стоимости товара рабочей силы в категорию стоимости труда посредством форм заработной платы и т. п.

Тут неизбежно возникает вопрос об объективных возможностях преодоления этой иллюзорности, этих ложных представлений. В ответах на этот вопрос в ходе дискуссии в основном были представлены две точки зрения. Одна из них исходит из тезиса, что повседневная борьба между производителями-рабочими, с одной стороны, и агентами хозяев, с другой стороны, приводит к пониманию производителями-рабочими своего объективного классового положения.

«Наше описание... свидетельствует о том, что внутри капиталистической фабрики постоянно царит антагонизм, который выражается в повседневной классовой борьбе. Объекты эксплуатации вынуждены изо дня в день защищаться от агентов хозяев (директоров по труду, распорядителей, надсмотрщиков, мастеров, хронометристов, психологов предприятий и т. п.). В этой оборонительной борьбе — против постоянной интенсификации труда, против плохой организации техники безопасности на производстве, против непрекращающихся попыток денежными штрафами наказывать за ошибки, допущенные в процессе труда, против произвольных смещений с рабочих мест и т. п.— производители-рабочие неизбежно начинают осознавать свое положение» [1]. Другими словами, понимания классовых противоречий между рабочим классом и буржуазией, понимания сути капиталистической эксплуатации сторонники этой концепции ожидают как результата познаний, вынесенных из конфликтов между различными группами самого рабочего класса. Отношения между рабочими, с одной стороны, и мастерами, надсмотрщиками,

---

[1] «Sozialistische Politik», № 8, 1970, S. 6.

хронометристами, с другой, возводятся в ранг антагонистических классовых противоречий. Разве не напрашивается здесь, скорее, противоположный вывод? А именно что подобные конфликты как раз преследуют цель скрыть истинные классовые противоречия между рабочим классом и буржуазией, замаскировать их. Разве понимание сути капиталистической эксплуатации, истинного классового противоречия между рабочим классом и буржуазией не является, наоборот, предпосылкой для понимания роли так называемых агентов хозяев?

В рамках такого противопоставления производителей-рабочих и агентов хозяев у защитников этой точки зрения проявляются принципиальные расхождения с марксистской теорией. Маркс писал в «Критике политической экономии», что особенностью капиталистического способа производства является сокрытие тайны прибавочной стоимости, тайны эксплуатации. Это объективное утаивание препятствует также пониманию того, что капиталист в форме прибавочной стоимости присваивает создаваемое рабочим классом богатство: «Признание продуктов труда своими собственными продуктами и оценка отделения труда от условий его существования как несправедливого, насильственного свидетельствует об огромной сознательности...» [1] В упомянутой дискуссии это положение «обновляется» следующим образом. Торговым наемным рабочим подобное понимание принципиально недоступно. Почему? «О возможности «признания этими наемными рабочими продуктов своими собственными»... не может быть и речи. Они лишены возможности распознать свою эксплуатацию в том, что у них отбирают продукты их ежедневного труда, потому что они вообще ничего не производят» [2]. Отсюда следует вывод, что производственные рабочие имеют возможность осознать суть эксплуатации, присвоение буржуазией стоимости прибавочного труда, так как «у них отбирают продукты их ежедневного труда», так как они, конечно, производят. Авторы

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. I, стр. 451.
[2] «Sozialistische Politik», № 8 (September, 1970), S. 9.

этой концепции великодушно не замечают, что у производственных рабочих, разумеется, «отбирают» также продукты их ежедневного труда, которые соответствуют их необходимому труду, а не только произведенные прибавочным трудом. Таким образом, остается непостижимым, как может обнаруживаться разделение труда на необходимый и прибавочный труд путем «отбирания» потребительной стоимости, которая маскирует это разделение.

Вторая точка зрения представлена во многих статьях Иоахима Бишоффа и других [1]. Ее сторонники считают, что преодолению тенденций мистификации капиталистического способа производства способствуют следующие «механизмы».

1. Мистификация, в соответствии с которой способность труда создавать стоимость представляется самореализующейся силой капитала, кажется агентам этого процесса господствующим отношением. Об этом свидетельствует якобы борьба за нормирование рабочего дня [2].

2. Противоречие между имманентной тенденцией капитала увеличивать прибавочный труд за счет уменьшения необходимого труда и другой имманентной тенденцией капитала высасывать как можно больше труда «должно осаждаться в сознании производственных агентов» [3].

3. Капитал создает путем «беспощадного» развития производительных сил базу для полного развития индивидов и их общественных отношений и тем самым

---

[1] См.: J. Bischoff u. a. Produktive und unproduktive Arbeit als Kategorien der Klassenanalyse, «Sozialistische Politik», № 6/7, 1970; J. Bischoff u. a. Mystifikation und Klassenbewußtsein, «Sozialistische Politik», № 8, 1970, S. 15 ff. H. Biernbaum u. a. Zur Aktualität der Leninschen Partei, «Sozialistische Politik», № 10, 1971, S. 39 ff.; J. Bischoff. Zu einigen Grundfragen revolutionärer Taktik, «Sozialistische Politik», № 14/15, 1971, S. 103 ff.; см. также: J. Reisin. Allgemeine Untersuchung oder bloße empirisch-historische Anwendung. Zur sogenannten Kritik der Imperialismustheorie, «Sozialistische Politik», № 19, 1972, S. 51 ff.

[2] См.: «Sozialistische Politik», № 8, 1970, S. 32.

[3] Там же, стр. 35.

реальные условия для своего уничтожения. «Это развитие и углубление имманентного противоречия капиталистического способа производства является основой для преодоления форм маскировки» [1].

В то время как вышеохарактеризованные три «механизма преодоления» рассматриваются только в одной статье, четвертый постоянно находится в поле зрения. Он состоит, по мнению авторов статей, в том, что порожденное капиталистическим способом производства обобществление труда вызывает у рабочего абсолютное безразличие к конкретному содержанию и конкретной форме проделанной им работы и что, таким образом, отдельный рабочий познает обобществление труда. «Возможность организованной борьбы и тем самым развитие такой «огромной сознательности» зависит от позиции производителей в процессе воспроизводства, которая определяется различием между производительным и непроизводительным трудом. Производственный рабочий, который непосредственно подчинен капиталу, сам с необходимостью развивает безразличие к конкретно полезной форме своей деятельности и испытывает реальное обобществление в процессе труда. Так как общественный характер труда порожден капиталом, то рабочий противостоит капиталу не в одиночку, а в качестве коллектива, хотя форма заработной платы повседневно создает видимость его индивидуальности как владельца товара. То, что «сам рабочий абсолютно равнодушен к определенности своего труда», что он остается для него лишь формальной деятельностью, служит основой четкой определенности конфликта между наемным трудом и капиталом» [2].

Итак, что же можно возразить против подобной концепции?

Во-первых. Речь идет здесь о концепции стихийности. Методологическая ошибка, ошибочная теоретическая основа этой концепции заключается в следующем: из стихийного возникновения буржуазных представлений делается вывод о стихийном преодолении

---

[1] «Sozialistische Politik», № 8, 1970, S. 44.
[2] «Sozialistische Politik», № 6/7, 1970, S. 89.

этих представлений. Альтернатива стихийно (посредством бессознательного, незаметного, ежедневного мысленного воспроизводства буржуазных производственных отношений в головах агентов данного способа производства) происходящей мистификации буржуазных отношений усматривается в столь же стихийно происходящем преодолении этой мистификации. Материальная обусловленность форм сознания идентифицируется с их стихийным возникновением. Историческая специфика способа возникновения вполне определенной, буржуазной идеологии превращается в способ возникновения идеологии вообще.

Особенно отчетливо это выступает в статье тех же авторов «Об актуальности ленинской партии» [1]. Здесь Ленину приписывается тезис о «принципиальной ограниченности сознания рабочих», который он положил якобы в основу своей концепции партии, а также возникновения классового сознания пролетариата. Причем эта «принципиальная ограниченность сознания рабочих» имеет будто бы свою реальную причину в упомянутой мистификации капиталистического способа производства. «Тезис о научном социализме, как конституенте классового сознания, сам является лишь последовательным выражением тезиса о принципиальной ограниченности сознания рабочих, которая, как показано выше, базируется на определенной интерпретации своеобразного овеществления общественных отношений, присущего обществу, производящему товары» [2]. Несмотря на то что у Ленина при всем желании нельзя найти такого тезиса, нас все же должна заинтересовать альтернатива авторов. Этому своему изобретению они противопоставляют тезис о «двойной определенности сознания пролетариата». Этот тезис означает, что агенты капиталистического производства, а следовательно, и рабочие, живут не только в зачарованном мире, в котором их собственные отношения кажутся им свойствами вещей, но что именно в этом процессе искажения субъекта и объекта заложены положительные, револю-

---

[1] См.: «Sozialistische Politik», № 10, 1971.
[2] Там же, стр. 63.

ционные моменты, служащие основой для преодоления пролетариатом «мистификации и овеществления общественных отношений» [1].

«С одной стороны, при капиталистическом способе производства воспроизводятся его специфические производственные отношения, отделение рабочих от условий осуществления их труда таким образом, что им постоянно противостоит объективное богатство в виде капитала как господствующая сила эксплуатации и рабочие вынуждены вновь и вновь продавать себя, а с воспроизводством этих отношений воспроизводятся также и искаженные формы, в которых производственный процесс отражается в сознании агентов производства. С другой стороны, капитал принуждает рабочих постепенно вступать в связь друг с другом, создавать первые формы организации в борьбе с господствующей над ними властью ставших самостоятельными условий производства. По мере того как капитал вызывает безразличие рабочих к определенному содержанию их труда, они все больше осознают, что им как чистой персонификации способности к труду принудительно навязывается отношение к персонифицированным функционерам ставших самостоятельными условий производства, и по мере этого они создают организации с целью уничтожения конкуренции между собой и создания всеобщей конкуренции капиталистам» [2].

Итак, бесспорным фактом является то, что противоречивость экономического базиса капиталистического общества находит свое отражение в противоречивости идеологической надстройки этого общества, в противоречивости общественного сознания, в противоречии между буржуазной и социалистической идеологией. Однако уже сама эта взаимосвязь предполагает необходимость опосредования путем разработки пролетарского классового сознания, то есть необходимость партии. Если пренебречь опосредованием указанной взаимосвязи, то все сведется к стихийному восприятию происходящего. Тогда-то и невозможен будет никакой другой вывод,

---

[1] «Sozialistishe Politik», № 10, 1971, S. 65.

[2] Там же, стр. 69.

кроме того, что развитие альтернативы буржуазному сознанию, формирование пролетарского классового сознания будет происходить тем же путем, что и стихийное производство и воспроизводство буржуазной идеологии. Те же механизмы и процессы познания, посредством которых осуществляется массовое формирование буржуазного сознания в обыденном сознании агентов производства, используются для формирования пролетарского классового сознания. А это и есть не что иное, как теория стихийности.

То, что здесь речь идет не о выдуманных нами выводах, становится очевидным при рассмотрении рассуждений авторов о научном социализме и о роли партии рабочего класса. О научном социализме и его возникновении мы узнаем только, что он «является мысленным продуктом материально-экономического процесса» [1]. О путях его возникновения и об условиях его распространения в общественном сознании рабочего класса ничего не сказано. О существовании и необходимости партии рабочего класса судят, лишь исходя из различия или же противоречия между передовыми, просвещенными представителями классов и отсталыми группами или слоями пролетариата. Каким образом передовые, объединенные в партию представители рабочего класса пришли к своему передовому сознанию, об этом ничего не говорится; возникновение их сознания происходит, по мнению авторов, именно по модели той стихийности, которая описана. «Так как различные части совокупного производственного рабочего зависят от различных условий, пролетариат подвергается воздействию экономических конфликтов и кризисов неравномерно. Один и тот же экономический базис в силу разнообразных обстоятельств обнаруживает в своих внешних проявлениях бесчисленное количество оттенков, что неизбежно находит отражение в сознании агентов производства и становится доступным пониманию только при анализе этой эмпирически сложившейся модификации. Поэтому внутри трудящегося класса возникает расслоение по степени осознания истинной

---

[1] Там же, стр. 75.

природы капиталистического способа производства. На основе опыта повседневных социальных конфликтов, на основе своего трудового и жизненного опыта сначала объединяются в коммунистические организации только самые передовые в смысле развития этого осознания части пролетариата» [1].

В приведенной цитате привлекает внимание следующая мысль. Тут речь идет о различных частях совокупного производственного рабочего. Это еще одно подтверждение характера упомянутой концепции как теории стихийности. Именно совокупный производственный рабочий функционирует в этой концепции в качестве субъекта процесса познания пролетариата, в качестве субъекта развития классового сознания рабочего класса. Так, в одной из этих статей можно прочитать: «В дальнейшем, исходя из товара, следует вскрыть первые стадии мистификации, чтобы выявить условия ее устранения со стороны совокупного производственного рабочего» [2].

Тем самым в известной степени программно отрицается существование и необходимость марксистско-ленинской партии рабочего класса, так как функционирование в качестве субъекта познания совокупного производственного рабочего делает лишней пролетарскую партию.

Во-вторых. Еще одна решающая методическая и гносеологическая ошибка упомянутой концепции заключается в смешении процесса и условий научного анализа капиталистического общества, вскрытия его сущности марксистской политической экономией с действительным развитием классового сознания и связанного с ним процесса познания. Это особенно наглядно можно продемонстрировать на примере ведущего во всей концепции тезиса о преодолении иллюзорности капиталистического способа производства благодаря безразличию рабочего к форме и содержанию его деятельности. Решающее значение этого процесса для формирования сознания рабочего класса неоднократно и

---

[1] «Sozialistische Politik», № 10, 1971, S. 72.
[2] «Sozialistische Politik», № 8, 1970, S. 26.

упорно подчеркивается авторами упомянутой концепции. Так, например, в одной из самых последних статей речь идет о том, что рабочий класс переживает «этот процесс экономических изменений и тем самым изменений сознания» [1].

Едва ли может отчетливее проявиться экономизм этой концепции. Но сейчас речь идет о другом. Именно этот тезис позволяет обнаружить ошибку, о которой говорилось выше. Обосновывая свой тезис, авторы ссылаются особенно на стр. 248 «Критики политической экономии». Там сказано: «С другой стороны, для самого́ рабочего абсолютно безразлична определенность его труда; она как таковая не представляет для него интереса, а интересует лишь постольку, поскольку это вообще *труд* и в качестве такового — потребительная стоимость для капитала. Быть носителем труда как такового... вот в чем состоит экономический характер рабочего; он — *рабочий* в противоположность капиталисту... Это экономическое отношение — характер, который имеют капиталист и рабочий как полюсы некоего производственного отношения,— развивается поэтому в тем более чистом и адекватном виде, чем более труд... становится *чисто абстрактной деятельностью...* а потому безразличной, индифферентной к своей особой форме; становится всего лишь *формальной* или, что то же самое, всего лишь *вещественной* деятельностью, деятельностью вообще, безразличной по отношению к форме» [2].

Уже здесь обращает на себя внимание то, что Маркс рассматривает в качестве «субъекта» упомянутого безразличия не просто рабочего, а сам труд. Однако если дать себе труд перелистать «Критику политической экономии», то можно обнаружить, что Маркс понимал категорию безразличия труда отнюдь не как психологическую категорию. Нельзя не обратить внимания на то, что Маркс применил именно это выражение для обозначения объективного процесса, такого объективного процесса, который в свою очередь выступает как

---

[1] «Sozialistische Politik», № 14/15, 1971, S. 122.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. I, стр. 248.

существенная предпосылка для возможного научного познания характера капиталистического способа производства: «Безразличие к определенному виду труда предполагает весьма развитую совокупность действительных видов труда, ни один из которых уже не является господствующим над всеми остальными. Таким образом, наиболее всеобщие абстракции возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех. Тогда оно перестает быть мыслимым только в особенной форме. С другой стороны, эта абстракция труда вообще есть не только мысленный результат некоторой конкретной совокупности видов труда. Безразличие к определенному виду труда соответствует такой форме общества, при которой индивиды с легкостью переходят от одного вида труда к другому и при которой данный определенный вид труда является для них случайным и потому безразличным. Труд... утратил ту сращенность, которая раньше существовала между определенными индивидами и определенными видами труда» [1].

Очевидно Маркс рассматривает здесь безразличие по отношению к особой форме труда как всеобщий атрибут капиталистического способа производства в отличие от предшествовавших способов производства. Это точно соответствует также приведенной ранее цитате, где говорится об экономическом характере рабочего в противоположность капиталисту и об отличии капитализма от предшествовавших способов производства, фигуре ремесленника, члена цеха и т. д. и т. п. Но остается невыясненным, как общий признак капиталистического способа производства в целом, то есть данного способа производства, в течение всего времени его существования может быть рычагом и стимулятором формирования классового сознания рабочего класса. Важнее, однако, то, что этот пример ясно показывает, что Бишофф и другие авторы данной концепции путают процесс научного познания с повседневным процессом познания. Об этом свидетельствует также

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. I, стр. 41.

представление этих авторов о содержании классового сознания рабочего класса. Они постоянно ведут речь о преодолении фетиша капитала, о преодолении мистификации этого способа производства. Но это как раз категории процесса научного познания. Надежды на формирование действительного классового сознания таким путем, в таких формах и категориях отнюдь не свидетельствуют о близком знакомстве с истинным формированием классового сознания.

В-третьих. Возникает вопрос о правомерности утверждений, что Маркс имел в виду «стихийное» преодоление стихийного господства буржуазного сознания. В различных статьях, написанных в ходе этой дискуссии, авторы вновь и вновь ссылаются на следующее замечание Маркса в «Критике политической экономии»: «...Но кажущаяся форма меновой сделки, обмена приносит с собой то, что рабочий, когда конкуренция дает ему прямую возможность торговаться и спорить с капиталистом, измеряет свои притязания по прибыли капиталиста и требует определенного участия в созданной им прибавочной стоимости, и таким образом *пропорция* становится реальным моментом самой экономической жизни. Далее, в борьбе обоих классов, — которая неизбежно появляется с развитием рабочего класса — измерение взаимного расстояния между ними, которое как раз посредством заработной платы выражено в качестве пропорции, становится решающе важным. *Видимость обмена* исчезает в процессе производства, ведущегося капиталистическим способом. Посредством самого процесса и его повторения устанавливается то, что существует an sich: что рабочий в виде заработной платы получает от капиталиста лишь часть своего собственного труда. Затем это входит и в сознание как рабочих, так и капиталистов» [1]. Следовательно, в сознание рабочих сначала входит не что иное, как пропорция, измерение взаимного расстояния между классами. Чтобы понять, каким образом, по Марксу, происходит процесс познания рабочим того, что он в виде заработной платы получает от капиталиста лишь часть своего собствен-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. II, стр. 94.

ного труда, нужно обратиться к «Капиталу». Маркс возвращается к этой мысли в 21-й и 22-й главе первого тома «Капитала», в главах о простом и расширенном воспроизводстве капитала. Здесь мы читаем: «Иллюзия, создаваемая денежной формой, тотчас же исчезает, как только мы вместо отдельного капиталиста и отдельного рабочего станем рассматривать класс капиталистов и класс рабочих. В денежной форме класс капиталистов постоянно выдает рабочему классу чеки на получение известной части продукта, произведенного рабочими и присвоенного капиталистами... Правда, дело выглядит совершенно иначе, когда мы рассматриваем капиталистическое производство в непрерывном потоке его возобновления и вместо отдельного капиталиста и отдельного рабочего берем их совокупность, класс капиталистов и класс рабочих. Но тем самым мы применили бы критерий, совершенно чуждый товарному производству» [1].

Итак, Маркс совершенно ясно подчеркивает, что для понимания этого необходима вполне определенная отправная точка. Позиции отдельного рабочего и отдельного капиталиста как покупателя и продавца товаров уже недостаточно. Необходимы взаимоотношения обоих классов, необходим анализ общественных отношений между буржуазией и пролетариатом. Следовательно, и в этом случае речь идет о понимании, которое только с помощью теории может быть привнесено в обыденное сознание производителя, в обыденное сознание рабочего класса. Это как раз касается осознания того, «что рабочий в виде заработной платы получает от капиталиста лишь часть своего собственного труда». Именно о таком сознании, как известно, в «Критике политической экономии» Маркс говорил как об «огромной сознательности». Несколько иначе обстоит дело с пониманием пропорции, с измерением взаимного расстояния. Но этого различия не видят авторы концепции стихийности.

В этой связи следует вспомнить о том, что Маркс недвусмысленно высказывался об условиях уничтоже-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 580, 600.

ния товарного фетишизма. Уничтожения таких явлений товарного фетишизма в общественном сознании Маркс ожидал в результате ликвидации капиталистического способа производства. Следовательно, он считал его идеологическим следствием практического, материального уничтожения капиталистического способа производства. «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем. Но для этого необходима определенная материальная основа общества или ряд определенных материальных условий существования, которые представляют собой естественно выросший продукт долгого и мучительного процесса развития» [1].

Отсюда неизбежно вытекает, что Маркс не ставил знака равенства между процессом преодоления таких явлений, как товарный фетишизм в сознании масс, с одной стороны, и классовым сознанием рабочего класса в качестве предпосылки пролетарской революции, с другой. Иное дело преодоление этой иллюзии, присущей капиталистическому способу производства, научным путем, в форме марксистской политической экономии как предпосылки и составной части научного социализма и в этом отношении как предпосылки классового сознания пролетариата в указанном смысле.

Здесь необходим экскурс. Не прошло и двух месяцев после появления первого издания настоящей работы, как со стороны творцов критикуемой концепции последовал ответ [2]. Суть ответа заключается в утверждении, что между авторами «Проекта классового анализа» (то

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 90.

[2] См.: Klassenbewußtsein und Partei — Kritik an E. Hahn «Dialektik und Klassenbewußtsein» («Konsequent», Sonderheft, № 1), в: Projekt Klassenanalyse, Klassenbewußtsein und Partei, Westberlin, 1972, S. 101. ff.

есть родоначальниками всей концепции) и Э. Хааном имеется «принципиальное расхождение» в «оценке применения Лениным марксистской теории». Хаан, как и Ленин (!), не в состоянии якобы доказать, что научный социализм порождается материальными условиями. Он появляется у Хаана «только в результате идеологической борьбы, как добытая в бою точка зрения на существующие отношения»[1]. Мы без опасений предоставляем читателю данной работы или ее первого издания возможность самому судить о том: а) заслужен ли этот упрек, б) меняет ли этот упрек, если даже допустить, что он заслужен, что-нибудь в основных недостатках концепции Бишоффа. По-видимому, его скорей можно понять как оправдание своей собственной концепции, чем как веский аргумент: диалектико-материалистическое понимание Лениным классового сознания объявляют идеализмом, чтобы замаскировать свое собственное понимание стихийности лозунгом «материализма» (так как подобная «своеобразная» трактовка материализма не представляет собой ничего иного).

Если мы остановимся подробнее на вопросе о «применении Лениным марксистской теории», то совсем не потому, что имеется необходимость защищать Ленина от пародийного обвинения в неумении материалистически обосновать научный социализм, но лишь потому, что «оценка» взглядов Ленина авторами «Проекта классового анализа» проливает свет на концепцию этой группы по основным вопросам диалектического и исторического материализма и в особенности на теоретический анализ классового сознания.

Представим себе, что эта «оценка» имеет вид памфлета объемом чуть ли не в 800 страниц, трактующего действительно интригующий вопрос: «Является ли ленинизм новым этапом научного социализма?» Вот некоторые основные — затрагивающие философские основы — тезисы этого трактата.

Авторы ссылаются на работу Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и утверждают, что «материалистический ме-

---

[1] Klassenbewußtsein und Partei..., a. a. O., S. 117.

тод» Ленин понимал как «внешний по отношению к материалу набор общих категорий, как предпосланное исследованию средство познания»[1]. Это утверждение соотносится с замечанием Ленина, что прежней социологии трудно было различать «в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления»[2]. Ленин продолжает: «Материализм дал вполне объективный критерий, выделив *производственные отношения,* как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты»[3]. Тем самым, комментируют авторы «Проекта классового анализа», Ленин признает «основное положение буржуазной теории познания, представление об «объективном критерии», который извне привносится в предмет»[4]. Таким образом, Ленин не только «с самого начала ложно понимал сущность научного социализма», но и заложил якобы краеугольный камень для ошибки «в конкретном определении форм сознания»[5]. По Ленину, «познание основного характера производственных отношений... не происходит естественным путем из самих отношений», он считает, скорее, «этот извне привнесенный критерий продуктом истории мышления, отличающейся от материально-экономического процесса»[6].

«Если к пониманию истинной природы социально-экономических отношений, к социалистическому сознанию можно прийти только при помощи подобного гениально найденного критерия, то при естественном, самобытном развитии капиталистической общественной формации ее истинный характер также не может проявиться сам собой»[7]. Ленин «вынужден поэтому в конце концов понимать возникновение социалистического

---

[1] Projekt Klassenanalyse, Leninismus — neue Stufe des wissenschaftlichen Sozialismus?, Westberlin, 1972, S. 65 (в дальнейшем — Projekt Klassenanalyse).

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 137.

[3] Там же.

[4] Projekt Klassenanalyse, S. 64.

[5] Там же, стр. 115, 771.

[6] Там же, стр. 69, 115.

[7] Там же, стр. 116.

сознания внутри интеллигенции как движение самостоятельного течения истории идей... внесение в массы социалистического сознания «извне» можно сделать программным требованием лишь в том случае, если теоретические познания авангарда всегда больше, чем чисто идеальное выражение действительного общественного движения» [1]. Ленина упрекают в том, что он признавал «только ограниченно-естественное» развитие классового сознания [2], что он не мог правильно определить «возникновение классового сознания пролетарских масс... Из того, что Ленин принципиально различает естественный процесс осознания общественных структур и процесс их научного познания, следует, что самобытное, стихийное классовое сознание может быть трансформировано в политическое классовое сознание только социалистической интеллигенцией... и — после объединения социализма и рабочего движения...— партией, в качестве нового авангарда» [3].

Аргументация критиков Ленина подразделяется как бы на две группы. Сначала понимание Лениным материализма, соответственно научного социализма, декларируется как идеалистическое, а затем его теория классового сознания рабочего класса как построенная на этом идеалистическом понимании, из него вытекающая объявляется тем самым неправильной. Рассмотрим внимательнее эти рассуждения. Прежде всего явное недоразумение квалифицировать подчеркивание Лениным методической функции понятия «производственных отношений» в качестве объективного критерия повторяемости и закономерности в историческом процессе, а также отличия существенных явлений от второстепенных в общественной жизни как уступку формализму и объективизму буржуазной методологии. Недоразумением является также упрек Ленину в неумении материалистически объяснить возникновение этого понятия. Именно в той работе, которая подверглась нападкам авторов «Проекта», Ленин абсолютно ясно и недвус-

---

[1] Projekt Klassenanalyse, S. 116.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 773.

мысленно показывает, каким образом Маркс приходит к основополагающей материалистической идее о «естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций». «Он сделал это,— писал Ленин,— посредством выделения из разных областей общественной жизни области экономической, посредством выделения из всех общественных отношений *отношений производственных*, как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения» [1]. Затем Ленин цитирует объяснение основных идей материалистического понимания истории из предисловия к «Критике политической экономии», которое Маркс охарактеризовал как *результат* своих исследований, то есть своей борьбы с идеалистическим пониманием истории, и выделяет «идею материализма в социологии» [2]. Выработка понятия «производственных отношений», а следовательно, теории экономической общественной формации как результат анализа исторического процесса и применение этого понятия, этой теории к анализу конкретного состояния общества являются, таким образом, двумя сторонами одной медали. *После того* как Ленин описал (само собой разумеется, не только в обсуждаемой здесь работе) возникновение, разработку и обоснование марксистского философского материализма как результат изучения Марксом и Энгельсом внутренних законов развития объективной действительности, в особенности капиталистического общества, и пересмотра философского наследия с позиций рабочего класса, он с полным правом мог говорить о методической функции материализма при постоянном теоретическом исследовании изменяющейся социальной действительности. То же самое имеют в виду Маркс и Энгельс, когда, упоминая в «Немецкой идеологии» «сведение воедино наиболее общих результатов, абстрагируемых из рассмотрения исторического развития людей», они продолжают: «Абстракции эти сами по себе в отрыве от реальной истории не имеют ровно никакой ценности. Они *могут пригодиться лишь для того,*

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч. Т. 1, стр. 134.
[2] Там же, стр. 129.

чтобы облегчить упорядочение исторического материала, наметить последовательность отдельных его слоев» [1] (курсив наш. — *Э. Х.*).

Маркса и Энгельса можно обвинить здесь в том же страшном грехе, в котором авторы «Проекта» обвиняют Ленина. «Понимание основного характера производственных отношений не появляется, по Ленину, естественным путем из самих отношений, а служит критерием, который на основе гениальной идеи применяется в общественных науках с целью облегчить упорядочение многообразия общественных явлений. Ленинское определение научной критики общества в конечном счете сводится к безуспешной попытке на базе неокантианской теории познания создать методологический фундамент марксистской теории» [2]. Отсюда следует, что Маркс и Энгельс сами были неокантианцами, так как именно они не только разработали и обосновали материализм как философскую теорию и метод, а исторический материализм как понимание истории, но и на практике применяли его при анализе общественных явлений. «Критики» великодушно не замечают «маленькое» различие: в противоположность Канту для марксизма-ленинизма категории науки — лишь теоретические выражения, абстракции [3] объективной реальности.

Несмотря на это, мысленный перелет (о скачке здесь уже не может быть и речи) авторов от — в их понимании «извне» привнесенного в реальность — критерия (то есть понятия производственных отношений) к социалистическому сознанию, которое должно «извне» вноситься в массы, является находкой. Но именно на этой аналогии покоится в основном их атака на Ленина. Она строится с расчетом на то, чтобы можно было обвинить ленинскую теорию классового сознания в идеализме.

Кто читает Ленина хотя бы без предубеждения, не может не понять, что в одном случае речь идет об отвлеченном процессе использования научного понятия в

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 26.
[2] Projekt Klassenanalyse, S. 69.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 129—131.

теоретическом познании общественной действительности, в другом же случае — о практическом общественном процессе слияния научного социализма и рабочего движения.

Авторы видят альтернативу «промахов» Ленина в «естественном возникновении понимания основного характера производственных отношений из самих отношений». Они пишут: «Так как он (Ленин. — *Э. Х.*) выводит как генезис научного социализма, так и процесс разложения противоречивой определенности пролетарского сознания не из развития общественных противоречий, то он должен в конце концов прийти к выводу, что между научным мышлением и естественным сознанием имеется принципиальное различие» [1].

Очевидно, авторы перепутали здесь две вещи. С одной стороны, формулировка «основного характера производственных отношений» представляет собой взгляд, который адекватно отражает действительный, фактический общественный процесс жизни. С другой стороны, объективность этого взгляда отнюдь не означает, что он появился стихийно, как результат обыденного мышления. В качестве основополагающей составной части материалистического понимания истории этот взгляд, это познание возникли в результате научного анализа действительного общественного развития. Формулировка «основного характера производственных отношений» выявляет *существенную* внутреннюю связь общественной жизни, которая поверхностно *проявляется* в искаженном, в замаскированном виде, не такой, какова она на самом деле, а именно не как общественные отношения между людьми, а как общественные отношения вещей, как подчинение людей вещам, подчинение, которое в свою очередь репродуцируется в сознании как господство идей. Предпосылкой этому служит существование капиталистического товарного производства, так как не случайно именно в этих исторических условиях произошло «познание основного характера производственных отношений». Маркс писал: «Общественный характер деятельности, как и общест-

---

[1] Projekt Klassenanalyse, S. 321.

венная форма продукта, как и участие индивида в производстве (все основополагающие моменты производственных отношений. — *Э. X.*) выступает здесь как нечто чуждое индивидам, как нечто вещное; не как отношение индивидов друг к другу (то есть производственные отношения. — *Э. X.*), а как их подчинение отношениям, существующим независимо от них и возникающим из столкновения безразличных индивидов друг с другом. Всеобщий обмен деятельностями и продуктами, ставший жизненным условием для каждого отдельного индивида, их взаимная связь представляются им самим как нечто чуждое, от них независимое, как некая вещь. ...Господство отношений... вещная зависимость... выступает в сознании самих индивидов как господство идей...» [1].

О такой внешней форме, как «стоимость и цена труда», в отличие от того существенного отношения, которое проявляется, от стоимости и цены рабочей силы, Маркс пишет, что о ней «можно сказать то же самое, что о всяких вообще формах проявления и о их скрытой за ними основе. Первые непосредственно воспроизводятся сами собой, как ходячие формы мышления, вторая может быть раскрыта лишь научным исследованием» [2].

А разве это не относится к «основному характеру производственных отношений» как к скрытой основе совокупности поверхностных явлений буржуазного общества?

Это неоднократно четко формулированное Марксом качественное различие между обыденным сознанием и научным познанием нельзя уничтожить никакими «устрашающими признаками» «принципиального различия». Слова о качественном различии не означают ни отрицания того, что источником любого научного исследования в конечном счете является опыт, ни утверждения о том, что обыденному сознанию недоступны научные взгляды. Здесь не место говорить о всех условиях этой диалектической взаимозависимости. Однако признание качественного различия означает,

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. I, стр. 100—101. 108.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 552.

что научное познание «основного характера производственных отношений» происходит отнюдь не стихийным путем из «естественного сознания». Впрочем, Ленин даже в деталях прослеживает, каким образом Маркс в ходе своего теоретического развития пришел «к основной идее всей своей «системы»... именно к идее общественных отношений производства» [1].

Далее. Вдохновленные вскрытием упомянутых нами основополагающих «заблуждений» Ленина, авторы «Проекта» обнаруживают подобные «ошибки» также в его работе «Материализм и эмпириокритицизм». Они приводят следующие замечания Ленина: «Вступая в общение, люди во всех сколько-нибудь сложных общественных формациях — и особенно в капиталистической общественной формации — *не сознают* того, какие общественные отношения при этом складываются, по каким законам они развиваются и т. д.» [2]. «Каждый отдельный производитель в мировом хозяйстве сознает, что он вносит такое-то изменение в технику производства, каждый хозяин сознает, что он обменивает такие-то продукты на другие, но эти производители и эти хозяева не сознают, что они изменяют этим *общественное бытие»* [3].

К этим цитатам дается следующий комментарий: «Следовательно, Ленин видит причину несознательности агента производства не в специфической форме опосредования общественного производства в буржуазном обществе, которая в то же время маскирует внутреннюю связь, и поэтому отношения выступают перед производителями в закостенелых формах; для него проблема ограничивается сложностью структур, многоликостью явлений во всех их разновидностях. Если причина несознательности так определяется Лениным, то сразу становится ясно, почему он может утверждать, что общественное сознание массы агентов производства не тождественно их общественному бытию: только если бы все многообразие явлений репродуцировалось

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 29, стр. 16.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 343.
[3] Там же, стр. 345.

5 Зак. 225

в сознании, можно было бы говорить о какой-то тождественности»[1].

Воистину поразительное «понимание» Ленина! Ленин критикует тезис Богданова о тождественности общественного бытия и общественного сознания, потому что это «очевидное искажение этих *материалистических* основ в духе *идеализма»*[2], потому что этим тезисом отрицается объективная реальность общественного сознания, объективная реальность того, что́ отражается в общественном сознании. Он ставит слова Богданова: «Общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле этих слов, тождественны»[3] в один ряд с формулировкой Базарова: «Чувственное представление *и есть* вне нас существующая действительность» и с утверждениями таких философов-имманентов, как Шуппе: «Бытие есть сознание» или Шуберт-Зольдерн: «Всякий материальный процесс производства есть всегда явление сознания по отношению к его наблюдателю». Все эти сентенции вместе взятые являются идеалистическим объяснением объективной действительности внешнего мира. Все они превращают общественное бытие, соответственно бытие вообще в явление сознания. А это, по словам Ленина, «явный идеализм»[4]. Слова подобных бравых «интерпретаторов» Ленина: «только если бы все многообразие явлений репродуцировалось в сознании» (бессмысленное предположение, как подчеркивает Ленин) — явный идеализм, провозглашающий тождественность бытия и сознания, потому что тезис этой тождественности отрицает и ликвидирует как раз действительное отношение отражения между сознанием и бытием. Между сознанием и бытием существует отношение отражения последнего первым. В понимании этого заключается материализм.

В приведенных высказываниях содержится, однако, еще одно извращение. Причину «несознательности агентов производства» Ленин видит якобы в «сложности

---

[1] Projekt Klassenanalyse, S. 317.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 18, стр. 343.
[3] Там же, стр. 342.
[4] Там же, стр. 343, 344.

структур, многообразии явлений» капиталистического общества, а не «в специфическом опосредовании общественного производства в буржуазном обществе». Но о чем же у Ленина идет речь в действительности? О том, что, вступая в общение друг с другом, люди не сознают *общественных отношений,* которые складываются из их общения, о том, что, хотя производители и хозяева сознательно изменяют технику производства и обменивают продукты, они, однако, не осознают того, что изменяют этим свое *общественное бытие.* Следовательно, речь идет не просто о сложных отношениях и структурах, а о принципиальном противоречии между сознательностью *индивидуального* действия и неосознанием индивидами *общественных* результатов, вытекающих из этого действия. Маркс так выражает эту мысль: «Хотя это движение в целом (циркуляция. — *Э. Х.*) выступает как общественный процесс, а отдельные моменты этого движения исходят от сознательной воли и особых целей индивидов, тем не менее совокупная целостность этого процесса выступает как некоторая объективная связь, возникающая стихийно; хотя она и проистекает из взаимодействия сознательных индивидов, но она не заключена в их сознании и в целом им не подчинена» [1].

А у Энгельса можно прочитать: «Действия имеют известную желаемую цель; но результаты, на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны. А если вначале они, по-видимому, и соответствуют желаемой цели, то в конце концов они ведут совсем не к тем последствиям, которые были желательны» [2].

Снова мы не находим никакого различия между высказываниями Маркса или Энгельса и высказываниями Ленина — обстоятельство, которое ставит авторов такого упрека в адрес Ленина в неловкое положение. Но в первую очередь речь идет не об этом. Важнее то, что Маркс, Энгельс и Ленин говорят не просто о «несознательности» производителей, а о неосознанности общественных связей их действий и о том, что

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. I, стр. 141.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 306.

причину этой специфической неосознанности они видят не в слабости человеческих способностей к познанию каких-то «сложных структур», а в практическом господстве стихийности общественных связей, общественного развития на почве капиталистической частной собственности. Следовательно, этот упрек авторов «Проекта» также свидетельствует об искажении и фальсификации, в которой авторы ее нуждаются для того, чтобы беззастенчиво приписать Ленину идеализм и таким образом дискредитировать его теорию классового сознания: «Мы... видели, что в рассуждениях Ленина о структуре капиталистической общественной формации одновременно обосновывается положение о том, что развитие общественных отношений не ведет к пониманию агентами производства внутренних связей многообразных форм явлений. Познание главных, основных черт этого общественного развития становится возможным только с помощью критериев теории познания, генезис которых Ленин видит не в самой практике; они могут быть привнесены в явления только извне...» и «в конечном счете должны порождаться своеобразным развитием мышления... Следовательно, концепция Ленина о классовом сознании является неизбежным следствием его понимания структуры капиталистической общественной формации и вытекающего отсюда сознания» [1].

Подведем итог. В то время как в опубликованных в журнале «Sozialistische Politik» статьях сторонников «Проекта классового анализа» теория стихийности до некоторой степени «положительно» выводится из «анализа» буржуазного общества, в рассматриваемом нами памфлете она получает «отрицательное» дополнение: ленинская теория классового сознания как преодоления стихийности преобразуется путем методологических и гносеологических соображений в идеалистическую концепцию. Тем самым подчеркивается характер собственной концепции авторов «Проекта» как теории стихийности.

---

[1] Projekt Klassenanalyse, S. 318, 321.

Окончательный итог. Авторы завершают свое произведение знаменательной фразой: «Либо мы неадекватно интерпретируем теорию Маркса и поэтому не смогли полностью разобраться также в произведениях Ленина, либо современное теоретическое и практическое соотношение авангарда и массы ... неизбежно должно измениться» [1]. Мы склонны думать, что первое предположение соответствует истине.

«История и классовое сознание» сегодня

В возрождении теории стихийности и развитии мелкобуржуазных, ревизионистских концепций, которые в искаженном виде отражают реальную противоречивость и диалектику классовой борьбы и, капитулируя перед трудностями практической организации борьбы рабочего класса, а также перед нажимом буржуазной идеологии, постулируют ложные субъективистские пути преодоления сложившегося положения, немалую роль играют определенные взгляды Георга Лукача периода двадцатых годов. В ряде публикаций последнего времени актуальность работы «История и классовое сознание» усматривают прежде всего в том, что она вновь вводит в игру субъективный фактор, субъективность и показывает проблематику овеществления «в ее основополагающем значении» для формирования сознания рабочего класса. Одновременно — например в дискуссии между Оскаром Негтом и Альфредом Шмидтом, тему которой мы избрали в качестве заголовка этого раздела [2], — Георг Лукач подвергается критике за допущенные им якобы ошибки и перегибы, о чем свидетельствует приверженность Лукача к ленинскому типу теории партии и та роль, которую он признает за партией в определении и выработке классового сознания рабочих.

На мой взгляд, ошибки Лукача не в том, за что его критикуют авторы «Истории и классового сознания

---

[1] Projekt Klassenanalyse, S. 318.

[2] См.: F. Cerutti u. a. Geschichte und Klassenbewußtsein heute, Diskussion und Dokumentation, Amsterdam, 1971 (в дальнейшем: Klassenbewußtsein heute).

сегодня», а, скорее, в том, за что они его превозносят. При этом не следует забывать, что речь, собственно говоря, идет о ленинизме. Лукача восхваляют, пока он ревизует Ленина или марксизм-ленинизм. Критика же в адрес Лукача прямо или косвенно направлена против ленинизма.

Прежде всего о восхвалении Лукача за разъяснение проблем субъективного фактора. Диалектический и исторический материализм в совокупности своих элементов и составных частей давал и дает единственно правильное научное объяснение и обоснование роли субъективного фактора в процессе истории в целом и особо в ходе борьбы рабочего класса. Заслуга Ленина в том, что он применил разработанные Марксом и Энгельсом основные положения для конкретного анализа конкретных отношений объективных условий и субъективного фактора в борьбе рабочего класса в период империализма и раскола II Интернационала. Концепция партии нового типа является теоретическим и практическим решением вопроса о роли субъективного фактора в борьбе рабочего класса.

Основная ошибка и одновременно недиалектический характер обсуждаемой здесь концепции заключается в том, что теоретическое объяснение и признание роли субъективного в обществе и истории мыслится как альтернатива материализму, противопоставляется таким основным элементам диалектического и исторического материализма, как признание объективных закономерностей и теории отражения. О проявлениях идеалистического субъективизма у Лукача (тождественность мышления — бытия, субъекта — объекта, мышления — действительности, теории — практики) не раз говорилось и писалось. Следует отметить здесь, что при всем критическом отмежевании сегодняшних апологетов Лукача от подобных явно идеалистических тезисов их объединяет именно идеализм.

Так, на упомянутой дискуссии к числу заслуг Лукача относили то, что он приспособил для непосредственно политических целей идею о том, что человек имеет дело с эмпирической действительностью, которую он сам

творит[1]. Именно эта сторона исторического процесса находит в концепции Лукача идеалистически искаженное отражение. Равным образом борьба Лукача против теории отражения, его замена теории отражения идеалистической субъект-объектной диалектикой объявляется попыткой выяснения роли субъективного, а его субъект-объектная диалектика выдается за необходимое преодоление «пассивного подчинения объективному ходу вещей», характерного якобы для Энгельса[2]. Интерес «новых левых» к молодому Лукачу объясняется тем, что он оживил якобы «разрушительную традицию марксизма»[3]. То, что выдвинутые Лукачем «категории эмансипации и сознания» навязываются движениям протеста в обществе сегодняшнего государственно-монополистического капитализма, мотивируется необходимостью сохранения субъективного фактора революции в современных условиях.

Во всем вышесказанном явно прослеживается общность между автором «Истории и классового сознания» и сегодняшними интерпретаторами идеи разрыва между объективными закономерностями и человеческими действиями, ориентация на революционное уничтожение капиталистического общества *вопреки* лежащим в его основе, присущим ему закономерностям, отождествление материализма и объективизма, неизбежно ведущее к соединению субъективизма и идеализма.

Ленин шел при конкретизации теории партии, разработанной Марксом и Энгельсом, прямо противоположным путем. Он не «конструировал» никакого субъективного фактора, призванного ликвидировать действие объективных законов истории, а всегда считал раскрытие, познание, осознание лежащих в основе действия классов объективных закономерностей решающим условием развития субъективной стороны борьбы рабочего движения. Теория и практика партии нового типа *является* ответом на вопрос о субъективном факторе рабочего движения, потому что без ее участия

---

[1] Klassenbewußtsein heute, S. 14.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 38.

активность рабочего класса не может достичь той исторической значимости, которая соответствует его объективному положению и которая характеризуется объективными признаками — особенно качественно новым уровнем сознания и организованности, — отличающими его от предшествующих классовых движений.

Проблематика овеществления относится к упомянутому выше вопросу субъективности. «Заслуга» Лукача в подчеркивании роли субъективного фактора конкретизируется. Он подчеркивал якобы необходимость революционного изменения сознания как предпосылку исторически действенной борьбы пролетариата [1]. Сознание объявляется «конституирующим» для такой борьбы, особенно в высокоразвитых странах, где высоко ценятся «эмансипирующие процессы образования» [2].

На категорию овеществления возлагается в этой связи двойная функция. В первом случае она характеризует преобладающий в капиталистическом обществе способ эмпирического познания [3], а во втором — означает возможность изменения сознания. Значение того факта, что Лукач выдвигает в центр вопроса о пролетарском классовом сознании проблематику овеществления, усматривается в том, что он, таким образом, с одной стороны, охарактеризовал специфическую для пролетариата в системе капиталистических производственных отношений практическую и познавательную ситуацию, а с другой стороны, охарактеризовал ее таким образом, что эти объективные отношения могут быть поняты как субъективные. Лукач понял якобы трансцендентальность как мистифицированного в форме товара совокупного рабочего, он первым в философии осуществил переход от субъективной трансцендентальности Канта к объективной трансцендентальности формы в «Капитале» Маркса [4].

Если мы спросим, что такое эта объективная трансцендентальность, то узнаем, что пролетариат конститу-

---

[1] См.: Klassenbewußtsein heute, S. 35.
[2] Там же, стр. 18.
[3] Там же, стр. 9, 25.
[4] Там же, стр. 28.

ируется как коллективно действующий субъект, как совокупный рабочий опережает грядущее общество и «еще в капиталистических условиях так изменяет структуру предметного мира, что случайные способы поведения у пролетариата постепенно исчезают; однако это означает необходимость коренного изменения структур потребностей — изменения, на которое опираются революционные надежды теории Маркузе» [1]. Другими словами, проблематикой овеществления Лукач якобы теоретически обосновал возможность того, что отдельный пролетарий станет сознательным носителем теории классовой борьбы и тех процессов познания, в которых отражаются тенденции исторического развития и определяются масштабы исторически значимых действий [2]. «Окончательное овеществление рабочего... создает возможность для становления его сознания» [3]. Однако Лукач ошибочно считал партию единственным субъектом тех процессов познания, которые имеют решающее значение для возникновения классового сознания. Такое понимание объявляется идеализмом. Партия, по Лукачу, — это будто бы не эмпирический, а умозрительный субъект [4], мировой дух [5], метафизическая историко-теологическая величина [6] и т. д. и т. п.

Перехожу к моим возражениям против этой концепции. Идеалистический подход Лукача к теории классового сознания основывается на том, что он от начала до конца подчинил эту теорию своей идеалистической концепции исторического развития, своему идеалистическому ограничению исторического процесса диалектическими отношениями субъекта и объекта [7]. Ярким выражением этого подчинения является постоянно

---

[1] Там же, стр. 29.

[2] Там же, стр. 26, 29.

[3] F. Cerutti. Hegel, Lukács, Korsch. Zum dialektischen Selbstverständnis des Kritischen Marxismus, в: «Aktualität und Folgen der Philosophie Hegels», Frankfurt (Main), 1970, S. 199.

[4] Klassenbewußtsein heute, S. 20.

[5] Там же, 21.

[6] Там же, стр. 22.

[7] G. Lukács. Geschichte und Klassenbewußtsein. Studien über marxistische Dialektik, Berlin, 1923, S. 15, 17.

повторяемое и практически применяемое Лукачем понимание теории как самопознания действительности [1], а также понимание пролетарского классового сознания как самопознания товара, как самопознания капиталистического общества [2]. Этот тезис означает у Лукача не просто метафорическое выражение того, что объективная позиция, объективная точка зрения пролетариата являются неизбежной предпосылкой для научного понимания закономерностей капиталистического общества,— это вывод из его концепции, согласно которой «движение самого человеческого общества по его внутренним законам» тогда становится понятным, когда его начинают воспринимать «одновременно как продукт самих людей и сил, которые возникают из этих отношений и выходят из-под их контроля» [3]. Для объективной материальной детерминации человеческих действий, общественного развития подобное понимание истории не оставляет места. Наоборот, если с точки зрения пролетариата самопознание и познание тотальности совпадают, если он «одновременно является субъектом и объектом собственного познания» [4] и если, сверх того, «акт становления сознания изменяет форму предметности своего объекта» [5], то не только сознание отделяется от своего собственного предмета, от объективной действительности, но и объективная действительность, материальность предмета сама идеалистически растворяется в сознании.

Эта наша интерпретация находит подтверждение в следующем пассаже из «Истории и классового сознания»: «К чистому противоречию — автоматически закономерному продукту капиталистического развития — должно, следовательно, прибавиться кое-что *новое:* превращающееся в действие сознание пролетариата» [6]. Помимо механицизма, который проявляется в предполо-

---

[1] G. Lukács. Geschichte und Klassenbewußtsein, S. 15, 17.
[2] Там же, стр. 185.
[3] Там же, стр. 28.
[4] Там же, стр. 34.
[5] Там же, стр. 195.
[6] Там же, стр. 195.

жении, что обострение экономических противоречий капиталистического общества не связано самым различным образом с обострением идеологической борьбы, здесь в качестве основополагающего тезиса декларируется сознание как продукт самого себя. Подобное отрицание теории отражения, идеалистическое отрицание материальной основы и материальной стороны сознания неизбежно лишает теорию сознания ее собственного предмета: конкретного анализа происхождения различных форм и элементов общественного сознания от общественного бытия. Если здесь заходит речь о необходимости конкретного анализа материальной основы общественного сознания как о методологическом исходном пункте научной теории сознания, то при этом не имеются в виду ни социально-экономические индифферентные материальные элементы производства как таковые, при капитализме — такого производства, как создание потребительных стоимостей или непосредственность индивидуального процесса жизни и познания, ни так называемая «материальная субъективность» в смысле динамичных элементов фейербаховского сенсуализма или психоаналитического понятия потребности. Это те альтернативы, которые противопоставляются упомянутыми авторами идеализму Лукача. Подразумевается, скорей всего, общественное бытие, та или иная конкретная историческая система производственных отношений, основа общественной структуры в целом.

Заблуждается тот, кто, призывая в свидетели Лукача, доказывает, будто «революционные изменения сознания являются предпосылкой исторически действенных акций пролетариата». То, что развитие пролетарского классового сознания есть неотъемлемый элемент формирования субъективного фактора социалистической революции, установили и детально обосновали Маркс, Энгельс и Ленин. Марксистско-ленинские партии исходят из их учения в своей повседневной борьбе. Идеалистический подход Лукача, напротив, неизбежно приводит к субъективистской интерпретации этого процесса, к попыткам произвольно представить изменения сознания в качестве альтернативы объективной зако-

номерности капиталистического способа производства и общественного строя, объективной закономерности борьбы рабочего класса.

Таким образом, например, в свое время понял концепцию Лукача Руди Дучке, намереваясь ее осуществить: «Вопрос заключается в том, победят ли еще «естественные» процессы в условиях «скачка из царства необходимости в царство свободы» (Энгельс), который может быть понят только как процесс трансформации капитализма. Лукач уточнил этот вопрос: «Когда, где, при каких условиях и как совершается этот «скачок в царство свободы»? Ответ на этот вопрос, который, как почти все вопросы решающей теоретической важности, к сожалению, можно сказать не ставился, имеет большое практическое значение для определения тактики коммунистических партий. В случае, если начало этого процесса падает на период последнего кризиса капитализма, из этого теоретического положения необходимо сделать самые далеко идущие теоретические выводы»». Дучке делает из этого замечания Лукача следующий вывод: «Здесь субъективная, активистская, волюнтаристская теория революции находит свое материалистическое обоснование» [1]. И в качестве практического вывода отсюда вытекает «необходимость длительной культурной революции именно в высокоразвитых капиталистических странах Центральной Европы как условие возможности революционизировать все общество» [2]. История рабочего движения знает достаточно примеров несостоятельности подобных субъективистских концепций.

Подчинение теории сознания идеалистической субъект-объектной диалектике отразилось также на понимании Лукачем роли партии. Необходимость и роль партии рабочего класса обосновываются, не конкретно и по существу исходя из объективных условий исторической миссии рабочего класса, а исходя из количественных, идейных различий внутри рабочего класса, из

---

[1] U. Bergman, R. Dutschke u. a. Rebellion der Studenten oder die neue Opposition, Hamburg, 1968, S. 44.

[2] Там же, стр 45.

«этапов в ходе развития его классового сознания»[1]. Маркс, Энгельс и Ленин выводят необходимость и роль партии из того объективного обстоятельства, что пролетариат только тогда исторически сможет освободиться, когда он ликвидирует не только условия существования господствующего при капитализме класса эксплуататоров, но одновременно ликвидирует и свои собственные социально-экономические условия существования.

Это обстоятельство ведет не только к тому, что любое «правильное, теоретическое понимание» принципиально не может равномерно и стихийно развиться у всех индивидов или групп рабочего класса, но и к тому, что закономерности, определяющие выработку и развитие этого понимания, не могут быть сведены к закономерностям процесса индивидуального познания. Такое понимание формируется в тесной связи с закономерностями образования теории, научного отражения действительности, общественно организовано и неразрывно связано с практическим действием, с опытом практической борьбы всего класса. Игнорирование диалектической взаимосвязи между этими участвующими в развитии классового сознания разнообразными процессами познания и их субъектом тесно связано с абсолютизацией проблематики овеществления, с сведением выработки классового сознания к процессу преодоления овеществления.

Не только в упомянутой интерпретации концепции Лукача, но и в других современных концепциях стихийности субъектом идеалистического преодоления овеществления, фетишизма и т. д. логически считается так называемый совокупный рабочий или «производственный совокупный рабочий». Это также теоретически исключает роль партии в обеспечении понимания сути капиталистического эксплуататорского строя и подменяет ее эмпирическим опытом рабочего класса. Хотелось бы только отметить, что Маркс, Энгельс и Ленин никогда не ограничивались описанием процесса и ре-

---

[1] G. Lukács. Geschichte und Klassenbewußtsein, S. 328.

зультатов научного установления закономерностей капиталистического способа производства и общественного строя, а во многих работах характеризовали классовое сознание рабочего класса как результат повседневного опыта.

Сведение теории пролетарского классового сознания к проблематике овеществления таит в себе также опасность абстрагирования от борьбы между социалистической и буржуазной идеологией, которая является решающим условием формирования пролетарского классового сознания. Так, у Лукача тоже можно найти отличное описание абстрактного механизма образования буржуазной или социалистической идеологии, но борьба между ними как условие образования прежде всего последней едва затрагивается. Формирование пролетарского классового сознания сводится к абстрактному взаимодействию между абстрактным субъектом (пролетариат) и абстрактным объектом (капиталистическое общество, капиталистические производственные отношения). Но о том, что традиционная, унаследованная от предшествующих поколений, распространяемая все более и более изощренными методами буржуазная идеология участвует в этом взаимодействии, что организованная идеологическая борьба за подавление буржуазного сознания является не только исторической промежуточной фазой, но и постоянным условием формирования социалистического сознания у рабочего класса, об этом мы ничего не узнáем. С другой стороны, достаточно хорошо известно, какое ключевое место занимает борьба между социалистической и буржуазной идеологией в работах Ленина, доказывающих невозможность стихийного развития пролетарского классового сознания. Абстрагирование от этого обстоятельства означает не только шаг назад в теории. Оно равносильно разоружению рабочего класса.

Эти критические замечания не ведут к отрицанию методологической и мировоззренческой ценности и значения проблематики овеществления также и для теории классового сознания рабочего класса. Плодотворное применение этих категорий в данной связи предполагает разрушение идеалистических рамок, в

которые втиснула его концепция Георга Лукача, и точное определение его места.

Что касается рассмотренных выше словесных атак на ленинскую партию (умозрительный субъект, мировой дух, центральная решающая инстанция, которой член партии может лишь постфактум подчиняться), то их нельзя понять иначе, как интеллектуалистское резонерство, лишенное всякой исторической оригинальности. Суть дела не меняется также тогда, когда с оглядкой на Ленина упрекают Лукача в том, что он не дал ответа на вопрос, как воздействует классовое сознание на «чувственный мир отдельного эмпирического пролетария» [1], как мыслится «политическое воспитание рабочего класса» [2]. Именно этот вопрос не находит у Лукача ответа. Но не из-за его мнимой приверженности к «партии ленинского типа», а из-за его ошибочной, сугубо идеалистической концепции, которую восхваляют его мелкобуржуазные критики.

5. Буржуазная идеология и стихийность

Встает вопрос, может ли вообще в современных условиях идти речь о стихийном господстве буржуазной идеологии и не следует ли позиции буржуазной идеологии в общественном сознании многих трудящихся отнести, скорее, за счет действенности надстройки, результатов манипуляции идеями.

Тут прежде всего нужно сказать, что стихийное производство и воспроизводство буржуазной идеологии как следствие стихийного производства и воспроизводства капиталистических производственных отношений существуют до тех пор, пока существуют сами эти производственные отношения. Эти идеологические механизмы составляют сущность этого способа производства. Такое стихийное, повседневное производство и воспроизводство буржуазного сознания существует и происходит независимо от того, в каком объеме господствующая буржуазия вынуждена дополнять действие

---

[1] Klassenbewußtsein heute, S. 31.
[2] Там же, стр. 43.

этого стихийного производства буржуазной идеологии другими механизмами [1].

Объяснять позиции буржуазной идеологии в сознании масс трудящихся в современных условиях исключительно активностью империалистической надстройки было бы очевидной бессмыслицей ввиду исторического кризиса империалистической идеологии, с одной стороны, и ее практического и теоретического опровержения существующим социализмом и, соответственно, марксизмом-ленинизмом, с другой.

Конечно, было бы также неправильным сбрасывать со счетов, что в современных условиях, при существующем соотношении сил международного рабочего класса и империалистической буржуазии, стихийное производство и воспроизводство буржуазной идеологии, «немое давление» экономических отношений все меньше и меньше обеспечивают незыблемость устаревшего господства буржуазного класса [2].

Об этом свидетельствует возрастающая идеологическая активность империалистической буржуазии, усиливающееся обострение идеологической борьбы. Английский коммунист И. Кокс пишет, например, о дискуссии, посвященной этой проблематике: «Капитализм не мог бы существовать, если бы буржуазная идеология не проникала в массы. Разумеется, механизм ее проникновения видоизменяется сообразно конкретно-историческим условиям. До распространения марксизма правящий класс Великобритании полагался главным образом на «стихийное» принятие его идеологии...

В прошлом веке британский капитализм мог позволить университетам и другим идеологическим центрам самостоятельно, в некотором смысле стихийно разрабатывать новые идеи, конечно в рамках буржуазной идеологии. Однако уже к концу века усилилось вмешательство государства в дела университетов, возросла их зависимость от большого бизнеса и финансового капитала, от крупных денежных пожертвований монополий. В наши дни стремление крупных монопо-

---

[1] См.: Der Imperialismus der BRD, Berlin, 1971, S. 363.
[2] Там же, стр. 506, 518.

лий контролировать деятельность высших учебных заведений проявляется значительно сильнее, чем в прошлом»[1].

В этой связи было бы большой ошибкой, рассчитывая на ненадежность стихийного производства буржуазной идеологии, думать о возможности стихийного развития социалистического сознания.

Далее. Мы должны исходить из того, что к старым, классическим механизмам маскировки капиталистического товарного производства в период существования государственно-монополистического капитализма прибавились новые механизмы маскировки. При этом мы имеем в виду то обстоятельство, что государственно-монополистические меры по обеспечению системы прибылей могут казаться мерами общества в интересах общества, государственно-монополистическая политика в области доходов может создавать впечатление, будто она преследует цели, стоящие вне классов[2].

И в политике заработной платы, в социальной политике государственно-монополистического капитализма (видимость оплаты по труду, распространяющееся расчленение заработной платы, огранизация пропасти между тарифной и фактической оплатой труда, меры привилегий и т. п.) заключаются дополнительные тенденции маскировки сути эксплуатации[3].

Из сказанного вытекает, что поставленный вначале вопрос исходит, собственно говоря, из неправильной, односторонней альтернативы. В условиях государственно-монополистического капитализма альтернатива между стихийным или сознательным производством идеологии вообще не имеет первостепенного значения.

Иначе говоря, при оценке общей идеологической ситуации капиталистического общества и ее причин необходимо учитывать двоякую опасность: переоценки или абсолютизации влияния экономического положения и абсолютизации влияния сознательного производ-

---

[1] См.: «Проблемы мира и социализма», № 2, 1973, стр. 90, 91.
[2] См.: Der Imperialismus der BRD, S. 363, 376.
[3] Там же, стр. 378.

ства идеологии со стороны государственно-монополистического капитализма на сознание масс. Обе тенденции вместе оказывают особенно большое влияние. Без экономической поддержки буржуазная идеология в настоящее время не сто́ит и ломаного гроша. А без идеологической опоры экономическая кризисность и неустойчивость этого общества гораздо скорее дошла бы до сознания масс.

Таким образом, решающее значение имеет взаимодействие стихийного и целенаправленного производства идеологии со стороны господствующего класса. «Идеологи правых социал-демократов сознательно и целенаправленно используют факт «стихийной мистификации» (Маркс) при капитализме, факт несовпадения сущности и внешнего проявления общественных отношений, которые производят ложное впечатление, противоречащее их сущности. Например, тот факт, что большая часть национального дохода распределяется и перераспределяется государством, что империализм вынужден проводить различные реформы, в том числе и по улучшению условий жизни,— все это может изображаться как соблюдение интересов всего общества в целом и тем самым как доказательство трансформации «былого капитализма». И именно идеология социал-демократизма сознательно способствует тому, чтобы такие реальные процессы воспринимались, идеологически отражались и интерпретировались только в «их кажущейся взаимосвязи» (Маркс), только в их внешней непосредственности, а не в их истинном значении и обусловленности в плане диалектики классовой борьбы» [1].

И еще один вывод вытекает из сказанного. В предыдущих разделах мы уделили большое внимание рассмотрению концепций стихийности различных видов и их истокам. Общим для всех подобных концепций в современных условиях является то, что они направлены против марксистско-ленинских партий рабочего класса. С одной стороны, косвенно — оспаривая необходимость таких партий (заявления о стихийном раз-

---

[1] K. Maase. Neue Widersprüche imperialistischer Bewußtseinsregulierung, «Marxistische Blätter», № 2, 1971, S. 81.

витии классового сознания, стихийном развитии «самодеятельности» рабочего класса, стихийном превращении рабочего класса в субъект классовой борьбы за ликвидацию капиталистического строя, стихийном автоматическом превращении экономической классовой борьбы рабочего класса в политическую его борьбу, об отсутствии необходимости в политической борьбе); с другой стороны, прямо искажая и фальсифицируя марксистско-ленинское обоснование партии и ее функции или сводя на нет задачи и функции партии рабочего класса в развитии экономической, политической и идеологически-теоретической классовой борьбы, отводя ей роль арьергарда, регистрирующего то, что возникает «в базисе» стихийно. Именно эта направленность упомянутых концепций в современных условиях объективно все более отчетливо совпадает с антикоммунистической стратегией империалистической буржуазии по разоружению рабочего класса. Они нацелены в настоящий момент на то, чтобы вогнать клин между рабочим классом и его руководящей силой, помогая тем самым ведущим силам государственно-монополистической господствующей системы осуществлять экономическое, политическое и *идеологическое* угнетение рабочего класса не только все более интенсивно, но также и более *организованно,* в соответствии с тщательно разработанным планом, где точно распределены роли, с учетом «последнего слова» в науке и технике.

Однако такая активность империалистической буржуазии в действительности не является выражением возросших способностей и возможностей этого исторически обреченного последнего эксплуататорского класса повлиять на ход истории, а служит признаком и сопутствующим явлением скачкообразно растущего экономического, политического и духовно-идеологического кризиса и неустойчивости капиталистического строя. Существующие марксистско-ленинские партии находятся в центре всех атак буржуазии на рабочий класс наших дней именно потому, что мировое коммунистическое движение представляет собой невиданное воплощение истинной силы, истинного превращения рабочего класса в субъект революционного свержения

капиталистического строя и тем самым непосредственнейшую опасность. Но это еще не все. Марксистско-ленинские партии выступают как организаторы и руководители борьбы всех антиимпериалистических сил с позиций *самой высшей в настоящее время стадии развития* исторической миссии рабочего класса, а именно опираясь на рабочий класс, стоящий у власти в странах социалистического содружества. Антикоммунистическая стратегия буржуазии по изоляции марксистско-ленинских партий от рабочего класса преследует цель изолировать борьбу рабочего класса в капиталистических странах от решающей силы антиимпериалистической борьбы — содружества социалистических государств. Здесь описанные концепции стихийности объективно совпадают с антикоммунизмом. В этом заключается их «ценность», а также решающая причина их бесславного поражения.

Экономика — политика — классовое сознание

Практический опыт классовой борьбы рабочего класса в ФРГ и Западном Берлине за последние годы позволяет разъяснить некоторые теоретические положения, затронутые в предыдущих разделах, и поставить вопрос о том, какие новые моменты перехода от стихийности к сознательности следует отметить на данном этапе развития государственно-монополистического капитализма. Какой опыт и какие взгляды способствуют в настоящее время формированию классового сознания? Какие отправные точки для внедрения социалистического сознания дают марксистско-ленинским партиям рабочего класса будни капиталистического общества и прежде всего будни капиталистического предприятия?

Во-первых. Отправной точкой и основой процесса изменения и формирования сознания рабочего класса является познание той глубокой и непримиримой противоположности интересов, которая характерна для капиталистического способа производства и общественного строя. «Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интере-*

сы» [1]. Жажда наживы господствующего класса, уходящая корнями в экономические отношения этого общества, приводит постоянно к неизбежному, антагонистическому конфликту с жизненными интересами эксплуатируемого рабочего класса. Буржуазия перестала бы быть буржуазией, если бы она попыталась удовлетворить свои интересы иным способом, чем тот, который предписан ей экономическими законами капитализма: *за счет* интересов рабочего класса. В этом заключается антагонистический характер противоречия между интересами рабочего класса и интересами буржуазии. Данная Марксом в 1865 году характеристика этого антагонизма актуальна сегодня так же, как и в то время: «Так как капиталист и рабочий могут распределить между собой только эту ограниченную стоимость, то есть стоимость, измеряемую всем трудом рабочего, то чем больше получает один, тем меньше получает другой, и vice versa. Если дано определенное количество, то всегда одна его часть будет увеличиваться в том же отношении, в каком уменьшается другая. Если заработная плата изменяется, то прибыль изменится в противоположном направлении. Если заработная плата понижается, то прибыль повысится; если заработная плата повышается, то прибыль понизится» [2].

Причиной преобладающего большинства боевых выступлений рабочего класса с середины шестидесятых годов явились меры капиталистов-предпринимателей, усиливавшие эксплуатацию, ущемлявшие жизненные интересы трудящихся или посягавшие на их социальные завоевания. В 1966—1967 годах западногерманский рабочий класс был вынужден защищаться от попыток буржуазии преодолеть экономический кризис за счет трудящихся. Причиной сентябрьских стачек 1969 года в ФРГ явился тот факт, «что всеобъемлющий рост производства и производительности труда хотя и вызвал значительный приток прибылей, но почти не

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 271.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 142.

сказался на увеличении заработной платы»[1]. Забастовки 1971 года в химической индустрии ФРГ также были проявлением борьбы рабочего класса против попыток буржуазии «путем снижения жизненного уровня рабочего класса улучшить условия реализации капитала»[2].

А причины забастовочного движения рабочих металлургической промышленности в ФРГ и Западном Берлине 1971 года? Все увеличивающуюся часть расходов военной и экспансионистской политики США, а также обостряющейся международной конкурентной борьбы взвалили на плечи трудящихся, беспрепятственное взвинчивание цен монополиями ускорило падение покупательной способности, меры по рационализации и ограничению производства, перебазирование производства за границу или закрытие предприятий привели к сокращению занятости населения — и в этой ситуации к ориентации буржуазии на прямое сокращение заработной платы. «Все это привело в 1971 году к существенному обострению общественных и классовых противоречий. Рассеяв миражи идеологии социального партнерства, вновь выступило вперед противоречие интересов между монополистическим капиталом и рабочим классом как непреодолимое главное противоречие классового общества в нашей стране»[3].

А вот что писал один из наиболее значительных представителей так называемой «критической теории» еще в 1968 году: «Регулируемый государством капитализм, который является следствием реакции на угрозу общественной системе со стороны открытого антагонизма классов, ликвидирует классовый конфликт. Система позднего капитализма определяется политикой компенсаций, то есть политикой смягчения конфликтов, кото-

---

[1] Die Septemberstreiks 1969, Darstellung, Analyse, Dokumente..., «Beiträge des IMSF», Frankfurt (Main), November, 1969, S. 238.

[2] Über die Streiks in der chemischen Industrie im Juni/Juli 1971..., «Informationsbericht des Instituts für Marxistische Studien und Forschungen», № 7, Frankfurt (Main), S. 13.

[3] Lohnkampf der Metallarbeiter, 71, «Unsere Zeit», № 4, 1972, Beilage.

рая гарантирует лояльность зависящей от заработка массы в такой степени, что конфликт, таящийся попрежнему в структуре общества в силу частновладельческой реализации капитала, остается с относительно большей долей вероятности скрытым»[1]. Каждый ошибается как может. Один из важнейших уроков последних лет состоит в том, что вопреки подобным домыслам мелкобуржуазных или ревизионистских теоретиков империалистическая буржуазия и в современных условиях государственно-монополистического капитализма не в состоянии избежать воздействия экономических законов. Более того, своим поведением, обусловленным и ограниченным ее классовой принадлежностью, она порождает катаклизмы и обострение социальных противоречий. Объективно существующая в системе прибылей тенденция к постоянному и все более резкому уменьшению принадлежащей рабочим доли от общей суммы созданных ими ценностей неизбежно толкает буржуазию на все более грубое нарушение жизненных интересов трудящихся; тем самым буржуазия способствует проявлению непримиримых противоречий интересов эксплуататоров и эксплуатируемых.

Заслуживает внимания также следующее обстоятельство. Осознание широкими массами трудящихся усиливающегося со второй половины шестидесятых годов противоречия антагонистических интересов капиталистического способа производства значительно стимулировалось тем, что буржуазия использовала временные явления высокой конъюнктуры в годы после второй мировой войны для широкой идеологической кампании с целью доказать принципиальное перерождение капитализма. Широко распространялись лозунги «народного капитализма», «общества экономического чуда», «социального партнерства» и т. п., чтобы создать впечатление примирения противоречий интересов. Не удивительно, что в последующий период незатухающие вспышки противоречий интересов тем отчетливее

---

[1] J. Habermas. Technik und Wissenschaft als «Ideologie», Frankfurt (Main), 1969, S. 84.

бросались в глаза, чем неудержимее их до этого отрицали.

В одном из исследований предпосылок сентябрьского забастовочного движения 1969 года, проведенного немарксистскими социологами, говорится: «Опыт рецессии с ее последствиями в форме безработицы, неполной занятости населения, сокращения заработной платы, необеспеченности экономического статута рабочего класса, короче в форме угрозы социальной стабильности, как и опыт периода подъема конъюнктуры с относительно быстрым ростом производства, увеличением количества заказов, высокими прибылями и постоянным обещанием установления социальной симметрии, выдвинули в центр внимания внутриполитических дебатов темы социальной справедливости, при этом прежде всего темы социального страхования, справедливого распределения доходов и имущества, пересмотра вопросов о прибылях и заработной плате... Во второй половине 1968 года и в период последующего бума 1969 года большая коалиция столкнулась с пропастью в формировании прибылей и заработной платы, с вырисовывающимся ростом цен. Вторая фаза запланированных акций не была реализована. Рабочие оказались перед фактом невыполненных обещаний социальной симметрии, невыполненных заверений политиков, позаботиться о справедливом распределении доходов»[1]. Внутренняя противоречивость социальной демагогии империалистической буржуазии, границы идейных манипуляций трудящимися стали в этой связи столь же явными, как и пределы усилий монополистического капитала сохранить свое господство, используя с этой целью социал-демократических политиков.

Забастовки, безусловно, являются кульминационными пунктами классовой борьбы. Они развертываются на базе особого обострения социальных противоречий, и в их ходе особенно отчетливо проявляются существующие антагонистические противоречия интересов. Однако это не означает, что будни капиталистического общества и капиталистического предприятия «чисты»

---

[1] Die Septemberstreiks 1969... a. a. O., S. 32.

от этих противоречий. Опыт показывает, что повсюду, где коммунисты становятся выразителями и защитниками основных классовых интересов трудящихся, создаются постоянные условия для пробуждения классового сознания. Это касается борьбы рабочих против снижения заработной платы и жестокой эксплуатации при сдельной оплате труда, а также против антисоциальных мероприятий и ухудшения условий труда, против пренебрежения техникой безопасности на производстве и гигиеническими условиями труда, против нарушений и ограничений прав рабочих, против «дерационализации» рабочих мест, против сокращения производства и увольнений — все это явления, которые характерны для будней капиталистического предприятия. Но это относится также к защите интересов трудящихся в вопросах образования, культуры, здравоохранения и в жилищном вопросе.

Другими словами, внесение социалистического сознания в рабочий класс происходит не только в периоды высшего накала классовой борьбы, но и путем защиты основных интересов рабочего класса во всех областях жизни и в любое время, путем мобилизации трудящихся на участие в борьбе за свои собственные интересы. Поэтому марксистско-ленинские партии ориентируют трудящихся на то, чтобы их борьба за свои социальные и экономические интересы сливалась с борьбой за достижение и отстаивание прав рабочих и в процессе организации практической классовой борьбы трудящиеся приобщались к познанию существующих классовых противоречий. В качестве примера приведем социально-политические требования, выдвинутые Социалистической единой партией Западного Берлина на III съезде в октябре 1972 года:

«Социалистическая единая партия Западного Берлина выступает за следующие социально-политические требования:

— за активную политику в области заработной платы, которая направлена на эффективное повышение реальной заработной платы, против удорожания жизни и «запланированных акций», против всяких ограничений тарифной автономии профсоюзов;

— за равноправие женщин и молодежи, за равную оплату равного труда — против всякой дискриминации женщин и молодежи на предприятии, в экономике и обществе;

— за систему производственного обучения, которая отвечает требованиям научно-технического прогресса и стоит под контролем профсоюзов;

— за демократическое здравоохранение, оснащенное в соответствии с последними достижениями науки, за действенные меры по технике безопасности на производстве и контроль за ними со стороны производственных советов и профсоюзов, за улучшение мер профилактического характера;

— за отмену ограничений в страховании на случай болезни, за одинаковое обслуживание всех пациентов в больницах;

— за ограничение квартплаты, за права и защиту квартиросъемщиков — против спекуляции земельными участками, ростовщичества в жилищных вопросах и «белой зоны»;

— за замораживание цен на все общественные бытовые услуги, за контроль над городскими предприятиями со стороны рабочих, их производственных советов и профсоюзов;

— за прогрессивное обложение налогом доходов и прибылей монополий, концернов и крупных акционеров, за отмену предоставленных им государством налоговых льгот и использование этих денег на социальные нужды и нужды здравоохранения и образования в интересах наемных рабочих — против любого повышения налогов на предметы потребления, против любого прямого или косвенного повышения налогов для зависящих от заработной платы трудящихся» [1].

Подведем итоги: исходным пунктом для отражения экономических отношений, процессов и закономерностей в сознании рабочего класса является тот факт, что они предстают прежде всего как интересы. Процессы изменения сознания, формирования сознания рабо-

---

[1] Protokoll der Verhandlungen des III. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Westberlins, Berlin, 1972.

чего класса как основа для развития классового сознания и для боевых выступлений вызываются в первую очередь не абстрактными механизмами познания, а практическим знанием объективных противоречий интересов капиталистической эксплуатации на личном опыте. Взаимодействие, существующее между познанием противоречивости интересов и пониманием общественных связей, мы рассмотрим в следующих разделах.

Далее. Боевые выступления рабочего класса в прошедшие годы дают чрезвычайно интересные данные о путях и формах понимания классовых, общественных, политических связей и подоплеки непосредственного опыта и взглядов. Почти все марксистско-ленинские анализы и оценки совпадают со следующим суждением. С одной стороны, нужно исходить из того, что в основе забастовочного движения и многих других боевых выступлений рабочего класса лежат важные экономические требования. Во многих теоретических работах речь идет об элементарном экономическом осознании имеющихся социальных противоречий как об исходном пункте активности рабочих [1]. Вместе с тем в этих работах отмечается, что между экономическими и политическими элементами сознания четких границ не существует.

«Общественная действительность... подтверждает, что при современном уровне сознательности большей части рабочего класса борьба за непосредственные социальные и политические интересы трудящегося народа является важнейшим исходным пунктом для формирования глубокого понимания классовых интересов, понимания необходимости борьбы за антимонополистическую демократию и социализм» [2]. Утверждение Ленина, что центром тяжести диалектики стихийности и сознательности является диалектика экономики и политики,

---

[1] См.: J. Schleifstein. Neoreformistische Theorien und einige Probleme der Strategie der Arbeiterbewegung, в: «Ökonomische Theorie, politische Strategie und Gewerkschaften», Frankfurt (Main), 1971, S. 61; Die Septemberstreiks..., a. a. O., S. 259; Reden des Düsseldorfer Parteitages der Deutschen Kommunistischen Partei, Düsseldorf, o. J., S. 21.

[2] Thesen des Düsseldorfer Parteitages der Deutschen Kommunistischen Partei, S. 42.

находит, таким образом, полное подтверждение. Что представляет собой эта диалектика в современных условиях?

Исходным пунктом формирования классового сознания является восприятие эксплуатации через формы ее проявления на предприятии и в экономике как общественное отношение антагонистических классов.

Понимание характера эксплуатации, исходя от поверхностных повседневных явлений капиталистического производства и капиталистической экономики, может в настоящее время происходить прежде всего в следующих сферах. На предприятии — благодаря практическому познанию того, что увеличение интенсификации труда рабочего никак не влияет на улучшение условий труда и на повышение заработной платы. На III съезде Социалистической единой партии Западного Берлина одна работница сказала: «На прядильной фабрике за последние годы, особенно с тех пор, как большинство акций перешло в руки концерна Хёхста, эксплуатация рабочих и служащих тоже усилилась. Для ясности несколько цифр: прядильную фабрику должны были бы обслуживать 1600 рабочих. В действительности же в сентябре этого года нас было 1517 человек. Если учесть находящихся в отпуске и больных, то окажется, что работает не больше 1163 человек. Следовательно, только 70% необходимой рабочей силы участвует в производстве. На практике это выглядит так: двое рабочих должны работать за троих. Однако количество производимой продукции за первую половину 1972 года по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 23%. Это также свидетельствует об усилившейся эксплуатации рабочих предприятия. В 1967 году в экспериментальном цехе работали 120 человек. Сегодня там осталось только 68. А объем работы почти не изменился» [1].

Решающую роль в росте боевой активности сталелитейщиков в Рурской области в сентябре 1969 года играл бросающийся в глаза контраст между неуклонным ростом цен на сталь (об этом писала местная пресса

---

[1] Protokoll der Verhandlungen des III. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Westberlins, S. 61, 64.

и газеты профсоюза), а следовательно, и ростом доходов (об этом сообщали журналы дирекции), и материальным положением рабочих, которое характеризовалось фактическим замораживанием заработной платы [1]. Пониманию усиления эксплуатации способствовали многочисленные отклонения в заработной плате на различных уровнях, в области предприятий, концернов, отраслей и сфер производства, которые возникали в результате процессов всеохватывающей концентрации и мер по рационализации производства. Именно таким путем рабочие убедились «воочию, что предприниматели на самом деле могут платить больше, чем платят... Отклонения в заработной плате были, так сказать, легче всего различимы и поэтому оказались слабым звеном в цепи системы прибылей. Они могли стать настоящей основой успешного забастовочного движения, потому что наглядно нарушали основной принцип «равная плата за равный труд» и таким образом оказывали на рабочих в высшей степени мобилизующее действие» [2].

Таким образом, к пониманию форм проявления эксплуатации можно прийти путем установления связи между образованием заработной платы и другими экономическими процессами, между изменением сумм заработной платы и изменением прибылей, между изменением заработной платы и изменением цен, между изменением сумм заработной платы в различных отраслях промышленности, в различных территориальных условиях или у различных категорий рабочих на одном и том же предприятии или заводе. Как правило, подобное понимание приходит, конечно, не из непосредственного опыта на рабочем месте, а из знания экономических законов в широком масштабе. Это касается прежде всего таких фактов, как сверхприбыли больших монополий, повышение производительности труда при одновременном снижении числа занятых на производстве и удорожании жизненного уровня, повышение производственных норм на одного рабочего, уменьшение доли фонда заработной платы в обороте, происхо-

---

[1] Die Septemberstreiks..., a. a. O., S. 19f, 55f.

[2] Там же, стр. 238.

дящее из года в год, соотношение доходов монополистов и среднего заработка рабочего и служащего, соотношение между снижением доли «налогов на корпорации», то есть налогов на прибыли, поступающих в карман государства, и одновременным ростом доли налогов, собираемых с рабочих и служащих, и т. д.

Лишь практическое познание эксплуатации непосредственно из жизни вместе с пониманием ее всеобщего общественного характера посредством знакомства с перечисленными явлениями формируют сознание классового характера условий эксплуатации. Именно в этом кроется исходный пункт, возможность и необходимость идеологической работы партии рабочего класса. Сознательность и борьба за сознательность начинается не только за пределами области экономических интересов и экономической борьбы, не говоря уже о том, что в современных условиях все трудней и трудней становится проводить границу между экономической и политической борьбой.

Здесь также можно наблюдать, как буржуазия своими действиями способствует познанию существующих антагонизмов. Это относится не только к ее экономической политике, но и к ненамеренному, непроизвольному разоблачению буржуазными идеологами описанных нами соотношений как общественных отношений. Если бы различные органы предпринимателей в недалеком прошлом сами не хвастались во всеуслышание ростом дивидендов и прибылей, то и мысль об отставании роста заработной платы, очевидно, не зародилась бы так быстро. На этом примере видно, насколько крупная буржуазия периода империализма, как и прежде, подвержена законам стихийности, несмотря на планирование и контролирование мер идеологического характера. Как и прежде, буржуазия вынуждена, с одной стороны, сообщать о растущих прибылях, чтобы привлечь капитал, а с другой стороны, она указывает, что уровень этот слишком низок, чтобы окончательно не разоблачить себя в глазах рабочего класса. Кроме того, этот пример свидетельствует о чрезвычайной актуальности замечания Маркса из «Критики политической экономии» о значении «изме-

рения взаимного расстояния» между заработной платой и прибылью для формирования сознания рабочего класса.

Конечно, буржуазия делала и делает все, чтобы и в подобной ситуации похоронить решимость рабочего класса подняться на борьбу и направить настроение протеста по тем каналам, которые не представляют опасности для существования ее господства. Газета «Unsere Zeit», давая оценку борьбе металлургов 1971 года, писала: «Хотя каждый на собственной шкуре ощущал рост цен и интенсификации труда, против него одновременно выступала единым фронтом пропаганда лидеров ХДС/ХСС и средств массовой информации, утверждавших что требование повышения заработной платы вызовет рост цен и поставит под угрозу рабочих. И даже если эта пропаганда не оказывала влияния на него самого, то зато влияла на членов его семьи. Поэтому разоблачениям политики крупного капитала в вопросах прибылей и цен общественность придает столь большое значение» [1]. Таким образом, пробуждение боевой готовности рабочего класса всегда предполагает подавление противоположных буржуазных представлений и является важным шагом на пути к пониманию политических и общественных сторон экономической борьбы.

Еще одним исходным пунктом в формировании классового сознания является осознание общественных противоречий, противоречий классов путем практического знакомства с противоречиями на уровне предприятия.

С одной стороны, боевые выступления рабочего класса в последние годы стимулировались именно тем, что противоречия между капиталом и трудом, классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом в рамках завода и предприятия резко обострились и стали ощутимы для масс трудящихся. Сознание необходимости борьбы у рабочих и служащих возникло в первую очередь на базе противоречий между интересами хозяев и коллектива рабочих в результате того,

[1] Lohnkampf der Metallarbeiter..., a. a. O.

что положение отдельных групп рабочих особенно ухудшилось или находилось под угрозой ухудшения.

С другой стороны, стало очевидным, что понимание связи противоречий, возникающих на уровне предприятия или отрасли промышленности, с противоречием обоих классов в масштабе всего общества, понимание классового характера противоречий между рабочими и хозяевами на уровне отдельного предприятия проявляется не стихийно. «Результаты исследований свидетельствуют точно так же, что понимание структурных отношений капиталистического общества не возникает автоматически из познания классовых противоречий на предприятии. Даже перенесение этих познаний с производственного уровня непосредственного рабочего места на предприятие в целом и на концерн является процессом, который протекает отнюдь не стихийно» [1]. Этот вывод подтвердили забастовочные выступления в сентябре 1969 года: «Классовое противоречие в обществе стало осознаваться на производственном уровне или уровне предприятия, в результате чего действия рабочих были направлены непосредственно против системы получения доходов и их распределения, против позиции предпринимателей как хозяев предприятия. Эти действия затрагивают общественные проблемы, поскольку они стоят для рабочих и служащих в непосредственной и обозримой связи с их производственной борьбой» [2].

Дополнительный опыт принесла с собой забастовка рабочих химической промышленности в 1971 году. Во время этих забастовочных боев действия буржуазии, организованные союзами предпринимателей или государством монополистического капитализма, привели к тому, что трудящиеся получили основополагающие представления о положении классов. «Точно так же, как во время забастовок в горнорудной и сталелитейной промышленности 1969 года, для бастующих рабочих химической промышленности в 1971 году харак-

---

[1] Mitbestimmung als Kampfaufgabe, Frankfurt (Main), 1971, S. 300.

[2] Die Septemberstreiks..., a. a. O., S. 259.

терно элементарное понимание социальных противоречий между рабочими и предпринимателями, которое развивается прежде всего на производственном уровне и уровне предприятия. Однако во многих случаях можно было наблюдать, что это экономическое сознание фиксируется не только на требованиях повышения заработной платы, но и направлено в большой степени против позиции капитала в целом, нашедшей свое выражение в самовозвеличивании предпринимателей («Мы им еще покажем!»)... С осознанием противоречия интересов рабочих и предпринимателей появилось также понимание общественных проблем в той мере, в какой они были в каждом отдельном случае связаны с забастовкой. В этой связи становится понятной роль союзов предпринимателей, судов по разбору трудовых конфликтов, арбитража, отчасти также роль политики правительства в вопросах заработной платы» [1].

Особенно большим уроком послужила забастовка рабочих металлургической промышленности в 1971 году. «В отличие от производственных конфликтов 1969—1970 годов во время забастовки рабочих металлургической промышленности в 1971 году крупный капитал в целом... проявил себя врагом рабочего класса» [2]. «Классовый враг органично вписался в общую картину, его можно было узнать, у него было имя и адрес» [3]. Такому умению узнать врага рабочего класса способствовали четко выраженные классовые причины поведения заправил концернов, а также то, что в этих классовых боях буржуазия выступила особенно организованно.

Размах и острота именно этих классовых боев объясняются прежде всего тем, что поведение буржуазии перед забастовкой и во время ее основывалось и мотивировалось с самого начала не чисто экономическими,

---

[1] H. Hesselbarth. Vorboten verschärfter Klassenschlachten, «Horizont», 18/1972, S. 8.

[2] Lohnkampf der Metallarbeiter..., a. a. O.; см. также: Noch einmal: Zum Tarifkampf in der Metallindustrie, Teil I, «Die Wahrheit», 18.1.1972; Teil II, «Die Wahrheit», 19.1.1972.

[3] L. Müller, W. Cieslak. Streik — Aussperrung — 1971, o. J.

а явно политическими причинами. С самого начала для буржуазии речь шла не просто о том, чтобы устоять перед справедливыми требованиями рабочего класса о повышении заработной платы, а о том, чтобы нанести рабочему классу ощутимое и очевидное поражение. Такая целевая установка буржуазии родилась из страха буржуазии перед уровнем самосознания рабочего класса, чрезвычайно сильно возросшего за время предыдущих выступлений рабочих в 1969 и 1970 годах. Политическая направленность действий буржуазии сказывалась уже тогда, когда она старалась нанести удар по тарифной автономии, навязать профсоюзам свой диктат в вопросах заработной платы, санкционировать вмешательство государства в регулирование вопросов заработной платы в интересах буржуазии и создать для себя тем самым благоприятные позиции перед предстоящими классовыми боями.

Этим объясняется не только особое упорство, с которым велась борьба, но и имевшие место чрезвычайно интенсивные идеологические столкновения по вопросам пробуждения решимости и готовности рабочего класса к борьбе — обстоятельство, которое имеет, конечно, принципиальное значение для формирования сознания рабочего класса. Жаркие споры о реальности целевой установки и требований рабочего класса неизбежно привели к тому, что с особой интенсивностью разгорелась борьба за распространение таких знаний, которые позволили бы понять общую суть заработной платы и связанных с ней отношений при капитализме.

Буржуазия и перед началом и во время борьбы как идеологически, так и экономически не только с большой остротой и упорством, но и чрезвычайно организованно выступила против рабочего класса. Это способствовало тому, что логика борьбы принесла с собой фиксацию познания классового характера конфликта, который предстояло довести до конца, в общественном сознании рабочего класса. «Вопросы заработной платы — это вопросы власти, ни одного пфеннига ниже 11%!» — «Против буржуазного диктата повсюду выступают рабочие ребята!» — «Ответом на жестокость будет

рабочая солидарность!» — «Шлайер хочет затеять свару, так зададим же ему пару!» — «За боевые профсоюзы!» Так и аналогично этому звучали лозунги забастовщиков в это время, и к кульминационному пункту борьбы рабочих металлургической промышленности за повышение заработной платы относится следующая оценка, данная окружным руководством профсоюза металлистов: «За эти дни рабочий класс... узнал больше, чем за долгие годы учебы в школе. Практика жестокой борьбы предпринимателей стала для рабочих превосходным учителем. Они никогда в будущем не забудут полученных уроков» [1].

Кульминационным пунктом ожесточенной классовой борьбы этого периода было объявление предпринимателями локаута с увольнением 360 000 рабочих на 344 предприятиях. Тем самым во второй раз после 1945 года и в самом большом масштабе за последние 43 года от работы были отстранены сотни тысяч рабочих и служащих. Понятно, что такое неприкрытое использование власти империалистической буржуазией особенно заострило внимание рабочих на классовом характере господства монополий. «„Хладнокровное“ увольнение является бесцеремонным злоупотреблением концернов экономической властью с целью навязать трудящемуся населению свой диктат в вопросах заработной платы, с помощью которого концерны хотят усилить также свои международные экономические и политические позиции силы...

Мы, коммунисты, говорим со всей прямотой: преступление с увольнением рабочих доказало нам, что мы живем в такой стране, в которой структура классового господства буржуазии носит столь ярко выраженный антирабочий характер, как ни в одной другой стране капиталистического мира. Поэтому можно только подчеркнуть то, что пишут в забастовочных известиях: «Вот что значит «свободное» предпринимательство! И так выглядит его свободное и социальное товарно-денежное хозяйство. Его единственная свобода состоит, видимо, в том, чтобы свободно увольнять нас с работы!

---

[1] Lohnkampf der Metallarbeiter..., a. a. O.

И как только эти господа не боятся, что они таким образом открывают глаза даже самым непонятливым на то, как обстоят дела с частнокапиталистической экономикой, которая вынуждена прибегать к таким средствам, чтобы отстаивать свои привилегии?..»[1]

Решающей отправной точкой для формирования политического классового сознания рабочего класса является вскрытие и разоблачение классового характера государства и политики.

Понимание классового характера государства, существующей власти и политики является концентрированным выражением классового сознания рабочего класса. Ленин писал о значении понимания политической жизни общества, то есть политического сознания, для формирования сознания рабочих как классового сознания: «Сознание рабочих масс не может быть истинно классовым сознанием, если рабочие на конкретных и притом непременно злободневных (актуальных) политических фактах и событиях не научатся наблюдать *каждый* из других общественных классов во *всех* проявлениях умственной, нравственной и политической жизни этих классов; — не научатся применять на практике материалистический анализ и материалистическую оценку *всех* сторон деятельности и жизни *всех* классов, слоев и групп населения»[2].

Политика, то есть отношение всех классов данного общества к государству, является, как известно, не только концентрированным выражением экономики, она играет также главенствующую роль по отношению к экономике. Поэтому здесь, как ни в каком другом вопросе, было бы неправильным и опасным оставлять лазейку каким-либо теориям стихийности, например, в вопросах связи экономической и политической борьбы, экономической классовой борьбы и политического классового сознания. Ленин настоятельно предостерегал от упрощенчества, от надежд на то, что политическое классовое сознание рабочего класса может возникнуть

---

[1] L. Müller, W. Cieslak. Streik — Aussperrung — 1971, S. 45, 54.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 69.

до некоторой степени самостоятельно как своего рода продолжение или перенесение опыта из области экономической борьбы на область политики. «„Все согласны“, что необходимо развивать политическое сознание рабочего класса. Спрашивается, *как* это сделать и что надо для того, чтобы это сделать? Экономическая борьба «наталкивает» рабочих только на вопросы об отношении правительства к рабочему классу и поэтому, *сколько бы мы ни трудились* над задачей «придать самой экономической борьбе политический характер», мы *никогда не сможем* развить политическое сознание рабочих... в рамках этой задачи, ибо *самые эти рамки узки».* Основная ошибка экономистов, продолжает Ленин, «именно убеждение, что можно развить классовое сознание рабочих *извнутри,* так сказать, их экономической борьбы, т. е. исходя только (или хотя бы главным образом) из этой борьбы, базируясь только (или хотя бы главным образом) на этой борьбе» [1]. И Ленин очень точно ограничил область общественной жизни, которая прежде всего находит выражение в политическом классовом сознании рабочего класса: «Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений *всех* классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между *всеми* классами» [2].

Диалектика экономики и политики предъявляет особенно высокие требования к массово-политической работе марксистской партии, направленной на раскрытие всех заключенных в непосредственном опыте экономической борьбы источников, отправных точек и возможностей для развития политического классового сознания, для разъяснения классового характера существующей власти, для содействия пониманию политических, общественных предпосылок и причин противоречий, которые проявляются в условиях предприятий. Выражением сознания является тот факт, что опыт экономической борьбы, являясь рычагом в выработке и формировании политического сознания, зависит от

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 78, 79.
[2] Там же, стр. 79.

понимания политических связей и процессов, которые в свою очередь оказывают значительное влияние на классовое восприятие экономической жизни и способствуют ему. Что же заставляет коммунистов упорнейшим образом вновь и вновь бороться за основные интересы рабочего класса в целом на рабочем месте, на заводе, на предприятии, по месту жительства, в парламенте и везде, где это возможно? Это знание того факта, что путь к осуществлению основных интересов рабочего класса в конечном счете может быть открыт только при воздействии на экономическую и политическую власть, при нажиме, подрыве и в конечном счете уничтожении господства буржуазии как класса. Из такой целевой установки вытекают объективные масштабы и направления успешного руководства классовой борьбы рабочего класса во всех ее формах и областях, вытекает задача и возможность слияния многих отдельных выступлений, причиной которых являются экономические, социальные и политические проблемы, в одно движение, охватывающее весь класс.

Современная ситуация характеризуется все большим объективно существующим сближением и взаимопроникновением экономической и политической борьбы рабочего класса; экономическая борьба объективно содержит все больше моментов, которые выходят за рамки экономики и затрагивают область политики. Эти моменты вытекают прежде всего из того, что государство монополистического капитализма все более непосредственно вмешивается в процесс эксплуатации, что политика господствующего класса принимает все более антидемократический характер, что жизненные потребности трудящихся уже не могут быть обеспечены ни путем увеличения заработной платы, ни путем участия в решении производственных вопросов на предприятии. Вместе с тем этот объективный процесс еще не нашел соответствующего выражения в субъективных воззрениях, позициях и мотивациях большинства рабочих. Это объясняется в числе прочего тем, что растущая роль государства в экономике и обществе создает новые механизмы маскировки и вуалирования характера государства, о которых уже шла речь, а господствую-

щий класс прилагает различные усилия, чтобы распространять буржуазную идеологию в этом вопросе. Это объясняется также тем, что непосредственная конфронтация с государственной властью в процессе экономической борьбы и в процессе политической борьбы, как таковой, предъявляет особенно большие требования не только к сознательности и организованности борьбы рабочего класса, но и к вере в себя, к самосознанию рабочих.

Примеры успешного единства действий в экономической борьбе на уровне предприятия, испытанное и успешное сотрудничество коммунистов с беспартийными коллегами в производственных советах или в рамках профсоюзов часто еще не означают единодушия и сплоченности в борьбе за увеличение влияния рабочего класса на выборах или в других формах выражения непосредственно политической классовой борьбы. Так, в заявлении ГКП по поводу результатов выборов в бундестаг в 1972 году говорится: «Результат голосования не отражает политического влияния ГКП. Под впечатлением концентрации предвыборной борьбы на вопрос о том, кто встанет во главе будущего правительства — ХДС/ХСС или СДПГ, большая часть потенциальных избирателей Германской коммунистической партии перед лицом условия о 5% решили на этот раз отдать свои голоса СДПГ» [1].

Идеологическую борьбу по разъяснению связи экономики и политики партия рабочего класса должна вести по меньшей мере в трех направлениях. Во-первых, необходимо выступать против недооценки экономической классовой борьбы, недооценки, которая в настоящее время нередко характерна для ревизионистских и левооппортунистических идеологов, утверждающих, что экономические требования рабочего класса уже выполнены и теперь на повестке дня стоит вопрос о борьбе с «отчуждением». Марксистско-ленинские партии борются с этой точкой зрения, полностью опровергнутой самой практикой, и последовательно защищают по-

[1] «Horizont», № 51, 1972, S. 25.

ложения, согласно которым борьба за повышение заработной платы, активная политика в вопросах заработной платы являются важной составной частью антимонополистической борьбы рабочего класса против крупного капитала и его жажды наживы.

Во-вторых, идеологическую борьбу нужно вести против ограничения классовой борьбы рабочего класса одной экономической борьбой, против реформистского отделения экономической борьбы рабочего класса от политики, против правооппортунистических попыток замаскировать политические стороны, объективно существующее политическое содержание экономической классовой борьбы.

В-третьих, следует опровергать выдвигаемое левооппортунистическими идеологами утверждение, что экономическая борьба сама по себе уже есть борьба политическая, что организованная профсоюзами борьба трудящихся делает политическое руководство классовой борьбой со стороны марксистско-ленинской партии рабочего класса излишним. Здесь, несомненно, речь идет об ошибочной абсолютизации слияния и взаимопроникновения экономической и политической классовой борьбы. Ориентация, наносящая тем больший вред политической классовой борьбе, чем меньше она учитывает диалектику экономической и политической борьбы, не принимая во внимание, что классовая борьба рабочего класса все чаще, все быстрее и непосредственней наталкивается на организованную и централизованную экономическую, политическую и идеологическую власть империалистической буржуазии как класса.

В противоположность всем другим организациям, течениям и концепциям марксистско-ленинские партии концентрируют свои силы на том, чтобы создать все субъективные предпосылки для действительного слияния политической и экономической классовой борьбы рабочего класса. «Речь идет о том, чтобы развившееся из собственного опыта на рабочем месте, на предприятии и в борьбе за повышение заработной платы сознание превратить в политическую позицию, в понимание того, что борьба вне предприятия за влияние и власть

в экономике, государстве и обществе есть борьба в классовых интересах. Только в совместной, выходящей за рамки предприятия политической борьбе можно добиться выполнения социальных и демократических требований рабочего класса, можно создать условия, в которых крупный капитал не сможет своими антисоциальными мерами снова и снова сводить на нет социальный прогресс, завоеванный рабочими и служащими» [1].

Идеологическое развитие рабочего класса за последние годы позволяет сделать два вывода.

1. Не только будни государственно-монополистического капитализма (политика правительства в вопросах налогов, цен, в финансовых вопросах, усилия предпринимателей по подрыву или устранению тарифной автономии, по взнузданию рабочего класса путем законов о заработной плате и аналогичных мер, осуществляемых ими через своих представителей в государственном аппарате, и т. п.), но прежде всего боевые столкновения между рабочим классом и буржуазией дают повод и создают предпосылки формирования у рабочих представлений о классовом характере государства монополистического капитализма.

2. Для истинной выработки подобных представлений необходима упорная идеологическая борьба. Понимание классового характера государства и политики не появляется само по себе там, где уже имеется знание существующих классовых противоречий на уровне отдельного предприятия или даже в рамках целого общества. Приведем пример. Мы уже говорили о том, что в ходе забастовки металлистов в 1971 году многие рабочие гораздо лучше поняли наличие классовых фронтов, чем во время прежних боевых выступлений; у них появилось понимание классовой политики хозяев, которое вышло далеко за рамки прежнего их опыта и тех познаний, которые приносила им прежняя борьба. «В сознании значительной части рабочего класса в результате борьбы утвердилось мнение, что защи-

---

[1] Reden des Düsseldorfer Parteitages der DKP, S. 22.

тить и улучшить свое материальное положение можно только в совместной солидарной борьбе против предпринимателей»[1]. Была создана основа для появления различных взглядов политического характера, выходящих за рамки упомянутого мнения. Правительство ФРГ совершенно очевидно стояло на стороне предпринимателей. Его ориентация в вопросах заработной платы трудящихся соответствовала образу действий предпринимателей. Авторитетные представители СДПГ в правительстве ФРГ призывали в интересах монополий к стабилизирующим положение действиям с целью приостановить и смягчить требования рабочих.

Правительство ФРГ не проявило своего отрицательного отношения к решению предпринимателей о локауте. Напротив, президент союза предпринимателей для «оправдания» локаута апеллировал к федеральному суду по разбору трудовых конфликтов. Все это многим рабочим открыло глаза на то, что представляет собой практика классовой борьбы государственно-монополистического капитализма. Наряду с этими очевидными фактами оказывали свое действие уже упомянутые нами иллюзии и тактика маскировки со стороны империалистической буржуазии и правых лидеров СДПГ, так что немалое количество рабочих и профсоюзных деятелей из солидарности с правительством Брандта — Шееля воздерживались от более решительных выступлений[2].

В заключение приведем характеристику этого забастовочного движения, данную в одном марксистском исследовании: «Острое столкновение промышленных рабочих и крупного капитала привело — что нашло отражение в забастовочных лозунгах, публикациях профсоюза и пр.— к лучшему пониманию классового характера общества и государства монополистического капитала, однако в сознании широких масс рабочих остался пробел в отношении оценки государства и пра-

---

[1] H. Schäfer. Merkmale und Lehren der Lohnkämpfe 1970/72, «Marxistische Blätter», № 2, 1973.

[2] L. Müller, W. Cieslak. Streik — Aussperrung — 1971, S. 30.

вительства. Поощрение предпринимателей Брандтом, Шиллером и их совместные действия не проникли в сознание рабочих и подверглись поэтому лишь незначительной критике» [1].

Будучи последовательными защитниками интересов рабочего класса, коммунисты ФРГ в своей оценке массово-политического значения боевых выступлений рабочего класса делали упор на разъяснение именно этой связи между государством и монополиями: «В оценке борьбы за тарифную автономию ведущие руководители профсоюза металлистов говорят, что за счет рабочих борьба за рынки ведется в первую очередь как борьба за сферы политического и военного влияния. Это же подчеркиваем также мы, коммунисты. Но мы считаем, что эта борьба происходит не без участия государства, а при его участии и при помощи государственных организаций... Государство и его управленческий аппарат по указке стоящего у власти федерального правительства выступают как исполнители воли монополий... Далее говорится, что борьба за сферы политического и военного влияния началась с невиданного доселе процесса концентрации. В этой смертельной борьбе, как выразились функционеры профсоюза металлистов, жертвами становятся заработная плата рабочих, аккордная оплата труда и социальные ассигнования. Это, безусловно, соответствует фактам. Мы, коммунисты, тоже говорим, что во всем этом виден почерк крупного капитала. Но в полном соответствии с этими известными фактами мы подчеркиваем, что организатором и вдохновителем этого процесса выступает государство. Центральную роль в умножении богатства монополий играет экономическая, финансовая и налоговая политика государства. Кто в этих условиях может говорить о нейтральной роли государства в борьбе за тарифную автономию?» [2]

При практическом соединении экономики и поли-

---

[1] K. Steinhaus. Zur Streikbewegung in der BRD, «Marxistische Blätter», № 2, 1973, S. 22.

[2] L. Müller, W. Cieslak. Streik — Aussperrung — 1971, S. 24—26.

тики в руководстве и организации классовой борьбы марксистско-ленинской партией в качестве решающей основы для формирования политического, классового сознания рабочего класса главное значение приобретает мобилизация трудящихся на борьбу за демократические права, на борьбу за подавление власти монополий. «В условиях, когда из года в год растет мощь крупных предприятий и концернов, все более неотложной задачей рабочих становится массовая классовая борьба за права рабочих на производстве, в экономике и обществе»[1]. Все большее значение для развития сознания рабочего класса именно эта борьба приобретает потому, что она открывает широкие возможности понимания общественных и классовых причин возникновения сильных взрывов социальных противоречий.

Основным направлением идеологической борьбы марксистско-ленинских партий за формирование политического классового сознания в современных условиях является борьба с антикоммунизмом и антисоветизмом, за уяснение значения содружества социалистических государств в мировом революционном процессе и в антиимпериалистической борьбе. Коммунисты ФРГ исходят из того, что антикоммунизм прежде всего в образе антисоветизма является самым ярким выражением империалистической идеологии и политики, но одновременно свидетельствует о страхе империализма перед растущим влиянием социализма[2]. Они ставят перед собой задачу доказать массам рабочих, «что воспринимаемые рабочими как жгучие противоречия системы противоречия между капиталом и трудом, богатством и социальной несправедливостью, полнотой власти и бесправием могут быть ликвидированы только при социализме. Настойчиво и убедительно пропагандируя достижения социализма в социалистических странах, мы должны создать возможность для понимания самими рабочими преимуществ системы, при которой у вла-

---

[1] Zur Lage der Arbeiterklasse Westberlins, Referat des Genossen Horst Schmitt..., «Die Wahrheit» vom 18. April 1972, S. 3.

[2] Thesen des Düsseldorfer Parteitages der DKP, S. 54.

сти стоят рабочие, нет больше эксплуатации и где царит мир» [1].

Распространение и укоренение такого понимания значительно усиливает боеспособность рабочего класса также и в экономической борьбе, о чем свидетельствует опыт борьбы в Западном Берлине. Такие выступления рабочего класса, как забастовка на транспорте в 1956 году, забастовки почтовых и государственных служащих осенью 1969 года и забастовки последней фазы борьбы рабочих металлургической промышленности в декабре 1971 года закончились полной победой. «Это со всей очевидностью доказывает, что здесь, на границе между социализмом и капитализмом, борьба протекает особенно успешно, потому что монополистический капитал в Западном Берлине, находясь в окружении социалистической ГДР, особенно чутко реагирует на боевые выступления рабочих и скорей идет на уступки» [2]. Этот пример также свидетельствует о взаимосвязи между политической и экономической борьбой рабочего класса и ее значении для формирования классового сознания рабочих.

Первостепенное значение для разъяснения современной диалектики международной классовой борьбы, расстановки классовых сил в мире, а тем самым и для выработки политического классового сознания рабочего класса имеет работа по ориентации рабочего класса на борьбу за мир и отстаивание мирного сосуществования. Практический опыт последних лет учит, что успех в этой борьбе, особенно когда она связана с подавлением антикоммунизма, неизбежно усиливает предпосылки для успешных боевых выступлений рабочего класса также в других областях и не в последнюю очередь в области экономической классовой борьбы. Это следует подчеркнуть еще и потому, что ультралевые группировки пытаются убедить трудящихся в том, что мирное сосуществование находится якобы

---

[1] Там же, стр. 42.

[2] Zum Tarifkampf in der Metallindustrie, Teil II, «Die Wahrheit». 19.1.1972, S. 5; см. также: «Konsequent», № 9/10, 1972, S. 105.

в противоречии с классовой борьбой рабочего класса против капиталистической эксплуатации и господства государственно-монополистической системы. «Защита мира тесно связана с борьбой, которая вынуждает империалистов согласиться с мирным сосуществованием государств с различным общественным строем. Политика мирного сосуществования сводит на нет попытки империализма разрешать внутренние противоречия за счет обострения международной напряженности и путем разжигания очагов войны. Эта политика не означает ни сохранения существующих социальных и политических отношений, ни ослабления идеологической борьбы. Она только способствует развитию классовой борьбы против империализма в национальном и интернациональном масштабе» [1].

Предпосылкой того, что эти объективно существующие явления найдут отражение в сознании рабочего класса, является то, что мобилизация рабочего класса на борьбу за мир последовательно осуществляется с классовых позиций рабочего класса, что взаимосвязь между объективно существующими классовыми интересами рабочего класса и борьбой за мир получает разъяснение в идеологической работе: «В этой связи я хотел бы,— говорил Г. Данелиус на 11-м пленуме СЕП Западного Берлина,— ответить на вопрос, который часто задают молодые рабочие и студенты. Как мы относимся к договорам между социалистическими и капиталистическими странами.

1. Для нас, коммунистов, борьба за мир и мирное сосуществование государств с различным общественным строем является особо важной частью всей нашей демократической программы. Решающее значение, которое мы придаем борьбе за предотвращение новой мировой войны, имеет гуманные и политические причины...

2. Успешная борьба за мир ослабляет позиции империализма и милитаризма, а для рабочего класса и

---

[1] Arbeiter Westberlins können gesellschaftlichem Fortschritt Geltung verschaffen, Auszüge aus der Rede des Genossen Danelius auf der 10. Tagung des Parteivorstandes der SEW, «Die Wahrheit», 4.2.1972, S. 3.

всех трудящихся создает более благоприятные условия единства действий в борьбе против засилья монополий и реакции, за демократию и прогресс» [1].

Так, Социалистическая единая партия Западного Берлина вела борьбу за установление нормальных отношений между ГДР и ФРГ и Западным Берлином с открыто классовых позиций и использовала эту политическую борьбу рабочего класса для распространения социалистического и преодоления буржуазного сознания.

«Интересы всех граждан требуют поэтому основанного на международном праве признания Германской Демократической Республики со стороны ФРГ и нормализации отношений между Западным Берлином и ГДР. Рабочий класс имеет далеко идущие интересы, так как социалистическая Германская Демократическая Республика является главной опорой борьбы за мир, демократию и общественный прогресс также в Западной Германии и в Западном Берлине. В то время, когда у нас рабочий, студент, ученый все больше сталкиваются с противоречием между трудом и капиталом, техническим прогрессом и устаревшим образованием, разумом и силой, волей народа и государственной властью, что может быть дороже таких союзников, которые уже сломили реакционное господство монополий и опыт которых указывает нам, с чего надо начинать... «Там наверху» будут все меньше и меньше в состоянии делать, что им хочется, если рабочий класс нашего города будет думать о своих собственных интересах и по примеру ГДР поймет, какие силы против господства капитала может развить рабочий класс, как только он освободится от влияния буржуазии и ее приспешников, как только он, единодушно преследуя свои собственные классовые цели, в союзе со всеми антиимпериалистическими силами начнет борьбу с системой империализма» [2].

---

[1] Marxismus-Leninismus — Weltanschauung der Arbeiterklasse. Schlußwort des Genossen Danelius auf der 11. Tagung des Parteivorstandes der SEW, «Die Wahrheit», 20.4.1972, S. 3.

[2] Protokoll der Verhandlungen des II. Parteitages der SEW, S. 280

До сих пор мы делали ударение на те или иные актуальные отправные пункты развития классового сознания в неразрывной связи с экономической и политической классовой борьбой рабочего класса; сейчас следует добавить к этому, что при той или иной целевой установке идеологической борьбы марксистско-ленинской партии нужно всесторонне учитывать исторический элемент в развитии классового сознания рабочего класса. Одной из кардинальных ошибок буржуазной, а также ревизионистской концепции интеграции является нежелание допустить возможность того, что несмотря на относительное спокойствие пятидесятых годов в общественном сознании рабочего класса постоянно присутствовало понимание социальных противоречий капиталистического строя. Вся историческая неравномерность в развитии классовой борьбы и классового сознания не может ничего изменить в том, что существование и история капиталистического классового общества отложили в сознании трудящихся опыт и взгляды, которые нельзя уже перечеркнуть.

Кризис буржуазной идеологии как отражение всеобщего кризиса капитализма выражается не только в ее апологетическом характере, в ее неспособности адекватно отразить объективные общественные процессы, в ее бессилии дать прогрессивный, творческий ответ на основные вопросы духовной жизни современности и в других тенденциях [1], но и в значительной мере в том, что в сознании масс трудящихся прочно укоренились более или менее отчетливые антикапиталистические настроения. В многочисленных буржуазных социологических исследованиях, проведенных в послевоенный период с единственной целью получить документированное подтверждение затухания классовых противоречий, интеграции рабочего класса в капиталистическую систему, его удовлетворенности империалистическим строем, были выявлены нежелательные прямо противоположные результаты. Это касается убежденности в том, что противоречия между «верхами и низами» пронизывают все стороны жизни капитали-

---

[1] См.: Der Imperialismus der BRD, S. 503.

стического предприятия и всего общества в целом, что рабочие всегда представляют собой «ущемленный» социальный слой, что общественный престиж трудящихся находится в полном несоответствии с их ролью в производстве и обществе, что в отношении ожиданий будущего в целом и технического развития в особенности наблюдаются неуверенность, недоверие и пессимизм, и т. д. [1].

Эти и многие другие постоянные элементы общественного сознания трудящихся составляют идеологические предпосылки тех или иных современных боевых выступлений, они активизируются в ходе практического обострения социальных противоречий и представляют прочный фундамент, на который опирается марксистско-ленинская партия при формировании классового сознания рабочего класса в современных условиях. Борьба между социалистической и буржуазной идеологией в этом смысле протекает в двух направлениях, в двух различных плоскостях. Стратегия буржуазной идеологии всегда направлена как на искоренение описанных выше основных воззрений и исторического опыта, так и на стимулирование или сдерживание непосредственно сегодняшнего способа поведения, на оказание непосредственного влияния на поведение трудящихся в данной ситуации. И наоборот, политико-идеологическая работа партии рабочего класса будет тем действенней, чем лучше и организованней поддержание и стимулирование боевой готовности в конкретной ситуации соединены с формированием таких основополагающих знаний и убеждений, которые играют роль предпосылок непосредственных действий.

---

[1] Эти и другие результаты исследований буржуазных социологов индустрии подробно изложены и прокомментированы Ф. Деппе (см. F. D e p p e. Bewußtsein der Arbeiter, Köln, 1972).

Диалектика как метод познания и формирования классового сознания
Послесловие

Имя Эриха Хаана — известного философа и общественного деятеля ГДР хорошо знакомо советским читателям. Ряд его работ был переведен и издан в нашей стране [1].

Данная монография Э. Хаана посвящена марксистско-ленинской теории классов, ведущей роли пролетариата и его авангарда — коммунистической партии в общественном развитии, диалектике формирования политического сознания рабочего класса.

В современных международных условиях актуальность проблем, рассматриваемых в монографии, возрастает в связи с усилением классовой борьбы пролетариата, расширением фронта антиимпериалистических выступлений трудящихся, повышением их интереса к прогрессивным идеям и политическим взглядам. «Новые слои населения,— пишет автор,— оказались объективно и субъективно втянутыми в антиимпериалистическое движение, столкнулись с идеологией рабочего класса и в специфических исторических и общественных условиях стали приобщаться к марксизму-ленинизму» (стр. 5 наст. изд.).

Классики марксизма-ленинизма еще в период зарождения пролетарского революционного движения

---

[1] Э. Хаан. Исторический материализм и марксистская социология. М., «Прогресс», 1971; Э. Хаан. О характере закономерностей духовной жизни общества. — «Вопросы философии», 1974, № 3 и др.

предвидели его размах и неодолимость, исходя из диалектики общественного прогресса, а также опираясь на материалистическое понимание роли народных масс как сознательных творцов истории. XXV съезд КПСС, теоретически обобщая современные достижения мирового революционного процесса, подтвердил правильность этого социально-исторического прогноза. «Такова могучая поступь истории, — сказано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС.— В революционный процесс включаются новые поколения и социальные слои, новые партии и организации. Происходит именно то, о чем писал в свое время В. И. Ленин: „По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем“»[1].

Структура книги последовательно раскрывает диалектический характер марксистско-ленинской идеологии как революционного учения рабочего класса. Книга открывается главой об исторической миссии рабочего класса. Особое внимание автор уделяет авангардной роли коммунистической партии в революционном преобразовании общества. Э. Хаан подробно рассматривает такие актуальные теоретические проблемы, как сущность идеологии, ее функции, соотношение стихийности и сознательности в формировании классового сознания.

Начиная с рабовладельческого общества движущей силой истории человечества стала классовая борьба между угнетателями и угнетенными. С появлением на исторической арене пролетариата эта борьба приобрела новые формы и цели. Впервые эти цели научно сформулировали основоположники марксизма.

Автор убедительно доказывает, что только созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом исторический материализм, основанный на диалектическом методе познания общественных закономерностей, раскрыл историческую миссию пролетариата как творца нового общества, свободного от эксплуатации человека и со-

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», М., 1976, стр. 27.

циальных антагонизмов. Они сделали теоретический вывод о том, что классовая борьба достигла той стадии, когда «эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы...» [1]

Инициатором всех революционных преобразований, вождем всех трудящихся в их борьбе за лучшее будущее стал рабочий класс, руководимый коммунистической партией.

Автор подводит читателя к марксистскому пониманию объективной неизбежности антагонистических противоречий во всех эксплуататорских обществах, особенно подробно анализируя антагонизм пролетариата и буржуазии. В книге подчеркивается, что этот антагонизм коренится в сложившихся производственных отношениях капиталистического общества, основанного на частной собственности буржуазии на средства производства и наемном труде пролетариата.

«Таким образом, Маркс дает,— пишет Э. Хаан,— последовательно материалистическое теоретическое обоснование существования и развития рабочего класса, и соответственно антагонистического классового противоречия между пролетариатом и буржуазией, исходя из объективного состояния материальных, экономических отношений капиталистического общества» (стр. 17).

В. И. Ленин, обобщая опыт классовой борьбы, сформулировал исчерпывающее определение общественных классов: «Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [2]. Это научное определение классов вскрывает объективную основу классовой борьбы, разоблачает лицемерие буржуазных идеологов и ревизионистов, проповедующих примирение классовых интересов, их гармонию, установление отношений

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 1—2.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 39, стр. 15.

социального партнерства, «справедливого» распределения доходов на капиталистических предприятиях. Причем в монографии показывается, что этот марксистско-ленинский способ обоснования исторической роли и места пролетариата в общественном прогрессе остается в силе и в современных международных условиях, служит надежным компасом в море социальных событий, верным ориентиром в классовой борьбе трудящихся. «Как в современной борьбе с буржуазной или ревизионистской идеологией,— пишет Э. Хаан,— так и в применении марксистско-ленинской теории классов к анализу общественной практики государственно-монополистического капитализма этот способ теоретического обоснования исторической роли рабочего класса имеет основополагающее методологическое значение» (стр. 12).

Противоположный исходный методологический принцип буржуазных теорий состоит в маскировке и отрицании объективных классовых противоречий в капиталистическом обществе. Вся аргументация этих теорий строится на субъективистском понимании социальных конфликтов, волюнтаристском толковании целей политических партий и общественных движений. Как правильно указывает Э. Хаан, буржуазные идеологи ставят своей задачей затушевывать причины существования классовых противоречий «в объективных жизненных условиях общества, выдавать их за явления, покоящиеся на субъективных оценках и критериях, на мнениях, на доброй или злой воле, на моральных принципах и т. п.» (стр. 18).

Весь ход рассуждений Э. Хаана о ведущей роли рабочего класса подводит читателя к пониманию необходимости установления диктатуры пролетариата в период перехода от капитализма к социализму. Задача диктатуры пролетариата — подавление классового сопротивления свергнутой буржуазии, а также организация вооруженной защиты революции от внешней контрреволюционной интервенции. Исторический опыт диктатуры пролетариата в социалистических странах подтвердил теоретическое предвидение К. Маркса о необходимости переходного периода в процессе

смены капитализма социализмом, о революционной диктатуре пролетариата как государстве этого периода.

Этот основополагающий вывод марксистско-ленинского учения о строительстве социализма и коммунизма сохраняет свою актуальность и в современных условиях борьбы рабочего класса за свое освобождение. Об этом убедительно сказал на IX съезде Социалистической единой партии Германии Генеральный секретарь ЦК СЕПГ тов. Э. Хонеккер: «Без диктатуры пролетариата еще ни разу не удалось создать социалистическое общество. Опыт мирового революционного рабочего класса, а также наш собственный опыт подтверждает правильность этого марксистско-ленинского принципа» [1].

В монографии прослеживается эволюция буржуазных апологетических концепций о характере классовой борьбы, ее «затухании» в современном капиталистическом обществе. Дело в том, что научно-техническая революция вызвала ряд социальных последствий, в том числе определенные изменения в общественном положении различных классов, в жизненном уровне населения, социальной структуре общества. «Немалое количество подобных концепций, — пишет Э. Хаан в своей книге,— венчает вывод о «сглаживании» классовых противоречий, о перерождении капитализма и исчезновении революционных потенций рабочего класса перед лицом некоторого роста жизненного уровня и известного улучшения условий жизни и труда части рабочего класса империалистических государств» (стр. 25).

Особенно широкое распространение в 50-х годах среди буржуазных идеологов и ревизионистов получили разнообразные теории, в которых пропагандируется интеграция рабочего класса в систему социально-экономических отношений государственно-монополистического капитализма. Среди таких теорий можно назвать, например, «теорию конвергенции», концепции «народного капитализма», «государства всеобщего благоденствия» и др. Сущность и апологетическая роль их

[1] «Правда», 19.V.76, стр. 4.

заключается в том, чтобы как можно искуснее замаскировать эксплуатацию трудящихся, используя видимость их участия в распределении капиталистической прибыли на государственно-монополистических предприятиях. Достигнутые в результате упорной классовой борьбы определенные социально-экономические улучшения выдаются буржуазными идеологами за «естественное» развитие капитализма по пути сближения его с социализмом, превращения его в постиндустриальное общество, свободное якобы от эксплуатации и социальных конфликтов.

Однако, как пишет Э. Хаан: «Множество неопровержимых фактов доказывает, что основной принцип капиталистического способа производства — эксплуатация рабочего класса буржуазией — не только не ликвидирован, но еще больше усилился из-за вмешательства государства в процесс эксплуатации, поднялся на новую ступень и распространяется на все большую часть народа» (стр. 27).

Подлинная же цель вышеназванных буржуазных теорий и концепций состоит в том, чтобы ослабить размах революционного движения рабочего класса и всех антиимпериалистических сил.

Завершая главу об исторической миссии рабочего класса, автор останавливается на характеристике роли и значения опыта мировой социалистической системы — детища международного коммунистического и рабочего движения. С образованием этой системы, ее укреплением и развитием социализм как реальная альтернатива капиталистического общественного развития из величайшего, но уникального социального эксперимента в одной стране превратился в необоримую общественно-политическую силу, имеющую всемирно-историческое значение.

Социальная практика социалистических стран, где пролетариат стал господствующим классом и возглавил строительство нового общества, полностью подтвердила теоретические предвидения К. Маркса и Ф. Энгельса. В этих странах уничтожены эксплуатация человека человеком, капиталистическая частная собственность на средства производства, установлено социаль-

но-политическое равенство всех трудящихся, растет материальное благосостояние народа, получают дальнейшее развитие демократия, культура, наука.

«Создание и укрепление мировой социалистической системы, — пишет Э. Хаан, — доказало, что только рабочий класс в состоянии разрешить такие столетиями стоявшие перед всем человечеством проблемы, как осуществление мирных и равноправных отношений между народами, ликвидация отсталости, неграмотности, невежества и голода, признание равных прав женщин и многие другие» (стр. 37).

Э. Хаан последовательно прослеживает в своей книге историческую преемственность между опытом строительства социализма в первой социалистической стране — СССР и практикой коренных социально-экономических преобразований в странах, вступивших вслед за ним на путь социалистического строительства. Такая преемственность теоретически опирается на диалектическое соотношение общих закономерностей и особенностей в строительстве социализма. Автор убедительно показывает, что, только опираясь на ленинскую теорию социалистической революции, реализуя ее общие закономерности и учитывая конкретно-исторические особенности каждой страны, можно успешно строить новое общество и продвигаться по пути к коммунизму.

Большое внимание уделяет автор марксистско-ленинскому учению о партии. Э. Хаан прежде всего раскрывает обоснование в этом учении необходимости создания рабочим классом своей партии. В связи с этим он подробно останавливается на анализе диалектики объективных условий и субъективных факторов общественного развития.

Марксизм-ленинизм рассматривает развитие человеческого общества как естественно-исторический процесс. Материальную основу этого процесса составляют производительные силы. Объективная диалектика развития производительных сил и производственных отношений обусловливает смену общественно-экономических формаций независимо от субъективных желаний людей, живущих в данный исторический период. Одна-

ко марксистскому пониманию общественного прогресса совершенно чужды исторический фатализм, отказ от постановки социальных целей и сознательной борьбы за их осуществление. Признание объективного хода истории не означает отрицания роли сознательных действий людей, партий, но служит решающей предпосылкой эффективной сознательной деятельности, которая возможна лишь при всестороннем учете и использовании объективных факторов общественного развития.

На основе материалистического понимания истории, диалектики объективных условий и субъективных факторов, изучения опыта классовой борьбы основоположники марксизма сделали вывод о том, что пролетариат может победить, только создав свою партию. Необходимость создания рабочим классом своей партии вытекает также из условий ожесточенной борьбы между буржуазной и социалистической идеологиями. Эту марксистскую аргументацию роли партии в революционном движении Э. Хаан приводит в своей книге в краткой, выразительной формулировке: «Решающим фактором осуществления рабочим классом своей объективно неизбежной исторической миссии являются политическое сознание и организованность рабочего класса, тот факт, что он обладает революционной теорией, научным мировоззрением и что его организует и руководит им марксистско-ленинская партия» (стр. 38).

В середине 60-х годов в связи с подъемом забастовочной борьбы рабочего класса, ростом молодежных (особенно студенческих) выступлений в капиталистическом мире внимание идеологов и лидеров политических партий было привлечено к обоснованию путей формирования классового сознания, целей и задач социальных движений. Буржуазные и ревизионистские идеологи вновь возрождают различные концепции стихийности общественных движений, отрицая роль революционной теории, сознательной выработки партийной программы, целенаправленного формирования и воспитания политического сознания масс. Так, например, Э. Хаан приводит откровенное признание проф. У. Ломара в том, что социал-демократы делают

ставку на стихийное рождение политических идей и лозунгов. Причем стихийное рабочее движение ограничивается постановкой узко экономических задач и требованиями социальных реформ. Западноберлинский проф. Х. Скжыпчак прямо утверждает, что «сейчас настало время не революции, а эволюции, требованием момента, перспективой на данном этапе является непрерывная и упорная борьба за реформы» (стр. 48).

Известно, что марксисты, опираясь на стихийный подъем рабочего движения, считают необходимым условием его революционного развития внесение в него социалистического сознания. «Без революционной теории, — писал В. И. Ленин, — не может быть и революционного движения» [1]. Особая роль во внедрении социалистической идеологии в рабочее движение принадлежит марксистской партии. Поэтому не случайно усилились нападки буржуазных и ревизионистских идеологов на ленинское учение о партии, ее идеологические и организационные основы. Причем пытаются противопоставить В. И. Ленина как якобы сторонника диктатуры партии К. Марксу как будто бы защитнику стихийности в рабочем движении, стороннику развития социальной жизни без субъективных воздействий людей, партий и классов.

В числе концепций, теоретически препятствующих формированию социалистического классового сознания, Э. Хаан критически рассматривает в своей монографии концепции В. Рейха и Г. Лукача. Сущность первой концепции — в надуманном возведении непреодолимой стены между сознанием пролетарских масс и сознанием их авангарда — коммунистической партии. Отсюда В. Рейх делает вывод о несовпадении интересов, целей и задач рабочего класса и партии в их классовой борьбе с буржуазией. Э. Хаан справедливо оценивает эти политические воззрения как ревизионистские.

Более подробно анализирует автор противоречивую концепцию классового сознания Г. Лукача, изложен-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 6, стр. 24.

ную им в работе «История и классовое сознание» (1923). Г. Лукач — известный венгерский философ, литературный критик и общественный деятель, в 20-х годах занимал левосектантские позиции. Его статью «К вопросу о парламентаризме», помещенную в коминтерновском журнале «Коммунизм» (№ 6 за 1920 г.), В. И. Ленин назвал «очень левой». В своей работе «История и классовое сознание» Г. Лукач также допускал ряд серьезных ошибок. Эти-то ошибки и взяли на вооружение современные западногерманские реформисты.

Г. Лукач в своей концепции формирования классового сознания абстрагировался от борьбы между буржуазной и социалистической идеологиями, гипертрофировал значение стихийного процесса овеществления сознания, способного якобы объективно без целенаправленного влияния со стороны субъективных факторов (идеологов, партии) продуцировать политически верную классовую идеологию.

Стремясь обосновать свою точку зрения, Г. Лукач идеалистически интерпретировал марксистскую гносеологию. Э. Хаан показывает, что сведение проблем формирования классового сознания пролетариата к проблематике овеществления ведет к принижению активной роли партии в сознательном руководстве классовой борьбой. Что же касается методологического и мировоззренческого значения проблематики овеществления для теории классового сознания, то «плодотворное применение этих категорий в данной связи предполагает разрушение идеалистических рамок, в которые втиснула его концепция Георга Лукача...» (стр. 142—143).

В заключительной главе книги Э. Хаан рассматривает социальные условия и механизмы господства буржуазной идеологии в капиталистическом мире, ее стихийного и сознательного внедрения в массы, а также методы борьбы с ней и пути формирования классового сознания пролетариата. Прежде всего автор исходит из того, что буржуазия как экономически господствующий в капиталистическом обществе класс осуществляет господство и в духовной жизни, в том числе в сфере идеологии. Причем стихийное производство

и воспроизводство буржуазной идеологии обусловлено характером взаимодействия производительных сил и производственных отношений капитализма, диалектикой общественного бытия и общественного сознания. Отмечая этот факт, Э. Хаан пишет: «Буржуазная идеология отражает общественное бытие капиталистического строя с точки зрения господствующей буржуазии, что обусловлено позицией буржуазии в структуре общественного бытия...» (стр. 80). Кроме того, стихийному проникновению буржуазной идеологии в сознание трудящихся при капитализме способствует, по выражению К. Маркса, «стихийная мистификация», скрывающая эксплуататорский характер производственных отношений, создание наемным трудом рабочих прибавочной стоимости и получение монополистами сверхприбылей. Эта подлинная сущность капитализма скрыта за видимостью «равноправного» участия пролетариев и предпринимателей в деятельности предприятий, «справедливой» оплаты по труду и т. п.

Вместе с тем при современном соотношении сил мирового рабочего движения и международной буржуазии стихийное проникновение ее идеологии в массы уже не эффективно в защите капиталистических порядков. Именно с этим связано усиление идеологической активности империалистической буржуазии, манипуляций ее идеологов в союзе с правыми и «левыми» ревизионистами сознанием трудящихся с целью подорвать их антиимпериалистические выступления, воспрепятствовать их стремлению к марксизму. «...Правый и левацкий ревизионизм,— сказал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду КПСС, — отнюдь не бездействуют, и борьба за марксистско-ленинские основы коммунистического движения, против попыток их исказить или подорвать остается общей для всех задачей» [1].

Э. Хаан подробно останавливается на путях и средствах формирования классового сознания пролетариата в конкретно-исторических условиях современного госу-

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 31.

дарственно-монополистического капитализма, особенно в условиях ФРГ и Западного Берлина. При этом очень важна постановка целей и задач идеологического воспитания рабочего класса. Учитывая особенности экономического положения пролетариата в ФРГ и Западном Берлине, специфику условий его социально-политической борьбы, Э. Хаан в то же время четко формулирует коренные, общепролетарские принципы и устои классовой борьбы. «Мы исходим,— пишет он,— из определения классового сознания рабочего класса как отражения закономерностей, которые объективно ведут к свержению капитализма рабочим классом и его союзниками — трудящимися, к установлению диктатуры пролетариата и к построению бесклассового общества» (стр. 94).

С этих марксистских позиций, объединяющих конкретные требования и программные задачи, Э. Хаан и анализирует боевые выступления рабочего класса ФРГ и Западного Берлина с середины 60-х годов. В книге приводятся многочисленные факты забастовочной борьбы, которые интересны для советских читателей именно тем, что дают наглядное представление о реальной борьбе наших товарищей по классу, живущих в современном капиталистическом мире. Приведем лишь особенно красноречивые факты этой жестокой классовой борьбы.

В 1966—1967 годах западногерманский рабочий класс активно встал на борьбу против попыток буржуазии преодолеть экономический кризис в стране за счет трудящихся. Поводом для сентябрьских стачек 1969 г. стал все увеличивающийся разрыв между ростом прибылей капиталистов и замораживанием заработной платы рабочих. Причинами забастовок рабочих в металлургической промышленности ФРГ и их выступлений в Западном Берлине в 1971 г. послужили возрастающие военные расходы, взвинчивание цен монополиями, сокращение занятости рабочих.

Кульминацией ожесточенной классовой борьбы в эти годы был локаут, проведенный на 344 предприятиях с увольнением 360 000 рабочих. Это массовое увольнение продемонстрировало циничное злоупотреб-

ление монополистами своей экономической властью в целях навязывания трудящимся собственной политики прибылей, заработной платы и занятости населения. В появившихся в то время забастовочных листовках рабочие гневно писали:

«Вот что значит «свободное» предпринимательство! Его единственная свобода состоит, видимо, в том, чтобы свободно увольнять нас с работы!»

Э. Хаан приводит некоторые лозунги забастовщиков, звучавшие в те дни повсюду:

«Ни одного пфеннига ниже 11%!», «Против буржуазного диктата повсюду выступают рабочие ребята!», «Ответом на жестокость будет рабочая солидарность!»

Давая оценку значения забастовочной борьбы для формирования классового сознания рабочих, он пишет: «...Логика борьбы принесла с собой фиксацию познания классового характера конфликта, который предстояло довести до конца, в общественном сознании рабочего класса» (стр. 162).

Германская коммунистическая партия и Социалистическая единая партия Западного Берлина активно и последовательно ориентируют трудящихся на то, чтобы их борьба за узко экономические интересы перерастала в классовую борьбу за социально-политические права. Диалектика экономической и политической борьбы предъявляет высокие требования к идеологической работе марксистских партий. Эта работа, пишет Э. Хаан, должна вестись по трем направлениям: во-первых, надо преодолеть недооценку экономической борьбы, против которой выступают «левые» ревизионисты; во-вторых, необходимо показать опасность реформистского отделения экономической борьбы от политической; в-третьих, нужно разоблачать утверждения оппортунистов, что экономическая борьба сама по себе есть борьба политическая и что руководство марксистско-ленинских партий классовой борьбой пролетариата излишне. В книге подробно рассматриваются эти направления идеологической работы.

Завершая рассмотрение актуальных задач формирования классового сознания, Э. Хаан особо подчеркивает значение воспитания пролетарского интернациона-

лизма как надежного оружия в борьбе с антикоммунизмом, за укрепление социалистического содружества, мирового коммунистического и рабочего движения. «Основным направлением идеологической борьбы марксистско-ленинских партий за формирование политического классового сознания в современных условиях,— пишет автор,— является борьба с антикоммунизмом и антисоветизмом, за уяснение значения содружества социалистических государств в мировом революционном процессе и в антиимпериалистической борьбе» (стр. 172).

Монография Э. Хаана, выходящая на русском языке в серии «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма», выпускаемой совместно издательствами социалистических стран, вносит свой вклад в идейное укрепление их содружества.

В. И. Евсевичев

СОДЕРЖАНИЕ

63 коп.

ЕП

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

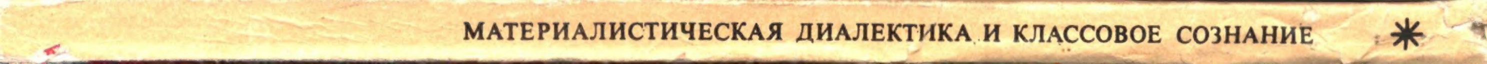
КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

В книге рассматривается ряд теоретических проблем, связанных прежде всего со взаимодействием объективных условий и субъективных факторов формирования классового сознания пролетариата в условиях монополистического капитализма. Автор, подвергая диалектическому анализу различные формы проявления буржуазной и ревизионистской идеологии, отстаивает и развивает принципы марксистско-ленинской социологии.

Особое место в книге уделено показу исторической миссии рабочего класса, руководящей роли его партии.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА И КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ